

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

СЕКРЕТЫ ОППОЗИЦИИ

8

Сергей Удальцов,
кандидат в Навальные

СЕКРЕТЫ ОХРАНКИ

10

Полицейская провокация,
национальный проект

СЕКРЕТЫ ЭКОНОМИКИ

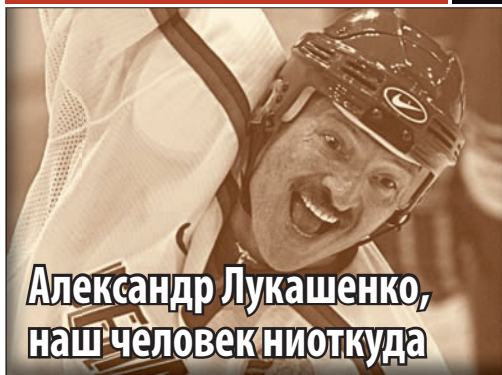
13

Евгений Ясин:
«Расцвет культуры –
тревожный симптом»

СЕКРЕТЫ ВЛАСТИ

14

Александр Лукашенко,
наш человек ниоткуда

16+

ИГОРЬ ФЛИС / КОММЕРСАНТЪ

ПУТИН, ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ МАКАРЕВИЧА

Стр. 20

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты
«Совершенно секретно»

Надежда Толоконникова, зэка

В этом номере я решила отказаться от своей традиционной колонки. А вместо нее опубликовать выдержки из письма заключенной Надежды Толоконниковой, осужденной участницы группы Pussy Riot, отбывающей срок в мордовской колонии ИК-14. Когда этот номер готовился к печати, Толоконникова объявила голодовку, а под письмом в ее поддержку за два дня подписались 33 тысячи человек. Мне показалось, что комментарии в этом случае – лишние.

...Вся моя бригада в швейном цехе работает по 16–17 часов в день... Выходной случается раз в полтора месяца. Почти все воскресенья – рабочие. Осужденные пишут заявления на выход на работу в выходной с формулировкой «по собственному желанию». На деле, конечно, никакого желания нет. Но эти заявления пишутся в приказном порядке. Ослушаться (не написать заявление на выход на промзону в воскресенье, то есть не выйти на работу до часа ночи) никто не смеет...

...Две недели назад норма выработки для всех бригад колонии была произвольно повышена на 50 единиц. И если до этого база составляла 100 костюмов в день, то сейчас она равна 150 полицейским костюмам.

Курса обучения швейному мастерству в колонии не предусмотрено. Новеньких сразу же сажают за машинку и дают операцию... «Если бы ты не была Толоконниковой, тебя бы уже давно *****» – говорят приближенные к начальникам зэчки. Так и есть, других бьют. За неуспеваемость. По почкам, по лицу. Бьют сами осужденные, и ни одно избиение в женском лагере не происходит без одобрения и ведома администрации.

С жалобой к администрации никто обратиться не смеет, потому что администрация улыбнется в ответ и отпустит обратно в отряд, где «стукачку» избыют по приказу той же администрации.

Санитарно-бытовые условия колонии устроены так, чтобы зэк чувствовал себя бесправным грязным животным. И хотя в отрядах есть комнаты гигиены, в воспитательно-карательных целях в колонии создана единая «общая гигиена», то есть комната вместимостью в пять человек, куда со всей колонии (800 человек) должны приходиться, чтобы подмыться. Подмываться в комнатах гигиены, устроенных в наших бараках, мы не должны, это было бы слишком удобно. В «общей гигиене» – неизменная давка, и девки с тазиками пытаются поскорее подмыться «свою кормилицу» (как говорят в Мордовии), взгромоздившись друг другу на головы. Правом помыть голову мы пользуемся один раз в неделю. Однако и этот банный день время от времени отменяется. Причина – поломка насоса или затор в канализации. Иногда по две или три недели отряд не мог помыться.

Когда забивается канализация, из комнат гигиены хлещет моча и летит гроздьями кал. Мы научились самостоятельно прочищать трубы, но хватает ненадолго – она опять засоряется. А троса для прочистки нет. Стирка – раз в неделю. Прачка выглядит как небольшая комната с тремя кранами, из которых тонкой струей льется холодная вода.

О бытовых и промышленных нарушениях в ИК-14 можно говорить бесконечно. Но главная, основная моя претензия к колонии лежит в другой плоскости. Она в том, что администрация колонии самым жестким образом препятствует тому, чтобы хоть какие-либо жалобы и заявления, касающиеся ИК-14, выходили за ее стены. Основная моя претензия к начальству – то, что они заставляют людей молчать. Не гнушаясь самыми низкими и подлыми методами...

***

Бывшая заключенная той же колонии экс-юрист ЮКОСа Светлана Бахмина подтвердила: ИК-14 – страшное испытание, и это не исключение, а система. Бахмину система не сломала. Толоконникову тоже. Хотела написать «пока». Не буду.

Амнистия: объявит ли ее Владимир Путин и кому?

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ЗАЯВИЛ НА ЗАСЕДАНИИ ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ», ЧТО НЕ ИСКЛЮЧАЕТ АМНИСТИИ ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ». ГЛАВА КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ («ЕДИНАЯ РОССИЯ») ТУТ ЖЕ ПОДДЕРЖАЛ ЭТУ ИДЕЮ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДРУГИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ ПРЕДЛАГАЮТ ПРОЕКТ ШИРОКОЙ АМНИСТИИ. ЧТО МОЖЕТ ЗАСТАВИТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ПРЕДЛОЖИТЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПРОВЕСТИ АМНИСТИЮ? СОБЕСЕДНИКИ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ДЕЛАЮТ СВОИ ПРОГНОЗЫ

■ Елена ВЛАСЕНКО
Ирина ЧЕВТАЕВА

ВЛАДИМИР ПЕРЕВЕРЗИН,
бывший заместитель руководителя дирекции внешнего долга компании ЮКОС, семь лет и два месяца отбывал наказание по «делу ЮКОСа»:

— Владимир Путин не давал оснований ждать от него амнистии — по крайней мере по «делу ЮКОСа». Что касается обвиняемых по «Болотному делу», то в этом случае однозначно судить о его намерениях нельзя. Если он одобрит амнистию им, то наберет очень много политических очков.

АЛЕКСАНДР КАМЕНСКИЙ,
подозреваемый по «Болотному делу», находится под подпиской о невыезде:

— Насчет широкой амнистии я сильно сомневаюсь. Возможно, Владимир Путин когда-нибудь и решится на это, но точно не в ближайшее время. Думаю, это может произойти только под сильным давлением общественности. А относительно «Болотного дела» — я думаю, слова Путина о том, что амнистия возможна, — импровизация. Ему уже сложно было замалчивать эту тему, тем более когда об этом прямо спрашивают. Вот он и сказал — просто чтобы от него отстали с этими вопросами. Я уверен, что никакого смысла он в это не вложил. Другое дело, что у нас каждое слово Путина воспринимается как сигнал, как призыв к определенному действию. И теперь загадка, как воспользуется этот сигнал сторона обвинения, судья. Мне кажется, что эти 12 человек все-таки получат реальные сроки, а потом Владимир Путин их помилует. Сначала их нужно показательно

осудить, потом показательно помиловать — и так все мы узнаем, какой у нас на самом деле милосердный президент.

НАТАЛЬЯ ТАУБИНА,
директор фонда
«Общественный вердикт»:

— В ближайшее время его может заставить это сделать двадцатилетие принятия Конституции России. Это хорошая дата, к которой можно приурочить акт амнистии, и это было бы правильно. Президента на это может подвигнуть и ярко выраженный общественный запрос. Пока на прямо поставленный вопрос об амнистии Владимир Путин не дал однозначно

казалось бы странным. Потому что в России существенно больше политически мотивированных процессов и, соответственно, обвиняемых и осужденных с нарушениями принципов справедливого правосудия.

МАРИЯ БАРОНОВА,
обвиняемая по «Болотному делу», находится под подпиской о невыезде:

— Я не знаю, что творится в голове у Путина. С моей точки зрения, нужно объявить амнистию всем политзаключенным, а у нас таких немало. Заставить Путина кого-либо амнистировать может только осознание того, что в стране есть люди и с ними надо вести диалог, а не уничтожать их. Предположить, что может сделать Путин в ближайшее время, просто невозможно. Депутат Госдумы Павел Крашенинников предложил амнистировать обвиняемых по «Болотному делу» — но непонятно, проект ли это самого Крашенинникова или все-таки личное решение Владимира Путина.

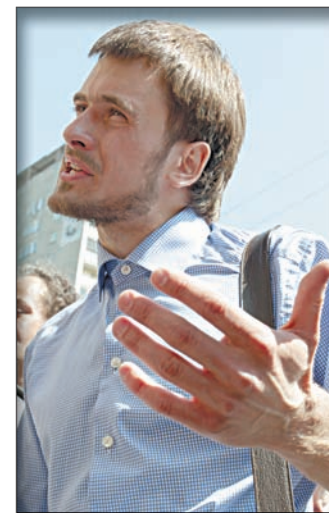
ВЛАДИМИР ОСЕЧКИН,
создатель социальной
сети Gulagu.net

— Заставить его может только общественное мнение: широкое обсуждение акта амнистии в экспертном сообществе, поддержка этой идеи большинством населения страны. Амнистия должна коснуться беременных женщин, женщин с маленькими детьми, стариков, несовершеннолетних, для которых сегодня тюрьма — это не наказание с исправлением, а криминальная школа жизни. Честность правоза-

щитников и порядочность помощников Путина могут способствовать тому, что президент все-таки примет решение об амнистии. Я убежден, что она должна распространяться на экономические статьи. Предыдущая амнистия предпринимателям была куцей и ничего не решила. В первую очередь нам помогут те эксперты, правозащитники и члены Общественной палаты, которые будут говорить правду, а не заниматься очковитирательством.

ПЕТР ВЕРЗИЛОВ,
участник арт-группы
«Война», муж осужденной
участницы панк-группы
Pussy Riot Надежды
Толоконниковой:

— Я думаю, что высказывание Владимира Путина о возможности амнистии по «Болотному делу» — это сигнал для гражданского общества, что президент находится на распутье. И в зависимости от действий или, наоборот, бездействия этого гражданского общества и будет принято ре-

шение им самим. Эту ситуацию можно сравнить с выборами мэра Москвы. Тогда тоже всем было очевидно, что если у Навального был бы низкий процент, то его и людей, которые хотят перемен в России, ждала бы незавидная судьба. А поскольку он набрал высокий процент, это заставляет власть действовать тоньше, выдумывать другие, более адекватные комбинации, которые бы удовлетворяли больше количество людей. То же самое и с «Болотным делом» — если власть почувствует, что к нему есть достаточный интерес, есть давление со стороны людей, которые волнуются и переживают за несправедливо арестованных, то,

вероятно, можно будет добиться того, чтобы ребятам не дали по 6–8 лет.

что задача-минимум для Путина — отпустить всех людей, которые проходят по «Болотным делам». То есть и

АЛЕКСАНДР КИЩЕНКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИЛЬЯ ЯШИН,
участник движения
«Солидарность»:

— Владимир Путин зачастую принимает абсолютно иррациональные решения, и с помощью логики предугадать те или иные действия президента очень сложно. Однако мне кажется, что факт приближающейся Олимпиады каким-либо образом может способствовать некоторой внутривластной разрядке и каким-то действиям, которые хотя бы на время приглушат страсти. Других мотивов я, честно говоря, сейчас не могу себе представить. Амнистия в первую очередь должна коснуться «узников Болотной», потому что сейчас это наиболее резонансное политическое дело. Хотя у меня есть большие сомнения, что нынешняя власть вообще способна на какие-либо гуманные шаги. И даже несмотря на обнадеживающие сигналы, такие, как, например, заявление Павла Крашенинникова о возможной амнистии «болотникам», у меня есть большие сомнения в том, что власть пойдет на это. Владимир Путин привык переламаывать ситуацию через колено. Он привык сажать, а не освобождать людей.

ПЕТР МАКСИМ / КОМЕРСАНТЪ

ИЛЬЯ ПОНОМАРЕВ,
депутат Госдумы
от «Справедливой России»:

— Я думаю, что Владимир Путин вполне может принять такое решение, чтобы продемонстрировать силу и подвести черту под несколько затянувшейся его избирательной кампанией. На Валдае мы высказали идею амнистии, предложили ему считать это линией поведения власти — люди освобождаются и включаются в нормальную политическую жизнь. Я считаю,

тех, кого сейчас судят, и тех, кто ждет суда, — например, Сергея Удальцова и других активистов левого толка. А задача-максимум — это освобождение всех политических заключенных. Сейчас в Госдуме есть два проекта амнистии — один был внесен коллегами из КПРФ, а другой — мной и Дмитрием Гудковым. Павел Крашенинников предложил объединить все эти инициативы, и я его в этом поддерживаю.

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО / РИА «НОВОСТИ»

ОЛЬГА РОМАНОВА,
журналист, создатель
правозащитного движения
«Русь сидящая»:

— С 1999 года в России не было амнистии. Все, что было потом, вовсе не амнистия, потому что этот акт не должен быть сопряжен с какими-либо условиями. Амнистия всегда безусловна, потому что она — акт милосердия. Например, смысл того, что преподносилось как экономическая амнистия — «давайте вы, предприниматели, все сначала погасите ущерб» — это не милосердие. Слова о том, что надо сначала признать свою вину и лишь тогда претендовать на амнистию, как было сказано Ходорковскому, тоже нет. Похоже, до Олимпиады ребят, обвиняемых в рамках «Болотного дела», осудят и дадут им большой реальный срок. А потом объявят ту самую ненастоящую амнистию — при условии признания вины и только после их осуждения. То, о чем говорит Крашенинников, тоже понятно: ему еще избираться и он просто поднимает популярную тему. Серьезных же разговоров об амнистии не ведется вовсе. Что все-таки может подтолкнуть прези-

дента? Я постоянно вижу, что творится в российских судах — все это ужасно и отвратительно. В то же время я читала недавнюю статью в «Российской газете»: в ней говорится о том, что только кадровая судебная реформа может остановить бегство россиян за рубеж. Ее главная мысль: всех судей до одного надо менять. Авторы этой статьи — судья Конституционного суда в отставке Тамара Морщакова и полномочный представитель правительства России в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский. Это сочетание авторов нереально. Надо полагать, эта статья появилась неспроста и вполне может сулить чудо — то самое, которое способно привести к истинной амнистии.

АЛЕКСЕЙ ПОЛИХОВИЧ,
отец обвиняемого
по «Болотному делу»:

— Я каждый день хожу на заседания суда по «Болотному делу» и понимаю, что ни по этому делу, ни по многим другим амнистия сейчас фактически невозможна. Так устроена система. Владимир Путин, например, и ранее, еще в

декабре 2012 года, высказывался о том, что амнистия по «Болотному делу» возможна. Но что значит — возможна? Моему сыну еще одну статью спустя восемь месяцев добавили — вдруг омоновец вспомнил, что его все-таки по руке задел. С помощью следователя он это, разумеется, вспомнил. Я не особенно оптимистично отношусь к словам Владимира Путина. Конечно, он вроде бы дал надежду, а конкретики все-таки нет. Амнистия по каким-либо политическим делам возможна только в крайнем случае, если люди снова соберутся на большие митинги. Но в ближайшей перспективе я этого не вижу. Люди запуганы, каждый понимает, что в любой момент может оказаться в тюрьме

АНАТОЛИЙ ЛОКОТЬ,
депутат Госдумы от КПРФ:

— Владимир Путин сказал, что было бы неплохо, если бы участники событий 6 мая на Болотной площади попали сейчас под амнистию. На мой взгляд, это просто необходимо сделать. Поэтому я инициировал постановление или закон об амнистии всем этим людям. Полагаю, что это был бы правильный шаг со

стороны власти в целом и со стороны президента как гаранта Конституции. Так Владимир Путин сможет показать, что диалог между властью и обществом существует, что пропасти нет. У меня есть ощущение, что Владимир Владимирович готов сделать этот шаг. Насчет возможной амнистии для других людей мне сложно делать прогнозы. Я полагаю, что Путин в целом сторонник жесткой политики.

ПАВЕЛ МАКСИМ / КОМЕРСАНТЪ

ДМИТРИЙ ГУДКОВ,
депутат Госдумы
от «Справедливой России»,
член Координационного
совета оппозиции:

— Если вдруг Владимир Путин решил вернуть выборы, политическую конкуренцию, общаться с оппозицией, тогда амнистия возможна. Сейчас заметно, что власть может пойти на диалог, а затем и на какие-то реформы. Понятно, что это будет ком-

промиссный вариант. И даже в этом случае Путин однозначно должен пойти на амнистию. Я считаю, что как минимум это должно быть широкая амнистия для так называемых политических заключенных. И это не только «узники Болотной». Вторая идея — это амнистия для представителей бизнеса. Мы также предлагаем амнистировать инвалидов, беременных женщин, ветеранов и впервые осужденных на срок до 2 лет.

Наши адвокаты и юристы подготовили проект амнистии именно по тем статьям Уголовного кодекса, которые наиболее часто применяются для фабрикации дел. Со стороны Путина объявление амнистии — это был бы хороший шаг для начала диалога с обществом. Потому что, пока в стране есть политические заключенные, никакого диалога быть не может. Я не собираюсь политизировать тему амнистии. Я считаю, что все партии должны объединиться и внести такой проект на рассмотрение Госдумы. Я воспринимаю всерьез заявление Павла Крашенинникова об амнистии. И я очень надеюсь, что единороссы тоже присоединятся, пусть они даже возглавят этот процесс.

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

ОКТАБРЬ 2013

16+

ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮ

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

ПРИЛОЖЕНИЕ

№10/37

Читайте в свежем выпуске приложения «СЕКРЕТЫ КУЛИС»:

Этот выпуск посвящен воспоминаниям о жизни известных актеров, музыкантов, режиссеров. Вспоминаем Михаила Жарова, Татьяну Макарову, Марка Бернеса, Инну Макарову, Александра Менакера и Марию Миронову, Андрея Тарковского, Святослава Рихтера и др.

В продаже с 12 октября 2013 года

Алла Ларионова
Марк Бернес, Михаил Жаров, Инна Макарова, Татьяна Макарова, Владимир Локотков и другие
БРОДЯГИ И АРТИСТЫ

ДЖЕНТЬМЕНЫ УДАЧИ

Романовы.
История любви и смерти

Сирия и вьетнамский синдром

ПОЧЕМУ БАРАК ОБАМА НЕ СТАЛ НАСТАИВАТЬ НА ВОЕННОМ УДАРЕ ПО РЕЖИМУ АСАДА

■ Владимир АБАРИНОВ,
США

Последняя фаза сирийского кризиса с ее резкими сюжетными поворотами породила множество разнообразных теорий, от конспирологических, где главным действующим лицом является мировая закулиса, до спонтанно-хаотических, согласно которым все произошло по воле случая. Столь же неоднозначна и реакция на отсрочку приговора режиму Башара Асада. В Америке многие считают, что гражданская война в Сирии — логическое развитие «арабской весны». Эта точка зрения вытекает из «принципа домино» — политической доктрины, автором которой был журналист Джозеф Олсон, а первым президентом, взявшим ее на вооружение в годы «холодной войны», — Дуайт Эйзенхауэр. Доктрина эта гласила, что падение прозападного режима в одной стране третьего мира неизменно влечет за собой падение таких режимов в соседних странах подобно костяшкам домино, поставленным вертикально в ряд.

В случае «арабской весны» от «принципа домино» ожидалось благотворные перемены в самом проблемном регионе мира, на Ближнем Востоке, — повальная смена диктаторских режимов демократическими. Но эйфория вскоре сменилась тревогой. Американцев, как всегда, подвела их святая вера в то, что homo sapiens — демократ от природы; они не учли местной специфики, межконфессиональных противоречий, авторитета исламистских организаций и упорства диктаторов. При первых, поначалу мирных выступлениях оппозиции более двух лет назад Запад питал надежду, что режим Башара Асада не устоит, но режим уступать не собирался и пошел на эскалацию насилия. На «чрезмерное применение силы» со стороны режима Запад отвечал строгими предупреждениями. 20 августа прошлого года, в разгар президентской кампании, Барака Обаму спросили, считает ли он возможным применение силы. Президент сказал, что пока не отдавал приказов о подготовке какой-либо военной операции. И добавил:

Красной линией для нас будет перемещение или использование большого количества химических вооружений. Это изменит мою оценку ситуации.

Барак Обама был переизбран и назначил новых членов своего кабинета и своего аппарата. В период ливийского кризиса военному вмешательству сопротивлялись министр обороны Роберт Гейтс, советник по национальной

безопасности Том Дониолон и государственный секретарь Хиллари Клинтон, а сторонниками вмешательства были посол США в ООН Сьюзен Райс и специальный помощник президента по многосторонним проблемам и правам человека Саманта Пауэр. Обе работали еще в аппарате сенатора Обамы и пользуются его исключительным доверием. Тогда им удалось перетянуть канат вместе с Хиллари Клинтон на свою сторону, а сегодня в администрации и сопротивляться некому: Райс стала советником по национальной безопасности, Пауэр — послом в ООН (эта должность де-факто считается второй в иерархии Госдепа; при Обаме посол стал членом кабинета), новый министр обороны Чак Хэйгл, единственный республиканец во втором кабинете Обамы, занял позицию добросовестного исполнителя воли главнокомандующего, а новый госсекретарь Джон Керри не имеет того влияния на президента, какое было у Клинтон.

Райс и Пауэр — в значительной мере авторы и активные проводники концепции «гуманитарной интервенции».

Сьюзен Райс работала в администрации Билла Клинтона сначала специальным помощником президента по делам Африки, затем заместителем госсекретаря по тем же делам. Ее обвиняют в том, что в 1994 году она фактически дезинформировала Клинтона, отказавшись квалифицировать события в Руанде как геноцид. Впоследствии она признала свою позицию ошибкой и публично поклялась в следующем раз занять сторону жертв и защищать их, если потребуются, силой оружия. Именно Сьюзен Райс с явной неприязнью цитировал недавно Сергей Лавров, когда говорил, что от России требуют встать на «правильную сторону истории». В августе прошлого года она завершила свое выступление в Совете Безопасности ООН знаменательной инвективой:

В один прекрасный день, который не за горами, Асад будет вынужден отпустить свою кровавую хватку над сирийским народом... Когда наступит этот день, сирийский народ и весь мир будут помнить, кто был на неправильной стороне истории, а кто — на стороне сирийского народа.

Саманта Пауэр получила в 2003 году Пулитцеровскую премию за книгу о современном геноциде. Она энергично добивалась мобилизации мирового общественного мнения в связи с критическим положением в суданском регионе Дарфур, где правительство в 2003–2004 годах применило в широком масштабе

войска против негроидного населения. В 2004 году журнал Time включил ее в сотню самых влиятельных людей мира, назвав «новым голосом совести внешнеполитической элиты США». Когда Сенат утверждал назначение Пауэр послом в ООН, республиканец Роберт Коркер спросил ее: «Считаете ли вы, что нам, для того чтобы предпринять одностороннюю военную акцию, необходимо одобрение Совета Безопасности ООН?» Пауэр ответила:

Сэр, я считаю, что президент должен всегда действовать в интересах американского народа. Когда национальная безопасность США подвергается угрозе, а Совет Безопасности не желает санкционировать применение силы, но президент считает, что это разумный шаг, разумеется, он не должен стеснять себя ничем.

Вектор американской политики в отношении сирийского кризиса изменил направление 13 июня этого года. В этот день заместитель советника по национальной безопасности Бен Родс сообщил журналистам на специальном брифинге в Белом доме, что «красная линия» пересечена: «Теперь у нас есть совершенно достоверные доказательства, что режим Асада использовал химическое оружие в небольших масштабах. Президент говорил, что применение химического оружия изменит его расчеты, и именно это и произошло». По данным американской разведки, режим по меньшей мере в восьми столкновениях применил нервно-паралитическое вещество зарин, жертвами которого стали от 100 до 150 человек. Отныне, заявил Родс, США переходят от оказания гуманитарной и нелегальной помощи сирийским повстанцам к прямой военной поддержке.

Положение в Сирии стало главным пунктом повестки очередного саммита «восьмерки» в Лох-Эрне, Северная Ирландия, 17–19 июня. Коммюнике, однако, не содержит признания режима Асада утратившим легитимность, а прекращения кровопролития предполагается достигнуть «дипломатическим давлением» на все стороны конфликта. На совместной пресс-конференции президенты Обама и Путин признали наличие «некоторых разногласий» по Сирии, но не углублялись в детали, сделав основной акцент на политическом решении — конференции противоборствующих сторон в Женеве.

Беда в том, что оппозиция выдвигает обязательное предварительное условие переговоров — отказ Башара Асада от власти. Асад на это условие не согласен. 21 августа в сирийской войне произошел качественный

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

перелом: химическое оружие было применено в чудовищных масштабах, еще не виданных в XXI веке. На пятый день после инцидента госсекретарь Керри сделал заявление, в котором рассказал, какие впечатлительные видеозаписи этого преступления произвели лично на него:

Вчера я посмотрел видеоролики — те самые, которые каждый может увидеть в социальных сетях. Затем я посмотрел их еще раз, и я почувствовал, как у меня внутри все переворачивается. Тяжело описать словами человеческие страдания, которые мы видим. У меня самого есть дети, и теперь перед моими глазами вечно стоит картина, как рыдающий отец в вихре войны держит на руках своего мертвого ребенка; я вижу целые семьи, лежащие мертвыми в постели без следа крови, даже без видимых ранений; вижу, как люди бьются в судорогах; вижу людские страдания, от которых нельзя отвернуться или забыть. Любому, кто заявляет, что атаки подобного масштаба могут быть инсценированы или сфабрикованы, следует проверить, на месте ли его совесть и нравственные ориентиры.

Москва реагировала на событие 21 августа совершенно иначе.

Уже в день инцидента официальный представитель МИД РФ Александр Лукашевич поставил под сомнение достоверность информации о газовой атаке.

26 августа, в тот самый день, когда Джон Кер-

ри чуть ли не рыдал перед камерой, рассказывая о беспримерном злодеянии, министр иностранных дел России Сергей Лавров говорил в Москве на специально созванной пресс-конференции о том, что вокруг инцидента «разрастается истерия, нагнетается конфронтация». 30 августа Керри выступил с новым заявлением, в котором сказал, что Вашингтон располагает неопровержимыми доказательствами того, что именно режим Башара Асада применил химическое оружие против гражданского населения в контролируемых или оспариваемых оппозицией районах в пригородах Дамаска. Спустя полтора часа включились камеры, установленные в Белом доме: президент сказал, что еще обдумывает, каким должен быть ответ на бесчинства Асада, и вместе с тем продемонстрировал готовность идти до конца:

Я прекрасно понимаю, что мир устал от войн. Да и Соединенные Штаты уже больше десяти лет участвуют в войнах. Понятно, что американцы хотят, чтобы мы занялись восстановлением нашей экономики и созданием новых рабочих мест. И хочу вас уверить, что никто так не устал от войн, как я. Но в то же время я убежден, что обязанность нашей страны как мирового лидера — проследить за тем, чтобы режим, который пускает в ход оружие, запрещенное международными нормами, против своего же народа, про-

тив детей, — чтобы этому режиму пришлось держать ответ.

Когда Джон Керри выступал со своим предварительным объявлением войны, в Москве было уже 9 часов вечера, а когда Обама сказал, что еще не принял решения о необходимых шагах, — половина одиннадцатого. Президент Путин в этот момент находился во Владивостоке, и не факт, что его ради этой новости разбудили в половине шестого утра. Но сразу по пробуждении, видимо, было решено подготовить заявление по Сирии. О том, что Президент США намерен обратиться к нации по сирийскому вопросу, Белый дом еще не объявил, но такое обращение явно незрело, и было бы неразумно не воспользоваться разницей во времени.

Владимир Путин сделал заявление в 14:00 по Москве в форме ответов на вопросы журналистов — «подхода к

нами договоры, не уважаем определяющие нас ценности.

Однако, прежде чем отдать приказ, он намерен просить у Конгресса разрешения на эту операцию.

Это решение повергло в недоумение не только журналистов, аккредитованных при Белом доме, но и ближайших советников президента — никто из них таких рекомендаций ему не давал. Специалисты по конституционному праву утверждают, что президент не обязан просить санкции у законодателя — закон о военных полномочиях позволяет ему начать и вести боевые действия в течение 60 дней без согласия Конгресса. Что произошло? Что заставило президента перестраховаться, отложить, если не отменить, операцию?

Считается, что Барак Обама принял решение обратиться к Конгрессу под впечатлением итогов голосования в британском парламенте, отказавшем

Владимир Путин
и Барак Обама
дали Башару
Асаду шанс

Вьетнамский синдром сработал и на этот раз. Обратившись к Конгрессу, президент поставил себя в крайне неприятное и опасное положение. Даже в Сенате, где демократы составляют большинство, резолюция о военной акции против Дамаска не имела необходимой поддержки. В нижней палате, контролируемой республиканцами, ситуация была еще хуже. Следующие несколько дней сотрудники аппарата президента провели чуть ли не на казарменном положении; ранним утром каждый из них получал задание, кого из законодателей ему следует уговаривать и что обещать взамен. Капитолийский холм наводнили лоббисты правительства. Руководители разведки проводили закрытые брифинги для членов Конгресса. Теле-

самолубия, но и потому, что существует инерция поражения. Ободренные своим успехом, республиканцы начнут вести себя более агрессивно и по другим вопросам.

На петербургской «двадцатке» лидеры 11 стран приняли совместное заявление, в котором признали ответственность режима Асада за химическую атаку 21 августа, заявили о необходимости привлечь к ответственности виновников этого преступления, сказали о том, что отсутствие реакции на этот инцидент провоцирует применение химического оружия в будущем, а также что Совет Безопасности ООН уже два с половиной года парализован в решении сирийского вопроса.

Россия под заявлением не подписалась.

Обаму упорно спрашивали,

мом Хейгом. Отвечая на вопрос американской журналистки, что может сделать Асад, чтобы избежать ракетного удара, Керри вдруг сказал:

Он может передать все до единого химические боеприпасы международному сообществу в течение следующей недели. Передать всё, без задержки, дать полный отчет. Но он, конечно же, этого не сделает, да это и не может быть сделано.

Корреспондент агентства Reuters тотчас связался с пресс-секретарем Керри Джен Псаки и попросил у нее разъяснений. Псаки ответила, что слова ее шефа — не что иное, как риторический прием. «Он имел в виду, — добавила Псаки в своем электронном послании, — что такому жестокому диктатору, уже не раз манипулировавшему фактами, нельзя доверять в вопросе контроля химического оружия — в противном случае он давно сделал бы это».

Однако Сергей Лавров отнесся к высказыванию Керри совершенно иначе. В Москве было уже около семи часов вечера, когда он собрал новый брифинг и заявил, что Россия готова взять на себя переговоры с Дамаском. Дамаск незамедлительно подтвердил, что готов передать свои химические арсеналы под международный контроль.

Примерно через полтора часа после заявления Лаврова, в 13:30 по восточному времени, заместитель советника по национальной безопасности Тони Блинкен на брифинге в Белом доме признался журналистам, что инициатива Лаврова явилась для него полнейшим сюрпризом.

Обама в этот день записал свои шесть интервью и попросил Конгресс не торопиться с голосованием по сирийскому вопросу и работать по запланированной повестке дня. В одном из этих интервью он рассказал, что идея передачи сирийского химоружия под международный контроль находится на столе переговоров уже давно — он, в частности, обсуждал ее с Владимиром Путиным в июне прошлого года на саммите «восьмерки» в Лос-Кабосе, причем это было уже не первое обсуждение.

Вот теперь все встало на свои места. Но Барак Обама охотно уступил Путину пальму первенства. Ведь Президент России оказал ему неоценимую услугу: избавил от поражения в Конгрессе и спас ему лицо в глазах мирового общественного мнения.

Тучи над головой Башара Асада рассеялись. Начинается нескончаемая дипломатическая волокита, игра в кошки-мышки с инспекциями ООН, как это было с Саддамом Хусейном.

прессе», как это называется на языке кремлевской службы протокола, причем журналисты кремлевского пула проявили похвальную дисциплинированность, практически не задав президенту ни единого вопроса о наводнении в Приморье, в связи с которым Путин и прилетел в регион, — все о Сирии да о Сирии. Владимир Путин в выражениях не стеснялся:

Какая моя оценка? Здоровый смысл говорит сам за себя. Сирийские правительственные войска наступают. В некоторых регионах они окружили повстанцев. В этих условиях давать козырь тем, кто постоянно призывает к внешнему военному вмешательству, — просто дурь несусветная. Это не соответствует вообще никакой логике, да еще в день приезда наблюдателей ООН. Поэтому я убежден, что это не более чем провокация тех, кто хочет втянуть другие страны в сирийский конфликт, кто хочет добиться поддержки со стороны могущественных участников международной деятельности, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов. У меня в этом сомнений нет.

Тем не менее спустя восемь часов президент Обама повторил эту «дурь несусветную». Он заявил, что принял решение о применении военной силы против Дамаска:

Мы не можем растить детей в мире, в котором мы не выполняем свои обещания, не соблюдаем подписанные

премьеру Дэвиду Кэмерону в санкции на применение силы. Но не исключено, что оно было принято и под влиянием вице-президента Джо Байдена.

Байден намерен избираться в президенты, а президентская кампания 2016 года, судя по всему, пройдет под флагом изоляционизма. По этим же соображениям против удара по Сирии резко выступают потенциальные кандидаты от Республиканской партии — сенаторы Рэнд Пол и Марко Рубио.

...Когда Владимир Путин назвал обвинения в адрес режима Башара Асада «дурью несусветной», он рассуждал просто: ведь не самоубийца же Асад, зачем ему навлекать на себя внешний удар, когда он и так побеждает? Но Президент России не учитывает другой логики — того, что в Америке называется вьетнамским синдромом в широком смысле.

Впервые это выражение употребил Рональд Рейган в 1980 году, причем он говорил совсем не о Вьетнаме, а о беспечном отношении своего предшественника Джими Картера к советской угрозе. Речь идет о типично американской рефлексии, соблазне не вмешательства, боязни силовых решений и низком болевом пороге общества, которое даже минимальные потери на поле боя воспринимает как неприемлемые.

Сегодня этот синдром можно было бы назвать иракским или ливийским.

АЛЕКСАНДР МИРОНОВ / КОМЕРСАНТЪ

комментаторы азартно подсчитывали «за» и «против». Баланс оставался неутешительным для президента.

На самом деле в таких случаях даже победа несколькими голосами — это почти поражение. Президент, которому полномочия главнокомандующего позволяют игнорировать мнение законодателей, обращается к Конгрессу только тогда, когда ему обеспечена поддержка подавляющего большинства его членов. Так было в январе 1991 года, когда Буш-старший открыл военные действия в Персидском заливе против Ирака, и в октябре 2001-го, когда Буш-младший начал войну в Афганистане, и в марте 2003-го, когда он же стал воевать с Ираком во второй раз.

Будучи сенатором, Барак Обама голосовал против войны в Ираке. Теперь он оказался в противоположной роли.

Прогреть голосование в Конгрессе он не мог не только из-за уязвленного

что он будет делать, если Конгресс не даст добро на военную операцию. Обама говорил, что еще не решил, но что у него совсем «не чешутся руки повоевать». А на вопрос, ищет ли он новые идеи урегулирования кризиса, ответил, что да — он слышит новые идеи и от Конгресса, и здесь, в Петербурге, и некоторые из них «конструктивные».

Путин, в свою очередь, повторил, что считает события 21 августа провокацией оппозиции и что военная операция против режима Асада будет злостным нарушением международного права. 9 сентября во втором часу пополудни министры иностранных дел РФ и Сирии Сергей Лавров и Валид Муаллем провели в Москве пресс-конференцию по итогам своих переговоров. На ней ни слова не было сказано о возможной инициативе. Тем временем в Лондоне Джон Керри провел переговоры с британским коллегой Уильямом

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Сергей Собянин, градоначальник

ИЗБРАННЫЙ МЭР СТОЛИЦЫ ПРИСТУПИЛ К ИСПОЛНЕНИЮ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ. ПОЛИТИКИ И ЭКСПЕРТЫ ВЫСКАЗЫВАЮТ СВОИ ПОЖЕЛАНИЯ ЕМУ И ЕГО КОМАНДЕ

Борис Резник,
депутат Государственной думы от «Единой России»:

— В Москве и так все хорошо. Видно, что власть в лице самого Сергея Собянина, а также его единомышленников — Сергея Капкова, Леонида Печатникова уже доказала, что способна менять город к лучшему. Столица довольно быстро в последнее время преобразается. Везде стройка — быстро, надежно возводят новые объекты. При этом они не разрушают облик города, что тоже очень важно.

Там, где еще вчера мы сталкивались с проблемами, сегодня их нет. Например, я все время езжу через Мичуринский проспект.

И могу засвидетельствовать: очень качественно разгрузили дорогу. Раньше там всегда были пробки.

Мне нравится и работа по озеленению города, пусть кто-то ее и критикует. Хотя я теперь и москвич, до сих пор считаю себя гостем столицы: в свое время я уехал на Дальний Восток и жил там, вернулся в Москву лишь 15 лет назад. И сегодня испытываю радость от перемен в Москве. Вот возле нашего дома на Мосфильмовской есть такие места отдыха, куда даже из других районов столицы приезжают люди погулять и посмотреть на уток в озере.

Одним словом, в Москве налицо усилия власти, которая пытается делать конкретные дела.

То, что Собянин немногословный, — мне тоже нравится. Меньше популизма — больше дел. Кстати, он сам ходит по всем объектам, инспектирует их. Кто-то скажет, что это атавизм, назовет это несовременным методом руководства. Но мне такая манера по душе: хозяин должен знать, что творится на земле, и быть в контакте с москвичами. Это признак хорошего градоначальника. И слава богу, за Собяниным нет шлейфа, который тянулся за прежними руководителями.

Алексей Александров,
первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества:

— Я с удовольствием поздравляю Сергея Семеновича с победой. В Совете Федерации я сижу в кабинете, где когда-то сидел он. И меня это радует. Я поздравляю Сергея Семеновича не столько с избранием на пост мэра, сколько с тем, что результаты его деятельности были видны задолго до 8 сентября.

Речь прежде всего о том, что Сергей Собянин вместе с руководителем Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Москвы Максимом Ликсутовым начал решать транспортные проблемы. Это одна из самых тяжелых болезней Москвы.

При Собянине появились новые пешеходные зоны. Москва благодаря им выглядит современным европейским городом, а люди могут наслаждаться прогулками по столице.

Важно, что Собянин привлекает в свою команду людей, которые хотят и могут работать. Они делают это не через силу.

Дай бог, чтобы начатая Собяниным и его командой работа была доведена до конца — а сделать предстоит еще много. Сделать спокойно, без лишнего пиара. Главное — не успокаиваться. Это тяжелая работа — быть мэром большого города. И Нью-Йорка, и Парижа, и Лондона. Но Москвы — особенно.

Ольга Крыштановская,
директор Центра изучения элит Института социологии РАН:

— С приходом Сергея Семеновича на пост мэра в Москве стало гораздо чище, появились ухоженные дворы, множество новых детских площадок. Стало заметно больше парковок. Конечно, Собянин как мэр делает все возможное, чтобы в Москве стало комфортнее жить. И это заметно. Но я бы все-таки посоветовала ему еще больше обращаться к новейшим технологиям — в частности, мне бы хотелось, чтобы в Москве была сделана световая навигация — такая, какая есть, например, в Париже, в Лондоне. Это может существенно улучшить ситуацию на дорогах в Москве.

Я особенно хотела бы отметить, что Сергей Семенович активно общается с москвичами, всегда старается учитывать их мнение. Я желаю ему и дальше продвигаться в этом направлении.

В целом мне очень нравится то, что он делает. Я желаю ему все то же самое делать еще быстрее, более современными методами и постоянно контактируя с москвичами. У избранного мэра Сергея Семеновича все получится, я желаю ему успехов.

Виктор Хреков,
пресс-секретарь Управления делами Президента РФ:

— Я поздравляю Сергея Семеновича с избранием. Лично я с ним не знаком, но многих людей, которые работают в его команде, знаю и уважаю. Они реально могут решить проблемы, которые существуют сейчас в Москве. Последние два года показали, что эти люди способны на это. Пешеходные зоны, многочисленные развязки, новые парки — вот лишь некоторые примеры их работы.

Как водитель я считаю, что одна из главных проблем — это, конечно, транспорт. Ее решение поднимает общее настроение в городе. Задача не из легких, но я уверен, что команда избранного столичного мэра с ней справится.

Вячеслав Лысаков,
депутат Госдумы, избранный по спискам «Единой России», лидер партии «Автомобильная Россия»:

— К сожалению, Сергею Семеновичу приходится не столько делать, сколько переделывать. При прежнем мэре строительный комплекс просто руководил всем и вся. В результате — территории, которые предназначались и советскими, и российскими проектировщиками под развязки, дороги, стоянки, бульвары были использованы для точечной уплотнительной застройки. Я, как человек, который курирует в Госдуме дорожную безопасность, понимаю, какой сложности задача стоит перед избранным мэром. Как в этих условиях организовать парковочное пространство, проложить дороги? Снести ранее построенные здания? Переоборудовать торгово-развлекательные центры, которые построены прямо на московских дорогах? Такого нет нигде в мире, а в столице России есть. И из этой ситуации как-то надо выходить.

Команда Сергея Семеновича делает многое: занимается оптимизацией транспортных потоков, ремонтирует и расширяет дороги, строит новые развязки. Важно, чтобы столичное правительство активнее использовало опыт зарубежных специалистов для решения московских дорожно-транспортных проблем.

Редакция газеты «Совершенно секретно» поздравляет всех победителей осенней избирательной кампании

ВИТАЛИЙ ГОЛУБЕВ

Мэр Петрозаводска, ничего личного

ДОСТОВЕРНО О ГАЛИНЕ ШИРШИННОЙ ИЗВЕСТНО ТАК МАЛО, КАК БУДТО ОНА ТРУДИТСЯ В РАЗВЕДКЕ

■ Мария МОРОЗОВА,
Петрозаводск

Наш город официального статуса столицы Карелии не имеет, но столицей тем не менее считается. Двести семьдесят тысяч петрозаводчан живут на берегу Онежского озера — на перекрестке маршрутов четырех поездов: отсюда можно добраться до Петербурга, Москвы, Мурманска и финского города Йюэнсуу. Живут так, как это возможно в депрессивном северном регионе с дефицитным бюджетом.

Федеральные новостные ленты Петрозаводск и его жителей вспоминают не часто. А забывают еще быстрее. Но 8 сентября 2013 года Петрозаводск, видимо, собрался с силами и заявил о себе на всю страну: двадцать семь тысяч петрозаводчан (41 процент проголосовавших) выбрали нового мэра — 34-летнюю самовыдвиженку Галину Ширшину, которую российская и даже зарубежная пресса тут же поставила в один оппозиционный ряд с Евгением Ройзманом и Алексеем Навальным.

Все возможные версии произошедшего — о слабости местной власти, которую раздирают внутренние конфликты, заговоре олигархов, силе карельского отделения партии «Яблоко» — уже обсуждались публично, и каждый выбрал свою. Оставалось понять, кто же собственно стал новым мэром Петрозаводска. То есть узнать хоть что-то о Галине Ширшиной, которая приступила к работе на следующий день после выборов. И здесь неожиданно появились проблемы.

Жить в маленьком городе так, чтобы о тебе нечего было сказать, — сложно. Работать в провинции на руководящих должностях и не давать повода посплетничать о себе даже

журналистам — практически невозможно. А уж существовать таким образом, чтобы о тебе говорили только хорошее, — нереально в любой точке планеты. Но Галине Ширшиной, как оказалось, все это под силу.

Через 3 дня после выборов Галина Ширшина в первый и пока единственный раз поговорила с местными и федеральными журналистами. Встреча длилась 2 минуты 19 секунд. Открытое лицо, широкая, временами застенчивая улыбка, речь быстрая, немного сбивчивая, с трогательными оговорками, — видно, что отрететированная, хотя и не заученная. Ответы немного торопливые. Из них ясно, что Галина Ширшина не мыслит себя без своей команды, ни в какую партию вступать не намерена, работать собирается со всеми, инаугурацию отменяет как пафосное мероприятие. Далее — про конструктивное сотрудничество, реализацию программы, анализ ситуации, эффективность управления... Вопросы, выходящие за эти рамки, никто даже не пытался задавать — днем раньше Ширшина сделала заявление: «Пока я не совершила никаких дел в должности главы Петрозаводска, обсуждать нечего. Вопросы о том, что я чувствую, одержав победу, о личной жизни, моей собаке к делу не относятся». Так новый мэр объяснила свой отказ давать интервью, хотя и пообещала при этом: «Как только я приступлю к работе, сразу начну общаться с прессой. А пока... пока прошу меня извинить».

Что говорить об интервью, если нового мэра не удается застать даже на мероприятиях, где заявлено ее участие. Например, российский продавец домашних имен открывает в Петрозаводске свое представительство. Как главное

блюдо на фуршете в честь этого события анонсируется речь мэра. Начало в 14:30. В 13:27 гостей обзвонивает менеджер компании и извиняется: «У Галины Игоревны изменились планы, мы переносим ее выступление на час, то есть начинаем через 3 минуты — приходите». Все, кто хотел посмотреть на мэра, в мыле несется через весь город, остальные машут на презентацию рукой. Мэр в итоге так и не появляется.

Но это, скорее, частный случай. График публичных мероприятий, объявленный пресс-службой мэрии, градоначальник соблюдает исправно. Традиционную мэрскую планерку по понедельникам Галина Ширшина провела, на форуме предпринимателей выступила, с мэром Нарвы встретилась, с губернатором Карелии повила два раза. Кроме всего этого, в конце первой недели своей работы Ширшина выпустила полутораминутный видеотчет. То опуская глаза, то смотря мимо камеры, но по-прежнему открыто и чуть застенчиво улыбаясь, она пообещала «в соответствии с данными нашей командой во время избирательной кампании обещаниями» отчитываться в видеоформате перед жителями Петрозаводска еженедельно, по пятницам, и объяснила, что «на данном этапе главной задачей является формирование команды». Опять про команду — и ни слова о себе. На этот раз зазубренно, четко, задорно, даже трогательно — как стихотворение с табулетки.

Вместо Ширшиной с прессой в основном общается Эмилия Слабунова, депутат Законодательного собрания Карелии от партии «Яблоко», бывший кандидат на пост мэра Петрозаводска. Это она передала свою предвыборную программу Галине Ширши-

ной после того, как ее сама от участия в выборах освободил суд. За 2 недели до выборов в Петрозаводске появилось множество плакатов, на которых Слабунова и Ширшина стоят рядом: две ухоженные женщины с кроткими, но решительными интеллигентными лицами. Белым по красному надпись: «Суд снял меня с выборов». И ниже, уже по зеленому: «Голосуйте за Галину Ширшину». Так как именно Слабунова, политик с почти двадцатилетним стажем, призвала жителей Петрозаводска голосовать за Галину Ширшину, то кажется логичным вопросы: почему новый мэр, за которого жители города проголосовали фактически «втемную», не хочет говорить о себе? Почему поведение Галины Ширшиной напоминает снобизм партии власти? Где же обещанная политика открытости, прозрачности и доступности?

Эмилия Слабунова спокойно отвечает на эти вопросы. Но просит ее слова не публиковать: «Это не то, о чем сейчас надо говорить».

Когда перед выборами у Слабуновой спрашивали, почему она доверила свою предвыборную программу именно Ширшиной, ответы выглядели несенсационно: «профессионал, грамотный управленец, сильный менеджер».

«Строгая, но справедливая», — говорят о Ширшиной ее бывшие студенты. Десять лет нынешний мэр Петрозаводска преподавала психологию в Карельской государственной педагогической академии на различных факультетах, создала и возглавила психологическую службу вуза, была начальником отдела по работе со студентами, руководила кафедрой педагогической психологии, защитила кандидатскую диссертацию — так трудовая биография Ширшиной описана на официальном сайте петрозаводской мэрии. Там же сообщается, что родилась она в поселке Алаккуртти Мурманской области. Окончила факультет психологии Карельского государственного педагогического университета по специальности «практический психолог, преподаватель психологии». В 2013 году уволилась из университета и возглавила Издательский дом «Губерния». Впрочем, о трехмесячной работе Галины Ширшиной на посту директора местного медиахолдинга Эмилия Слабунова сказать ничего не может. «Я знаю ее больше по политическим кампаниям». В течение 10 лет Ширшина участвовала в избирательных кампаниях «Яблока» — проводила работу с агитаторами,

менеджерские тренинги, кроме этого, как практический психолог консультировала местный бизнес. И опять личных деталей — никаких. «Грамотная, сильная, профессиональная» — вот и все впечатления. Слово в слово повторяют эти же эпитеты и бывшие коллеги Галины Ширшиной по вузу, добавляя, пожалуй, только прилагательные «неконфликтная», «отзывчивая». В соцсетях — та же картина. Никакой информации о жизни Ширшиной до избирательной кампании. Около ста пятидесяти друзей «ВКонтакте». Там же можно обнаружить три официальных фото, слова благодарности всем, кто ее поддержал, и признание: «Чувствую большую ответственность». А еще больше ста записей на стене с поздравлениями и местами даже благословениями. Тоже ничего неожиданного: «...любим, ценим, гордимся!»

Подробности жизни Галины Ширшиной до того, как она заняла кресло мэра Петрозаводска, одновременно и слишком туманны, и парадно ясны. «Не делилась», — говорят бывшие коллеги. «Не можем же мы прямо спросить», — объясняют нынешние. Говорят, что Галина Игоревна не замужем и детей у нее нет. Но это только слухи.

А как выглядела Галина Ширшина до выборов? «По-другому», — коротко отвечает Эмилия Слабунова. «То есть с ней работали стилисты?» — «Да». «А какой шопинг был перед тем, как Ширшина впервые появилась в мэрии?» — «Шопинг был. Это все, что я могу сказать». До победы на выборах Галина Ширшина не носила добавляющей ей пару десятков лет короткой, идеально уложенной круглой прически и деловых костюмов из мягких тканей — на этом информация о ее эстетических пристрастиях, которую удалось добыть, исчерпывается.

Пожалуй, единственной человеческой деталью из биографии нового мэра Петрозаводска в итоге оказывается случайное открытие читателей местной газеты: они пришли расказать, как 2 года не платили за квартиру, а теперь их выселяют судебные приставы. «Кстати, пока с нами не случилась эта беда, у нас жил хорек. И он укусил собаку нашей соседки Галины Ширшиной, мэра, между прочим».

То есть собака у Галины Ширшиной все-таки есть. Но о ней, как мы помним, она запретила спрашивать в первую очередь.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Сергей Удальцов, кандидат в Навальные

ЛИДЕР «ЛЕВОГО ФРОНТА»: КОМУ И ЗАЧЕМ?

РОМАН КАНАШУК / КОММЕРСАНТЪ

■ Елена ВЛАСЕНКО

В середине октября должен начаться суд над лидером «Левого фронта» Сергеем Удальцовым. С февраля 2013 года он находится под домашним арестом. Удальцова обвиняют в подготовке и организации массовых беспорядков на Болотной площади 6 мая 2012 года, и, по всей видимости, Басманный суд согласится с такой квалификацией его действий. Сергею Удальцову грозит до десяти лет лишения свободы.

Что видит в Удальцове власть и что — ее оппоненты? Имеет ли он шансы попасть под амнистию, которую не исключил для фигурантов «Болотного дела» президент Владимир Путин?

Наследственный революционер

Сергей Удальцов родился в 1977 году в Москве — в городе, где к этому времени одна из улиц уже давно носила его фамилию.

Удальцов — правнук известного революционера и экономиста Ивана Дмитриевича Удальцова. За заслуги перед партией Ивана

Удальцова поставили во главе Московского государственного университета, а в 1944 году сделали первым директором созданного тогда Института международных отношений (МГИМО).

Дедушка Сергея Удальцова — Иван Иванович Удальцов — занимал пост заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, откуда был направлен советником-посланником посольства СССР в Чехословакию. Именно в бытность Ивана Удальцова дипломатом в ЧССР были введены войска стран Варшавского договора, что означало конец реформ в этой стране. В 1970-е годы Иван Удальцов возглавлял правление Агентства печати «Новости» (ныне — РИА «Новости») и служил чрезвычайным и полномочным послом СССР в Греции.

Его сын, дядя Удальцова Александр, был послом в Латвии и Словакии, возглавлял Второй Европейский департамент Министерства иностранных дел России.

Родители Сергея Удальцова пошли не по номенклатурной, а по научной линии. Оба они историки,

Ошибаться, как известно, могут и власть, и общество, а особенно люди, которым так нужен лидер, что они готовы простить и национализм, и сталинизм

отец, Станислав Тютюкин, имеет докторскую степень. Сергей носит фамилию матери.

Сергей Удальцов окончил юридический факультет Московской государственной академии водного транспорта.

Сталинист

То, что сочувствующие называют неразборчивостью Удальцова, — одна из главных характеристик его политической биографии. По крайней мере, именно эта неразборчивость, как многие считают, сделала возможным появление в 2012 году псевдодокументального фильма «Анатомия протеста — 2» на телеканале НТВ, который дал отечественным следователям повод обвинить Удальцова в «подготовке и организации массовых беспорядков». В этом фильме якобы запе-

чатлена встреча Удальцова, его соратников Леонида Развозжаева и Константина Лебедева с грузинским политиком Гиви Таргамадзе, где они якобы обсуждают необходимость организовать в Москве беспорядки с целью свергнуть президента Владимира Путина.

Но еще в студенческие годы — в конце 1990-х — Удальцов присоединился к лидеру «Трудовой России» Виктору Анпилову — человеку, чья репутация уже тогда была весьма неоднозначна.

В 1999-м Удальцов баллотировался в депутаты Государственной думы третьего созыва в составе блока, который Анпилов создал вместе с главой Союза офицеров Станиславом Тереховым и при участии лидера тогда еще не запрещенной Национал-большевистской партии (НБП) Эдуарда Ли-

монова. Блок назывался «Сталинский блок: Трудовая Россия, офицеры — за СССР». В первой его тройке вместе с Анпиловым был внук Сталина Евгений Джугашвили. Блок не набрал и одного процента. Это не смутило Удальцова, до середины 2000-х он числился одним из самых активных сторонников Анпилова.

Зато Удальцов встретил в НБП свою будущую жену и пресс-секретаря Анастасию. Сегодня их сыновья — Иван и Олег — уже школьники. Правда, не в России — их маме пришлось отправить их в Украину после того, как папу обвинили в подготовке и организации массовых беспорядков на Болотной.

В поисках «красной молодежи»

Первая политическая организация, созданная Удаль-

повым — Авангард красной молодежи (АКМ), — была задумана как молодежное крыло «Трудовой России».

Эмблема этой организации — автомат Калашникова. Самый яркий ее девиз — «Социализм или смерть!». Другие — «Наша Родина — СССР» и «Будущее за коммунизмом».

Деятельность АКМ сводилась к протестам на акциях либеральных политиков, которых активисты АКМ обвиняли в развале Союза и голоде «лихих девяностых», пикетам у посольств «буржуазных стран», а также митингам против точечной застройки и за права рабочих и жителей общежитий. Другие мероприятия — участие в Первомайских демонстрациях и ежегодный марш «Антикапитализм», инициатором которого Удальцов выступил в 2001 году.

В 2003 году АКМ раскололся: Удальцов усомнился то ли в идеях, то ли, наконец, в репутации Анпилова, назвал АКМ «красно-коричневой организацией с реваншистскими настроениями и излишней апологетикой сталинского периода» и ушел в так называемую восстановленную Коммунистическую партию Советского Союза. Его даже взяли в центральный комитет партии. В этом статусе он второй раз попробовал участвовать в выборах — теперь в Московскую городскую думу, но безрезультатно. С тех пор Удальцов ни в какие партии не входил. Вместо партий были Национальная ассамблея и «Другая Россия», а впоследствии Координационный совет оппозиции — объединения, куда считал нужным войти почти каждый, причислявший себя к российской оппозиции. Удальцов не был исключением, но сколь-нибудь значительных успехов в этих общедемократических, не левых организациях не достиг.

В конце 2000-х Удальцов стал координатором так называемого Совета инициативных групп Москвы. Как и в случае с АКМ, деятельность этой организации сводилась в основном к уличным акциям протеста против точечной застройки.

В 2008 году Удальцов выступил одним из основателей организации «Левый фронт» и стал ее координатором. Ее целью было объединить всех разрозненных левых, которые отдельно друг от друга так или иначе создавали аналогии КПСС, как они себе ее представляли. Планировалось, что из «Левого фронта» впоследствии получится новая левая партия — своего рода обновленная КППРФ. Но ничего толком не вышло из обещаний этих идей. Запомнилось только выступление Удальцова по российскому телевидению в поддержку Геннадия Зюганова на выборах в Государственную думу в декабре 2011 года.

До этих выборов большинство людей — тех, кто не разделяет тезис «Социализм или смерть», — Удальцова не воспринимали всерьез как оппозиционного

политика. Они узнавали о нем главным образом по сотням сообщений о его административных арестах за участие в несанкционированных митингах и акциях — а их действительно были сотни: и арестов, и сообщений о них. Сторонники Удальцова по «Левому фронту» и благодарные жители Москвы, с которыми Удальцов митинговал против незаконных застроек, были немногочисленны и разрозненны — Удальцову не удалось стать авторитетным лидером консолидированного левого движения.

После выборов в Госдуму в декабре 2011 года ситуация изменилась: Удальцов обрел широкую известность и новый статус.

Мученик

Так сложилось, что именно Анастасия Удальцова была в числе заявителей первого митинга на Болотной площади 10 декабря 2011 года. Ни она, ни кто-либо еще не ожидали, что на него придут десятки тысяч человек, что в путинской России было вещью неслыханной. Ждали стандартный состав: жители общежитий, активисты «Левого фронта» — не больше стабильных нескольких сотен.

Удальцова на том митинге не было — в это время его постоянно переводили из СИЗО в больницу и обратно: к концу 2011-го власть так зачастила с его административными арестами, что он объявил голодовку, голодал долго и тяжело: здоровье его было сильно подорвано.

Сочувствие сотен тысяч людей, большинство из которых ждало перемен и лидера, который поможет им их добиться, — это, пожалуй, и сделало Удальцова героем самых масштабных митингов последних лет, проходивших под лозунгом «За честные выборы».

Политическая карьера только одного человека во время первых митингов «За честные выборы» пошла в рост так же стремительно — Алексея Навального. Он из блогосферы вышел на площадь, где ему простили национализм.

Удальцов переместился из аудитории ненавистников богатых в широкую аудиторию и богатых, и бедных ненавистников Владимира Путина и «Единой России», которые ему простили сталинизм.

Но Навальный с тех пор превратился в федерально-го политика, которому, как считают его сторонники, «почти проиграл» на выборах действующий мэр Москвы и член высшего совета «Единой России» Сергей Собянин. А Удальцов остался мучеником, чьи идеи вновь интересны лишь узкой аудитории участников марша «Антикапитализм», и то не всех.

Об этом свидетельствует, в частности, то, что никто, кажется, не вспомнил, что Удальцов тоже пытался участвовать в нынешних выборах мэра Москвы, что он последовательно излагал детальную предвыборную программу, используя сайт «Эха

Москвы» и все социальные сети, что он писал многократные обращения в Следственный комитет, Мосгоризбирком и Басманный суд, в которых доказывал незаконность отказа в регистрации его в качестве кандидата. Все было безуспешно. В конце концов Удальцов заявил, что права потенциальных участников выборов — не только его — существенно нарушены, что делает эти выборы нелегитимными, и призвал к бойкоту. И вновь не был услышан. Надо полагать, вовсе не потому, что не поддержал антимигрантскую тему — а программа Удальцова, пожалуй, была наиболее гуманна в этом отношении, она принципиально отличалась от националистической риторики остальных кандидатов.

И в отношении Удальцова можно было бы сказать то же, что многие говорили про Навального: давайте спасем парня от тюрьмы. Не захотели.

Почему?

Не Навальный

Возможно, все могло сложиться иначе в судьбе Сергея Удальцова и Алексея Навального.

Когда-то общество, уставшее от полицейского произвола, видело мессию в майоре милиции Алексее Дымовском из Новоросийска. Он оказался то ли городским сумасшедшим, то ли аферистом — уж точно не мессией, — но очень долго, не делая, по сути, ничего, вызывал всеобщий восторг. Не потому что все наблюдатели — глупцы, а потому что общественный запрос — это большая сила, как правило, не поддающаяся логическому осмыслению.

В декабре 2011 года такой запрос — в тысячи раз мощнее, чем запрос на разоблачителя коррупции в правоохранительных органах, — возник на Болотной площади, и два харизматичных молодых политика без больших заслуг и преступных ошибок в прошлом дали многим повод полагать, что могут его удовлетворить. Кому они дали повод в большей степени так считать — обществу или власти, — станет ясно скоро: во время процесса Удальцова в Басманном районном суде и Навального — в Ленинском районном суде Кирова.

Ошибаться, как известно, могут и власть, и общество, а особенно люди, которым так нужен лидер, что они готовы простить и национализм, и сталинизм.

В любом случае Сергей Удальцов имеет примерно равные шансы на то, чтобы превратиться в Навального или Анпилова. Но, кажется, его подлинная проблема состоит в том, что оба эти места уже заняты.

ПОДРОБНОСТИ

Что Сергей Удальцов планировал делать на посту мэра Москвы. Выдержки из предвыборной программы

- Добиться ратификации статьи 20-й Конвенции ООН против коррупции, которая предусматривает введение уголовной ответственности чиновников за незаконное обогащение;
- активно использовать «провокацию взятки» в целях выявления жуликов и воров в госструктурах;
- пересадить городских чиновников (в том числе мэра и членов Правительства Москвы) на общественный транспорт, велосипеды и скутеры – в целях экономии бюджетных средств на закупки служебных автомобилей и борьбы с пробками на дорогах;
- соблюдать права граждан на свободу слова и собраний, открыть центральные площади Москвы для проведения массовых акций – в том числе Красную площадь и Васильевский спуск;
- упростить порядок внесения в Мосгордуму гражданских законодательных инициатив, используя при этом электронные технологии. Сбор 50 тысяч бумажных или электронных подписей автоматически влечет за собой рассмотрение законопроекта в Мосгордуме...

- ***
- поэтапно ввести выборность участковых уполномоченных, начальников РОВД и их подчинение органам местного самоуправления в соответствии со статьей 132 Конституции;
- поэтапно ликвидировать управы и префектуры; полномочия префектур, которые целесообразно осуществлять в масштабах больше района, передать межрайонному совету муниципальных депутатов;
- запретить продажу бывших ведомственных домов и общежитий по принципу «крепостных деревень» (вместе с жителями) – до полного расселения таких домов в соответствии с нормами закона;
- ввести бессрочный мораторий на снос и перемещение памятников, а также на переименование улиц и площадей;
- внедрить прозрачную систему тарифообразования в ЖКХ, включая разработку и законодательное закрепление процедур проведения обязательного независимого технико-финансового аудита тарифов и обязательной корректировки тарифов по результатам ежегодного проведения такого аудита;
- заморозить существующие тарифы ЖКХ до момента проведения независимого технико-финансового аудита; в перспективе – плата за жилищно-коммунальные услуги не должна превышать 10% от совокупного дохода семьи;
- взимать платежи только за фактически выполненные работы и предоставленные услуги...

- ***
- запретить перекрытие дорог и использование спецсигналов («мигалок») всем автомобилям, кроме машин, принадлежащих экстренным службам;
- изменить условия страхования автогражданской ответственности с тем, чтобы немедленно освобождать проезжую часть при ДТП, не связанном с жизнью и здоровьем его участников...

- ***
- запретить применявшиеся в 2010–2013 годах противогололедные технологии, связанные с разбрасыванием сухих гранулированных солей (вместо распыления их растворов);
- прекратить тотальную уборку листового опада;
- преобразовать городские библиотеки в сеть общедоступных информационно-культурных центров, оснащенных современными электронными технологиями;
- регулярно выделять бюджетные средства на обновление музейных фондов; ежемесячно проводить в Москве день бесплатного посещения музеев;
- создать сеть свободных зон Wi-Fi во всех московских парках и других зонах отдыха горожан...

- ***
- существенно увеличить зарплаты, надбавки, премии работникам московской полиции и других правоохранительных органов, вернуть городские доплаты; узаконить выделение кредитов на покупку жилья сотрудникам правоохранительных органов с погашением кредита государством через 10 лет безупречной службы;
- поддерживать и развивать добровольные народные дружины...

- ***
- обеспечить всем работникам, независимо от гражданства, равную оплату труда и социальные гарантии в соответствии с действующим российским законодательством;
- принять городскую программу языковой, культурной и социальной адаптации трудовых мигрантов; открыть в каждом районе Москвы общественные приемные по защите прав мигрантов;
- ужесточить ответственность работодателей за нарушение законодательства при приеме на работу мигрантов...

- ***
- в короткие сроки повысить минимальную заработную плату в Москве в 2 раза (сейчас составляет около 12 тысяч рублей), привязать рост зарплат в бюджетной сфере Москвы к фактическому индексу роста цен, рассчитанному по товарам широкого потребления;
- регулярно индексировать размер городской доплаты к пенсии пропорционально росту средней заработной платы; ввести увеличенные городские доплаты к пенсии начиная с 70 лет; сохранить все городские доплаты и льготы для пенсионеров;
- повысить базовую стипендию до размера минимальной заработной платы в Москве;
- ввести городское пособие на ребенка до трех лет в размере не менее половины минимальной заработной платы в Москве;
- отказаться от ЕГЭ как единственного способа оценки знаний учащихся, внедрить комплексную систему, включающую письменное тестирование и устные экзамены;
- внедрить выборность директоров школ трудовым коллективом, с последующим утверждением профильным департаментом Правительства Москвы.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ЮРИЙ ТИМОФЕЕВ

Полицейская провокация, национальный проект

С КОГО БРАЛИ ПРИМЕР ОРГАНИЗАТОРЫ «МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ» НА БОЛОТНОЙ?

■ Елена ВЛАСЕНКО

В Московском городском суде продолжается суд по так называемому Болотному делу. Около тридцати человек обвиняются в организации массовых беспорядков и участии в них, а также в применении насилия в отношении представителей власти. Подавляющее большинство обвиняемых находятся в СИЗО, некоторые из них провели там уже больше года. Всем обвиняемым грозят реальные сроки. Все они считают себя политическими заключенными.

Для сравнения: в сентябре 2013-го Хамовнический суд Москвы приговорил к двум годам условно болельщика футбольного клуба «Спартак» Олега Солдатова, признав его виновным в применении насилия в отношении представителя власти и хулиганстве. Солдатов участвовал в избивании полицейских возле станции метро «Спортивная» накануне матча «Спартак» — ЦСКА. Дело происходило незадолго до Болотной — в марте 2012 года. Тогда травмы получили 11 полицейских и пять военнослужащих внутренних войск МВД. В событиях возле «Спортивной» участвовали около восьмидесяти фанатов, их руки были обмотаны бинтами,

зубы защищены боксерскими капами, в руках — кастеты и бутылки. Кроме Олега Солдатова, наказание получили еще четверо фанатов. Троице дали по два-три года условно, одного суд приговорил к году лишения свободы.

Действия этих людей не были квалифицированы как массовые беспорядки. В отличие от действий подсудимых по «Болотному делу» — хотя у участников митинга не было ни кастетов, ни кап и на полицейских они первыми не нападали. Но едва ли сейчас можно найти человека, уверенного в том, что обвиняемым по «Болотному делу» дадут условный срок.

Почему?

То, что отечественное следствие считает массовыми беспорядками на Болотной площади 6 мая 2012 года, — это результат крупнейшей полицейской политической провокации последних лет. Такой вывод содержится в докладе комиссии по общественному расследованию событий на Болотной. В ее составе — экономист Евгений Ясин, правозащитники Людмила Алексеева, Лев Пономарев, Зоя Светова, Ольга Романова, режиссеры Гарри Бардин, Виталий Манский, Юрий Норштейн, Владимир Мирзоев, актриса Лия Ахеджакова, поэт Лев Ру-

бинштейн, писатель Владимир Войнович.

К такому заключению они пришли, изучив сотни свидетельств очевидцев, фото и видеоматериалы. Среди провокаторов, по их мнению, — чиновники московской мэрии, в одностороннем порядке внезапно изменившие маршрут шествия; полицейские, которые произвольно хватывали людей из толпы демонстрантов и применяли к ним силу; а также неизвестные в масках, которые пытались прорвать цепь полицейских (или делали вид, что пытаются). Никто из людей в масках не задержан и не привлечен к ответственности, подчеркивают авторы общественного расследования. В ответ на немотивированную и избирательную агрессию со стороны полицейских люди защищались. Не более того. Цель провокации на Болотной, как полагают эксперты общественной комиссии, — силовой разгон мирного митинга, создание иллюзии массовых беспорядков, финансируемых из-за рубежа.

Авторам и исполнителям провокации на Болотной было на чем учиться: в течение десятилетий советской власти полицейская провокация считалась нормой. Об этом в интервью «Совершенно секретно» рас-

суждает историк, эксперт в области советских органов безопасности, заместитель председателя совета Научно-информационного и просветительского центра общества «Мемориал» Никита Петров.

Зарождение системы

Полицейские провокации сформировались в систему — масштабную и безликую — именно после 1917 года, считает Никита Петров. В царской России историки наблюдают этапы ее формирования, но не более того. Петров называет эти этапы симптомами болезни, с которой боролись большевики и которой сами же впоследствии заразились.

Так, в царской России профессор математики Сергей Дегаев — руководитель центральной группы партии «Народная воля» — был агентом Охранного отделения и выдал полиции многих членов партии, включая единственную участницу удачного покушения на Александра II, которой удалось избежать ареста, — Веру Фигнер.

Евно Азеф возглавлял боевую организацию социалистов-революционеров. Он организовывал теракты, но о некоторых, например, подготовке убийства Николая II, накануне сообщал полиции. Азеф назначал

исполнителей терактов и затем передавал их в руки полиции. Азеф принял личное участие в убийстве (такой приговор вынесла партия) других провокаторов — Георгия Гапона и Николая Татарова.

Священник Гапон организовал забастовку и шествие рабочих, которое окончилось массовым расстрелом 9 января 1905 года. Журналист Татаров пошел на сделку с полицией в обмен на прекращение ссылки, куда был отправлен за участие в деятельности социал-революционной партии.

Еще один известный дореволюционный провокатор — Роман Малиновский был депутатом IV Государственной думы в составе фракции большевиков. В 1914 году бежал за границу, был назван дезертиром партии, а вскоре разоблачен: большевики установили, что с 1910 года Малиновский доносил на них в Московское охранное отделение. Малиновского расстреляли по приговору Верховного трибунала при ВЦИК.

Это — предложение. Спрос на знаменитые провокации XIX и начала XX века формировали такие люди, как, например, инспектор Петербургского охранного отделения Георгий Судейкин. Одним из главных его осведомителей был

Сергей Дегаев, который впоследствии и поучаствовал в убийстве Судейкина.

Судебный следователь Петр Рачковский в конце 1870-х был арестован за связь с революционным сообществом и предложил полиции агентурные услуги. Позже он, в частности, заведовал Заграничной агентурой Департамента полиции Министерства внутренних дел, сотрудничал с Евно Азевом и Георгием Гапоном. Рачковский известен также тем, что курировал создание фальшивки под названием «Протоколы сионских мудрецов» — библии любителей теории жидомасонского заговора.

Наконец, третий среди крупных полицейских чинов царской России, пользовавшихся услугами провокаторов, — Сергей Зубатов, занимавший посты начальника Московского охранного отделения и главы Особого отдела Департамента полиции. Его карьера началась с того, что самого Зубатова заподозрили в симпатиях к революционерам. Тогда он предложил охранному отделению свои услуги в качестве агента. Это предложение было принято, карьера Зубатова оказалась успешной. Впоследствии именно он стал автором идеи создания подконтрольных полиции организаций, призывавших рабочих бороться исключительно за экономические права, тем самым отвлекая их от политики.

Этим списком в общем исчерпывается краткая история зарождения системы полицейских провокаций.

После 1917 года в политические провокации были втянуты сотни тысяч людей, большая часть информации о которых до сих пор засекречена, утверждает Петров, что не мешает, впрочем, получить о ней вполне ясное представление.

Как это работает

Самое первое громкое дело, в основе которого лежит провокация, — это так называемый заговор послов, также известный как «дело Локкарта». Официальная версия: послы Великобритании, США и Франции хотели свергнуть власть большевиков.

— На деле же к послам подослали работников ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с

контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР. — *Ред.*), которые выступили в роли представителей некой организации, планировавшей совершить покушение на Ленина и свергнуть власть большевиков. Итог — расстрелы и тюрьма для многих противников режима. Этот метод, примененный столь успешно, в практике советской госбезопасности стал основным.

Другой яркий пример успешной провокации — операция «Трест». Фальшивая, придуманная госбезопасностью организация — «Монархическое объединение Центральной России» — выдавала себя за антибольшевистское подполье, чтобы выявить настоящих оппонентов власти. Успешно завершилась и параллельная «Тресту» операция — «Синдикат-2». Ее суть сводилась к тому же: основателя белогвардейского «Союза защиты Родины и Свободы» Бориса Савинкова выманивали из-за границы, используя в качестве приманки мифическую организацию «Либеральные демократы». В итоге «Союз защиты Родины и Свободы» был уничтожен, соратники Савинкова арестованы и осуждены. Сам Савинков был приговорен к расстрелу, затем к десяти годам тюрьмы и вскоре при странных обстоятельствах упал с пятого этажа здания ВЧК на Лубянке.

— ВЧК не занималась выяснением вины или невиновности человека. Людей оценивали с точки зрения «вредности» или «пользы» для советской власти, а эти понятия выходили далеко за пределы правового поля. Органы ВЧК и их наследники — ГПУ и НКВД — очень широко использовали внесудебные методы расправы. Достаточно было лишь постановления самой коллегии ВЧК, чтобы отправить в лагерь или расстрелять человека, арестованного с помощью провокации. Был заложен принцип: дела, которые возбуждаются ВЧК, в ВЧК и завершаются. Неразрывная линия, ведущая от агентурно-оперативной разработки к следствию, в ходе которого использовались материалы этой разработки, не предполагала никаких процессуальных барьеров, которые бы заставляли использовать

при вынесении решения о судьбе человека, скажем, прослушку или донесения агентов наружного наблюдения. Более того, даже обвиняемого на заседание коллегии ВЧК—ОГПУ не приводили — вместо него присутствовало его дело, — говорит Никита Петров.

Другая знаменитая провокация — так называемые ложные заставы, обозначенные в оперативных документах под литерами ЛЗ.

— Суть идеи проста: на границе с Маньчжурией на советской территории была создана как будто бы белогвардейская застава. Переодетые чекисты играли роль белогвардейцев, а к ним попадали люди, которые думали, что уже находятся за

насчитывала более миллиона двухсот тысяч человек. По некоторым подсчетам, к этому времени каждый десятый человек в Москве прошел через эту сеть.

Имена большинства этих людей до сих пор неизвестны, а если в архивах найдутся какие-либо документы, то, как правило, агент упомянут в них под псевдонимом. Если даже известно настоящее имя агента, иная информация о нем практически отсутствует.

— Своего исследователя, например, ждет судьба Андрея Свердлова, который участвовал в допросах дочери Марины Цветаевой Ариадны Эфрон и жены Николая Бухарина Анны Лариной. Сын революци-

арестовывали и осуждали за разглашение государственной тайны. Почему же люди, даже обманывая самых близких, стремились к этой последней ступени — службе в органах?

— Служба в органах госбезопасности давала материальный достаток, делала возможным карьерный рост. Но среди этих людей, разумеется, были и те, кто искренне верил в идеалы коммунизма. Однако большинство агентов-провокаторов составляли люди без убеждений. При этом до семидесяти процентов агентов-провокаторов вербовались с помощью компрометирующих их материалов.

Есть немало примеров, когда предложения-от-

Советские фильмы и статьи, разоблачающие диссидентов, были способом дрессировки и запугивания общества, но на их основе не могли быть возбуждены уголовные дела — в отличие, например, от фильмов «Анатомия протеста»

границей. Некоторых туда могли направить специально, чтобы проверить их лояльность. Проверили в том числе с помощью пыток. Выдерживали не все. Этот метод тиражировался. Точно такую же заставу — ложную британскую — создали на территории Восточной Германии после Второй мировой войны, — объясняет Петров.

Как стать провокатором

Основу советской системы негласного информирования составляли осведомители, снабжавшие своими донесениями сотрудников органов.

Следующая ступень в этой иерархии — агенты, которые не только докладывали, но и выполняли вполне определенные задания. Их главная задача состояла в том, чтобы спровоцировать людей на действия или искренние высказывания. Среди тайных агентов КГБ было мало коммунистов — основу составляли люди, завербованные из враждебной, диссидентской среды, — говорит Никита Петров.

По его данным, на момент окончания Второй мировой войны агентурно-осведомительная сеть по всему Советскому Союзу

оно Якова Свердлова, он работал с молодежью, которая, что называется, придерживалась оппозиционных взглядов: бухаринцами и троцкистами. Свердлова даже сажали в тюрьму. Впрочем, ненадолго и по работе: есть свидетельства, что там он продолжал заниматься провокациями — его подсаживали в камеры к разным людям. В итоге в декабре 1938 года за все заслуги его выпустили, и карьера его удалась: Свердлов дослужился до полковника МГБ. Правда, в 1951 году его опять посадили — за участие в так называемом сионистском заговоре в МГБ. Но вскоре вновь отпустили — потому что дело закрыли, а следователя, который вел его, репрессировали. Это типичный путь агента-провокатора-авантюриста, — рассказывает Петров.

Очень многие становились агентами после того, как отслужили осведомителями.

Агент — промежуточное звено между осведомителем и оперативным сотрудником органов госбезопасности. До января 1952 года действовало правило: если агент заявил в своем окружении, даже своим близким, что он агент, его

которых-нельзя-отказаться все же отвергали. Так сделал, к примеру, Александр Солженицын, утверждает Петров. Судить тех, кто соглашался работать агентом-провокатором, но условия соглашения не выполнял, как считает историк, строго нельзя: человек мог таким образом временно спастись от гибели.

Нерентабельные провокации

Существует версия, что и Сталин в царское время был провокатором. При этом, по ряду свидетельств, он лично занимался физической ликвидацией тех, кого партия подозревала в сотрудничестве с полицией.

Но в начале 1950-х годов Сталин понял, что провокации губительны, полагает Петров.

— Его наиболее частым чтением были протоколы допросов, на них он оставлял пометки-указания: кого ликвидировать, кого арестовать... Возможно, он увидел, что нельзя «пропустить» все общество через агентурно-осведомительную сеть — оно перестает быть предсказуемым, даже в советском понимании, даже в понимании Сталина.

Иллюзия того, что к тебе стекаются все потоки информации, к началу

Провокации:
от Кровавого
воскресенья
9 января 1905
года до Болотной
6 мая 2012 года

► 1950-х уже не воодушевляла советское руководство: слишком предсказуемой стала эта информация. Уже не нужны стали осведомители, осталась потребность только в агентах, которые могут разговорить тех врагов Сталина, что держат язык за зубами. Эту мысль Сталин изложил в 1951 году на совещании с руководителями МГБ. В результате сеть осведомителей была ликвидирована, а общее число агентов сокращено.

При Хрущеве линия на сокращение агентурной сети, как и органов госбезопасности в целом, продолжалась. Впрочем, проводилась она недолго: после расстрела бастующих рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода в 1962-м численность органов КГБ опять стала расти, появился термин «идеологическая диверсия».

При Андропове метод полицейских провокаций вновь оказался востребован, хотя применялся не так масштабно, как в сталинскую эпоху.

Время провокаторов

Но эпохе, наиболее благоприятной для расцвета полицейских провокаций, еще предстояло наступить. Она, по мнению Никиты Петрова, началась в России в начале XXI века.

— Советская эпоха была тоталитарна, но, по крайней мере, появившиеся тогда суды (не путать с делами, которые зарождались и завершались в ВЧК—НКВД—МГБ) не использовали агентурные и оперативно-технические данные. В 1960-е годы бывали случаи, когда невозможно было доказать вину человека — даже при зародившемся тогда телефонном праве, при всем, что мы знаем о советской власти. Тогда появилась в отечественной юриспруденции практика наказания за другое: например, человека, в отношении которого нет доказательств об антисоветской агитации, могли осудить по статье «хулиганство». «Болотное дело», дело соратника Сергея Удальцова по «Левому фронту» Леонида Развозжаева построены на материалах, добытых агентурно-оперативным путем, причем добытых незаконно. Суд не интересуется тем, что человека могли спровоцировать, и не интересуется, была ли предварительно (причем без обмана и подлога) получена судебная санкция на проведение оперативно-технических мероприятий.

По словам Никиты Петрова, советские фильмы и статьи в прессе, разоблачающие диссидентов, были способом дрессировки и запугивания общества, но на их основе не могли быть возбуждены уголовные дела — в отличие, например, от фильмов «Анатомия протеста», показанных на телеканале НТВ после массовых протестов 2012 года. Подобные фильмы

— новый способ легализации оперативных материалов, добытых незаконным путем. Более того, органы,

носящие название «правоохранительных», сами выступают заказчиком и исполнителем провокации:

— Мы понимаем, что кто-то из тех, кто фигурировал на пленке этого псевдодокументального фильма, был провокатором. Оппозиционерам стоит внимательнее относиться к тем, кто находится рядом, и читать книги об истории работы органов госбезопасности. Мы также понимаем, что события на Болотной площади 6 мая 2012 года — это провокация. Наконец, отечественная история подсказывает нам: столь масштабную провокацию без установки с самого верха устроить невозможно. Первое лицо не обязательно должно вникать в детали: ему достаточно сказать «примите упреждающие меры» — и его подчиненные устраивают все так, как их учили, — говорит Никита Петров.

Халтурная работа над ошибками

Провокация как основной метод работы органов государственной безопасности ставит крест на следственно-судебной системе, а значит, и на всем режиме, выводя его далеко за пределы правового поля, уверен историк.

— Являются ли политической провокацией взрывы домов и чеченские войны? Мы мало об этом знаем, и человек, который стал об этом писать книги, был убит, и убийца его на свободе...

По мнению Петрова, постсоветская власть получила возможность использовать провокации в качестве основного метода борьбы из-за ошибок, допущенных в перестройку и в начале 1990-х.

— Мы не подвели юридическую черту под советским режимом. Суды над судьями, которые выносили приговоры в советские годы, — пусть с условными приговорами — показали бы, что нельзя нарушать законы и Всеобщую декларацию прав человека. То же самое показали бы суды над прокурорами и сотрудниками КГБ. Люстрация позволила бы нам высветить всех тайных агентов. Общество нравственно очистилось бы, если бы это было сделано. В 1992 году Главная военная прокуратура реабилитировала двух убийц — главу специальной службы МГБ Павла Судоплатова и его заместителя Наума Эйтингона, в обязанности которых входило тайно похищать неугодных Сталину граждан и убивать их без суда и следствия — используя яды из лаборатории, которую они курировали: в этой лаборатории яды испытывали на живых людях. Акт их реабилитации стал индальгенцией для будущих «штатных» убийц, — считает Никита Петров.

ЭКСПЕРТИЗА

На Болотной, поминутно

Выдержки из доклада комиссии «Круглого стола 12 декабря» по общественному расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной площади

6 мая 2012, 17:02 – 17:10 Основная «организованная» колонна подошла к оцеплению. Ширина прохода на набережную, оставленного оцеплением полиции, была крайне недостаточной, чтобы весь строй колонны с растянутыми транспарантами мог осуществить беспрепятственный поворот на Болотную набережную. Проход собственно на площадь и в сквер им. Репина был вообще закрыт.

...**17:22** Выступавшая с развернутыми баннерами основная колонна уперлась в полицейское оцепление. Лидеры акции присели на асфальт на середине Малого Каменного моста в знак протеста против того, что шествие не пропускают на митинг, и для того, чтобы лишний раз подчеркнуть мирный, ненасильственный характер протеста.

...Мнения об этой «сидячей забастовке» среди участников шествия разделились: большинство считает ее безусловно оправданной мерой, предотвратившей массовую давку, некоторые полагают, что она сама по себе таила угрозу возникновения такой давки.

...**17:30 – 17:35** Н. Митюшкина объявила, что «организаторы митинга просят извинения, но сюда не смогли пройти ни ведущие митинга, ни выступающие. Они все находятся вон там (указывая в сторону кинотеатра «Ударник»). Если кто-то может их поддержать – поддержите!»

17:40 К микрофону поднялся М. Фейгин с аналогичной информацией, что основных ораторов не пропускают на Болотную, что они устроили «сидячую забастовку» и приглашают всех присоединиться к ним.

17:45 – 17:50 Под давлением людей проход в сторону «Ударника» был открыт, и поток участников устремился к повороту на набережную.

17:58:30 В колонне манифестантов на Малом Каменном мосту возникло не вполне понятное движение. В это время возникает «река в толпе», направленная в сторону угла Малого Каменного моста и Болотной набережной. В цепи полиции возникает своего рода «грыжа» на углу Болотной набережной. Полицейское оцепление делает те самые «два шага вперед», которые многократно упоминаются в рассказах участников событий в качестве причины прорыва.

Эти два шага ОМОНа вперед еще больше уплотнили толпу, которая сама по себе уплотнялась движением «реки» и, возможно, подталкиваниями провокаторов, сопровождавшимися провокационными призывами.

17:52 Часть провокаторов была выпущена за полицейское заграждение. Следует отметить, что многие участники шествия немедленно выделили провокаторов и приложили максимум усилий для их нейтрализации. Кто-то зажег дымовую шашку.

18:00 Начало прорыва. Он возникает на «грыже» оцепления, а вовсе не слева у кинотеатра «Ударник».

Прорыв осуществляют странного вида люди уголовной наружности... Почти одновременно распадается цепь полиции слева,

ближе к кинотеатру «Ударник», и справа, на самом повороте на Болотную набережную. При этом организаторы митинга, в частности С. Удальцов, А. Сахнин, Б. Немцов, предприняли серьезные усилия, чтобы остановить движение и давку и направить поток на Болотную набережную. Давление в толпе практически немедленно выбросило ее значительную часть за остатки полицейского оцепления, при этом в прорыве оказались люди даже из относительно дальних рядов.

После так называемого прорыва давление в толпе мгновенно спало, и никто больше попыток прохода со стороны Малого Каменного моста не предпринимал. Вытолкнутые на площадь люди отнюдь не пытались прорваться на Большой Каменный мост.

Большая часть людей остановилась сразу же за линией прорванного полицейского оцепления, кто-то сцепившись за руки, кто-то просто не зная, куда деваться, часть переместилась к скверу на Болотной площади или в сторону Болотной набережной, некоторые – к кинотеатру «Ударник», значительную часть подоспевшая вторая шеренга омонцев выдала обратно в толпу демонстрантов.

Практически всех оставшихся на площади полиция немедленно начала беспричинно задерживать и препровождать в подогнанные заранее автозаки. Кроме того, полиция выхватывала по одному из первых рядов и тех демонстрантов, которые не пытались прорваться за линию оцепления (именно так был задержан находящийся под следствием по «Болотному делу» В. Акименков).

...На протяжении 4–5 минут после прорыва «бутылочное горлышко» на повороте с Малого Каменного моста на Болотную набережную оставалось расширенным и значительное число людей успело переместиться на набережную, что, в купе с прорывом, спасло участников от массовой давки. Оцепление было полностью восстановлено примерно за 4 минуты.

18:04 Усиленные цепи ОМОНа начали «утрамбовывать» оставшихся на Малом Каменном мосту, отодвигая людей в сторону Кадашевской набережной, тем самым создавая критически опасную для жизни давку и задерживая первых попавшихся под руку.

Другая цепь ОМОНа, выстроившись перпендикулярно первой, выдавливала демонстрантов вниз по Болотной набережной. В итоге митингующие оказались рассеченными на три части: на Малом Каменном мосту, на Болотной набережной от Малого Каменного моста до Лужкова моста (до цепи ОМОНа), от Лужкова моста до сцены.

Рассматриваемые в совокупности с приведенными выше свидетельствами о присутствии среди манифестантов провокаторов и их действиях эти данные заставляют сделать вывод, что «прорыв» явился результатом заранее спланированной крупномасштабной провокации со стороны правоохранительных органов, имевшей целью создать повод для силового разгона и подавления согласованной мирной акции.

Между тем этот вопрос вообще не ставится следствием, «по умолчанию» исходящим из априорной посылки о наличии «массовых беспорядков», ответственность за которые всецело возлагается на участников протестной акции.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Евгений Ясин: «Расцвет культуры – тревожный симптом»

КАКОЙ ЭКОНОМИКИ МЫ ЗАСЛУЖИВАЕМ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Бывший министр экономики России, научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин по просьбе «Совершенно секретно» ответил на вопрос: как влияют друг на друга экономика и культура?

— Прежде всего, надо понимать, что речь идет не о высокой художественной культуре — живописи, балете, литературе, — но о сумме народных привычек, традиций и навыков. Это тот фундамент, на котором строятся формальные институты, прежде всего право. Именно такая культура выступает важнейшим фактором, определяющим уровень и структуру экономики той или иной страны. Революция — это попытка узаконить новые традиции и представления.

— Любая революция?

— Да, просто результат может быть разным: новое — не обязательно благо. Скажем, Великая французская революция стоила жизни французскому королю, но в конечном счете вывела страну на путь процветания. Октябрьская революция 1917-го тоже сломала прежний уклад, но это была дорога к деградации и обнищанию. Причина? Ошибочный анализ буржуазного общества, произведенный Карлом Марксом. Он отрицал рыночное развитие, а ведь именно наличие рынка гарантировало свободу и отличало греческую и римскую цивилизации от восточных общественных систем. Это обстоятельство Маркс игнорировал, а учел только появление рабочего класса, который, по его мнению, должен был избавиться от власти буржуазии и заменить частную собственность общественной. На одной шестой части мировой суши его идеи были реализованы. Не могу сказать, что это было сделано последовательно, скорее, в той степени, в какой крепостное еще по уровню сознания население было готово их воспринять. Например, получить во владение землю и не платить дань помещику — эта идея его, конечно, привлекала. Вообще говоря, человек есть сумма качеств врожденных — поскольку он представляет собой высокоорганизованное животное — и приобретенных. Вот приобретенные навыки и становятся той культурой, о которой идет речь. Культура предреволюционной России сделала сильно примитивизированное понимание теории Маркса неизбежным.

— Иначе говоря, каждый народ заслуживает своей экономики?

МИХАИЛ ЗЛАТОВСКИЙ

— Да. Если вы не усвоили тот запас культурных навыков, которые накопили, скажем, голландцы, то вы и не будете жить, как в Нидерландах. Другой вопрос, что, может быть, вам это и не надо, вы не хотите так жить.

— Русское крестьянство — по-прежнему крепостное к началу двадцатого века, как вы утверждаете, — усвоило Маркса как умело. Но отказ от рабства, например в США, произошел точно тогда же, когда и в России, в начале шестидесятых годов девятнадцатого века. Прошло пятьдесят лет — и эти страны пришли к таким разным результатам.

— Чернокоржия составляли примерно десять — двенадцать процентов от населения Штатов в то время. А культуру страны формировали все-таки белые, которые несли традиции Англии, Германии, Голландии, других европейских стран. И это была самая развитая цивилизация того времени, и несли эту культуру не худшие представители своих народов.

— Но есть и другой пример. Китай пережил революцию и ее последствия, которые вполне соизмеримы с тем, что произошло в России. И тем не менее он оказался

намного более восприимчив к рыночной экономике, чем наша страна.

— Не оказался. Во всяком случае, это не доказано. В Китае рабовладение было отменено за пятьсот лет до нашей эры. И тогда великий философ Конфуций (551 г. до н.э. — 479 г. до н.э. — *Ред.*) описал то устройство государства, которое он считал правильным. Идея заключалась в том, что страной — под общим руководством императора и его родственников — должны управлять специально обученные люди, сдавшие соответствующие экзамены. Кстати, этой системой тестирования управленцев пользуется сейчас весь мир. Первая в мире бюрократическая система была построена в Китае того времени.

Причем это была не плановая, а развитая рыночная экономика. И был баланс социальных сил: когда сменялись династии и возникала смута — наступало время военных; как только приходили стабильные времена — на авансцену выходили торговцы. Это равновесие поддерживалось бюрократией. Но вот что удивительно: Китай, самая высоко-развитая цивилизация того времени, раз за разом пропускал удары со стороны ко-

чевников, которые приходили с севера и завоевывали страну или значительную ее часть и основывали новую династию. Потом, конечно, китайское общество их переваривало. Но к девятнадцатому веку Китай начал отставать от тех стран, которые выбрали путь развития, основанный на частной собственности, свободной конкуренции и, соответственно, верховенстве права. Собственно, они ее не выбирали, она проросла через века — та самая античная традиция, которая была заложена в Древней Греции и Риме. Сейчас Китай восстанавился, но вот какова статистика: валовый внутренний продукт Китая в десять раз превышает российский, но в расчете на душу населения мы опережаем китайцев в два раза. Даже несмотря на советский период, Россия по своей культуре — страна европейская. Кстати, советская система управления удивительно напоминала ту, которая действовала в древнем Китае.

— Теоретически мы, возможно, и европейцы, но как-то нам не удается доказать это на практике.

— Рыночная экономика начала развиваться в России благодаря реформам Александра II. И это был очень тяжелый процесс ломки векового уклада жизни, постижения новой культуры. Я думаю, кстати, что террор, развязанный народолюбцами, был в той ситуации неизбежен.

— Но эти реформы шли так тяжело и в конечном счете потерпели неудачу потому, что при предшественнике Александра II Николае I они были отложены на тридцать лет, и эта пауза оказалась для России роковой.

— И это очень похоже на ту историю, которую мы наблюдаем сейчас. В чем сходство? Иерархическую традицию принесли в Россию монголы в XIII веке, позаимствовав ее в свою очередь у китайцев. Но известно, что иерархическая модель управления — вертикаль власти, как сказали бы сейчас — вытесняет конкурентные рыночные отношения. Русские князья с удовольствием восприняли эти идеи и завели вотчинный порядок, полагая себя абсолютными хозяевами и земли, и населения. Поддержало эту тенденцию и русское государство, формировавшееся на начальном этапе из Московского княжества на территории между Верхней Волгой и Окой. Произволу способствовало и отсутствие майората (до 1714 года): владения переходили не к старшему в роде, а по завещанию. Вот в таких традициях страна существовала почти шестьсот лет, вплоть до 1861 года. Но после Александра II пришла Александр III и Николай II, которые отнюдь не были продолжателями реформ. И Октябрьская революция очень во многом была реакцией крестьянской, только-только

начавшей оправляться от крепостничества страны, не на реформы Александра II, а на отказ от их продолжения.

— Но к 1917 году в России уже существовала рыночная экономика. Почему она не застраховала страну от того, что произошло?

— Она была рыночная, но неполноценная. Восемьдесят процентов населения были крестьяне, которые вели натуральное хозяйство и к товарно-денежным отношениям доступа не имели. Европа к полноценному рынку шла почти четыреста лет.

— А на что нам рассчитывать в этот раз?

— На то, что перемены, начавшиеся в конце 1980-х и продолжившиеся в 1990-е, зашли так далеко, что стали общим достоянием. Например, сельское хозяйство переменилось полностью. Не в том смысле, что оно стало образцом организации, но функционирует оно целиком на рыночных принципах.

— Но результат не гарантирован. В случае форс-мажорных обстоятельств можно не только не продвинуться вперед, но откатиться далеко назад.

— Мне кажется, что мы уже откатились назад. Нынешняя модель управления — это отступление. И ради чего? Только ради того, чтобы сохранить у власти небольшую группу людей. Владимир Владимирович Путин копирует опыт Николая II.

— А как соотносятся уклад народной жизни и культура в традиционном понимании — литература, живопись, театр? Никто не мог попрекнуть российскую культуру конца XIX — начала XX века низким уровнем, но и это не помогло.

— Существует такая теория: художественная культура расцветает тогда, когда общественные отношения приходят в упадок. Это такая форма протеста, реакция наиболее остро чувствующих людей на происходящее вокруг.

— Если это так, у нас есть шанс. Нынешнее состояние российской культуры свидетельствует о том, что высокие художественные образцы не востребованы.

— Это всего лишь теория, которую нам предстоит подтвердить или опровергнуть.

— А какие страны, на ваш взгляд, смогли переломить свою традиционную культуру и совершить переход к рынку? Есть на кого равняться?

— На Южную Корею и Японию. Их сумма социальных навыков совершенно не предполагала к свободной конкуренции, а они смогли эту традицию перебороть.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Александр Лукашенко, наш человек ниоткуда

ПРЕЗИДЕНТ БЕЛОРУССИИ НЕОЖИДАННО ПРИВЕЛ СВОЮ СТРАНУ В ЕВРОПУ

■ Вадим ДУБНОВ

История в минском Дворце Республики делалась на глазах. Зал внимал Александру Лукашенко, победителю очередных выборов, когда он произносил свое знаменитое про «элегантную победу». А мой сосед в третьем ряду, где белорусская чиновная элита демократично соседствовала с журналистами, шепотом сказал: «Бабка у нас есть одна, гадалка. Нагадала, что он будет у власти 17 лет...» Мы оба рассмеялись. Семь лет из них уже прошли. Предположить, что впереди еще десять, могла только неграмотная шарлатанка.

Она и в самом деле ошиблась. Александр Лукашенко у власти без малого двадцать лет.

Искусство невозможного

Политика — искусство невозможного, что всей своей жизнью доказывает Александр Лукашенко. «Как же вы его выберете?» — с жалостью глядя на фотогра-

фии кандидата, говорили белорусы в 1994-м, когда организаторы его победы агитировали по квартирам. Организаторы вообще-то были за Белорусский народный фронт и европейское будущее, но верили в то, что говорили: только головой такого человека, как Лукашенко, можно расшибить стену неумирающей партийной бюрократии, которую должен был увековечить последний советский премьер Вячеслав Кебич.

Времена были демократичные, представить себе что-то худшее, чем Кебич, никто не брался. В автобусе, на котором депутаты и журналисты ездили играть в футбол, Лукашенко сидел один, будто чужой, и на веселые подначки депутатов не отвечал. «И как-то после игры и парной, — вспоминал приятель-журналист, — я окупнулся в ледяную купель, и в этот момент рядом ухнул в воду Лукашенко. Вынырнул, все так же угрюмо глянул на меня и выдал: «Гады, какую страну развалили!» Тогда я в первый раз и подумал: опасный человек».

Это потом вся Белоруссия, как анекдот, будет передавать слова его жены, оценившей перспективы мужниного президентства: «Да мой Сашок ни на одной работе больше двух лет не задерживается...» Лукашенко долго еще будет казаться президентом-случайностью, наваждением, которое рассеется на первых же выборах, а может, и раньше.

А он продолжал свои умопомрачительные пируэты. Он делал все, что было не по правилам, будто торопил свой бесславный конец, — хвалил Гитлера, разгонял парламент, менял Конституцию.

И каждый раз выигрывал.

В 2001-м на выборах он опять должен был проиграть, такова была предвыборная арифметика. Второй тур казался неотвратимым, а в нем он безнадёжно, как уверяла социология, проигрывал. Оппозиция собрала свою первую большую площадь, готовясь разоблачить ложь про то, что Лукашенко набрал 55 процентов, а то и все 60. Лукашенко сказал, что набрал почти 80.

Лидеры оппозиции спустились с трибуны незаметно, ни с кем не встречаясь взглядом, потому что отныне все знали, что в такой ситуации только один человек решится так над всеми посмеяться. И потому с этим человеком не справиться, ибо больше никто в этой стране не хочет власти так, как он.

Это, действительно, была элегантная победа.

Дождь от Лукашенко

Через год — двадцать лет его эпохи, но так и не написано ни одной сколь-нибудь серьезной биографии, даже придворной. Никто не копается ни в его школьных дружбах, ни в воспоминаниях соседей. Все, что до триумфа, — белое пятно. Ни кооператива «Озеро», ни учителей, ни полумифических апокрифов от сослуживцев. Их, как друзей, тоже нет.

Неулыбчивый человек не оставил никаких следов, кроме тех, которые можно проследить по трудовой книжке. Карьера будто все время во что-то быстро упирается и потому движется не вверх, а по горизонтали.

Это в подобных постсоветских сюжетах, пожалуй, многое объясняет: как скрывается такой человек со своим внезапным величием? Кто-то, извлеченный из питерского двора-колодца, долго не сможет расправить плечи под грузом имперских сводов. Кто-то, даже повязав галстук, тяжелым взглядом будет всегда напоминать публике о юности, проведенной в шалманах шахтерского города.

Лукашенко не станет ни к чему приспосабливаться. Он, как говорили люди, приведшие его к победе, имел в политическом багаже одно: умел бить первым, пока визави еще улыбался, готовясь к диалогу. Он и делал, что умел, ломал через колено все, что казалось общепринятым, и все ломалось, а он выигрывал. Он регулировал цены так, как отец народов за полвека до него росчерком пера регулировал курс доллара — и все получалось! «Ты просил дождь? Я дал тебе дождь!» — как-то громыхнул он по селектору одному из белорусских губернаторов, озабоченному битвой за урожай.

Он, в центре Европы, вел себя, как в Северной Корее, и земля не развращалась. Его слова разлетались на цитаты и анекдоты. Почему-то считается, что смешная власть долго не живет. Лукашенко был, наверное, первым, кто опроверг и это: власть, которая может себе позволить быть такой смешной, может ничего не бояться.

Белоруссия сегодня

Лукашенко поначалу казался диковинкой даже на наших диковинных широтах, новости про Белоруссию читали будто журнал «Корея сегодня». Быть на него похожим считали неприличным даже не слишком притязательные соседние лидеры, они будто бы даже специально напоминали: что бы о них ни говорили, они все-таки не Лукашенко. Им даже верили. До поры. А потом все стало на свои места. Оказалось, что стиль универсален и един для всего постсоветского пространства. Просто для Лукашенко этот стиль был внутренней сутью, и потому он учреждал его сразу, по-хозяйски, как директор совхоза внедряет новую систему подсчета нормодней. А остальные — как ученики, будто чего-то стеснясь.

Лукашенко был автором — и концепции, и даже тек-

стов. Основополагающий термин «вертикаль власти» вошел в единый политический словарь, как и многое в нашей общей новейшей истории, в переводе с трасянки. Так называют в Белоруссии язык, родной для ее президента, потешную смесь русского и белорусского, в дословном переводе — «плохое сено». «Перетрачивать правительство» — это и есть трасянка, в том числе и политическая. «Ручное управление» — это же тоже Лукашенко. Он довел стиль до того абсурда, до которого не решался довести его никто, но оказалось, что абсурдность — только в форме, но не в содержании.

Он говорил о вертикали, когда по соседству стеснительно говорили о демократии. Потом даже «суверенная демократия» будет отдавать плагиатом. Он первым, несмотря ни на что, докажет, что эта модель вовсе не диктатура. Ей достаточно быть фарсом, что намного функциональнее. Не нужно полицейского государства, достаточно чиновного, и чем скорее граждане научатся жить, не обращая внимания на причуды государства, тем лучше гражданам и легче чиновнику.

Лукашенко был авангардом, у него была фора, и только в Москве почему-то долго не верили, что хозяином Кремля этот странный человек хочет стать на полном серьезе. Лукашенко уже проговаривался, он по-хозяйски бил посуду на кремлевском граните, ему присягали российские губернаторы и отдельные кремлевские чиновники — почти не таясь. Они, как прежде белорусские либералы, тоже думали, что так проложат себе путь к настоящей власти, и Лукашенко уже выдавал призраки бывшего азарта и готовности принять вызов. В 1998-м лишь отчаянными стараниями кремлевских либералов в последний момент было сорвано подписание такого союза, который пахнул не столько Москвой до Бреста, сколько Минском до Владивостока.

Эту игру Лукашенко проиграл. Но не сломался. И немедленно взялся за следующую.

Симбиоз

В начале нового тысячелетия у него настали трудные времена. В магазинах исчез даже творог. Рейтинг рухнул чуть ли не до 20 процентов, и хотя рейтинги соперников привычно не превышали уровень статистической погрешности, стало нервно. И торжествовал Кремль, у которого при новом хозяине отношения с Лукашенко совсем не сложились.

Лукашенко никогда, как подтверждают знающие его люди, не мучил себя стратегическими изысканиями. Никаких более глобальных задач, только выжить сегодня, — и так уже почти двадцать лет, а в режиме, хоть чуть более щадящем, чем непрестанный форсаж, Лукашенко жить все равно не умеет.

...Виктор Гончар, один из самых ярких представите-

лей команды, приведшей Лукашенко к власти, незадолго до того, как бесследно исчезнуть в 1999 году, рассказывал про особенности интеграции. «Лукашенко ведь так и не стал равноправным партнером, — объяснял мне однажды Гончар. — Он так и оставался для россиян диспетчером».

Каково громовержцу, который уже приготовился править едва ли не всей бывшей одной шестой частью суши, ощущать себя правителем лишь в пределах своего двора? А ведь интеграция, за которую он бился, уже состоялась. Кто только не пользовался таможенным братством — и нефтяники, и банкиры, прокручивавшие из Москвы через Минск и обратно в Москву немислимые кредиты, и церковь, льготно торговавшая табаком для народа, и оружейники, которые сомнительные сделки проворачивали от лица Минска, — этому лицу уже ничего не могло повредить.

С Лукашенко братья-россияне не то что не советовались — не всегда даже ставили его в известность, и у Лукашенко сдавали нервы. Он срывался и арестовывал цистерны с нефтью, он грозил рассказать всему миру, сколько, вопреки договоренностям, прогоняет ЛУКОЙЛ через Белоруссию неучтенных цистерн. Но спустя день-два все стихало, Лукашенко будто проглатывал очередную обиду и ждал шанса взять реванш.

И взял. Он нашел истинный образ интеграции: симбиоз. Это когда можно друг друга ненавидеть, но прожить друг без друга не получается. И теперь то, что Белоруссия не может прожить без России, уже совершенно не утешало Москву, которая обнаружила, что сама все больше зависит от Белоруссии.

Операция «Уралкалий»

Он больше не говорил о Союзном государстве. Он просто перерабатывал нефть. И продавал на Запад — по западным ценам. Иногда будто на давящих началах, иногда фирмам, прописанным в Европе, в происхождении которых угадывались следы российских гигантов, чьи интересы не ущемляются в России даже из желания наказать Лукашенко. Потом эту схему закрыли, появилась другая, тоже без особых изысков: в белорусской экономической отчетности вдруг в разы вырос экспорт растворителей, под видом которых шли на Запад все те же нефтепродукты — при их экспорте под собственным именем Белоруссия должна платить в российский бюджет экспортную пошлину. Грянул очередной скандал. Он опять никого не напугал, потому что, как с растворителями, Минск всегда придумает какую-нибудь взаимовыгодную договоренность с Москвой, в которой всегда найдутся те, кому это в Москве интересно, и все это знают, нужно просто пережить трудное межсхемное время. Как сейчас.

И тут — «Уралкалий», в котором, как по заказу, сошлось все. И то, что опять кончились деньги, и, как

назло, накануне зимы, и накопленное в афере с растворителями почти все уходит, как подозревают белорусские экономисты, на поддержание белорусского рубля. И проблемы с калийным экспортом, которые начались задолго до того, как «Уралкалий» заявил о разрыве отношений. Кто из партнеров первым стал кидать другого, уже не так и важно. Важно, что мимо совместной «Белорусской калийной компании» с ее эксклюзивными экспортными правами продавали калий и белорусы, и россияне, причем не делая из этого ни тайны, ни трагедии.

Просто Лукашенко умеет ждать. Он дождался — и проблем Сулеймана Керимова, с которым конфликтовал. И нескрываемого желания Кремля переделывать «Уралкалий». И торговой войны Москвы с Украиной, которая даже при Януковиче уже совсем не хочет в ту интеграцию с Россией, в которой греется Белоруссия. И вообще — предвкушения ноября в Вильнюсе, в котором страны «Восточного партнерства» будут парафировать с Евросоюзом договора об

ассоциации. Белоруссия туда, скорее всего, приглашена не будет. Но Москва, неплохо зная нрав Лукашенко, понимает, что в любую минуту он может тоже усомниться в прелесть Таможенного союза, от которого, как время от времени уже напоминает, несет одни убытки. А какой Таможенный союз без него?

И когда все сошлось, был арестован Баумгертнер.

Ничего особенного. Конспирологи вообще полагают, что он заранее все обговорил с Москвой. С точки зрения описываемой модели интеграции это было бы слишком красиво, но это тот случай, когда логикой опровергнуть конспирологов непросто.

Как положено в рамках симбиоза, каждый решил свои задачи. А тут еще и Игорь Сечин проявил к Белоруссии поистине страсть стратегического инвестора. Похоже, Лукашенко помог Кремлю разобратся с «Уралкалием», причем к собственному удовольствию пообещал Сечину режим максимального гостеприимства, с которым обманывал уже не одного российского гиганта, от ЛУКОЙЛа до МТС.

В итоге цены на газ выросли для Белоруссии, несмотря на Баумгертнера, символически, недорогой газ «Роснефти» обещан к тому же еще одному гиганту неширокого белорусского экспорта, гродненскому «Азоту». Та же «Роснефть» рвется в эксклюзивные поставщики нефти для белорусского нефтекомплекса, который, видимо, в мечтах

Сечина уже выставлен ему на продажу.

И Москва теперь может быть уверена, хотя бы на некоторое время: уходом из такого Таможенного союза не станет пугать даже Лукашенко. Симбиоз. Кто сказал, что это невозможно — арестовать приглашенного на переговоры топ-менеджера иностранной компании?

Последний герой

И, скорее всего, он теперь без проблем получит очередной транш кредита ЕврАзЭС, с которым были сомнения. Получится, будто на этот кредит он обменяет Баумгертнера, но что поделывать, если такова интеграция, с которой теперь приходится считаться Москве. А деньги будут очень кстати, потому что сейчас с деньгами так плохо, что Лукашенко предложил брать по сто долларов с каждого белоруса, пересекающего границу.

Экономисты, правда, смеются, полагая, что это невозможно. Политологи уверяют, что он не решится замахнуться на свободу дешево закупаться в Европе. Будто для Лукашенко есть что-то невозможное.

Ни один реформатор и ни один оппозиционер не сделали бы столько для будущего рывка Белоруссии, сколько делает уже почти двадцать лет Лукашенко

Но последний штрих к портрету Лукашенко — а он ведь все равно когда-нибудь будет дописан — может получиться совсем сюрреалистичным. Ни один реформатор и ни один оппозиционер не сделали бы столько для будущего рывка Белоруссии, сколько делает уже почти двадцать лет Лукашенко.

...Белорусское слово «пам'яркоуны» однозначно не переводится ни на один язык, и белорусы в попытке его объяснить наперебой предлагают вариант за вариантом: благожелательный, добросердечный, открытый, спокойный... Белорусский приятель предложил еще одну трактовку — как образ национального характера, подаренный ему дедом. «Вот, — говорил дед, старый коммунист, между прочим, — украинцы что делали, когда русские пришли? Взяли автоматы и пошли в лес, — и добавил: — Молодцы!.. Или вот прибалты — тоже молодцы!» А потом помолчал, вздохнул и резюмировал: «Молодцы, конечно... А что толку?..»

Для тех, кто так долго учился жить в условиях, к которым притерпелся, казалось бы, невозможно, любые изменения — новая ломка. К тому же Белоруссия словно создана на радость тем, кому предписано заниматься поддержанием ее благоприятного имиджа. Зеленеющие поля, коттеджные поселки, дороги, которые в любом райцентре лучше, чем в центре Москвы. Рейтинг Лукашенко уже ничем не напоминает былых высот,

но его власть безраздельна по-прежнему, его не очень любят даже пенсионеры и на селе — два его главных оплота. И страна уже научилась жить, не обращая на него внимания. В паре часов езды — Европа, и рассказы белорусских теленовостей о том, как там умирают от голода, уже даже не анекдоты советской поры про загнывающего потенциального противника. А в Белоруссии, между прочим, и в советские времена автомобили останавливались на «зебре», и никто не может объяснить почему. Просто останавливались — и все.

Элита, что молодая, что старая, устала бояться, просыпаться по ночам от тревожных звонков, от постоянного аврала. Экономики и индустрии, за которую развернется в случае временной анархии война, к счастью, тоже почти не осталось.

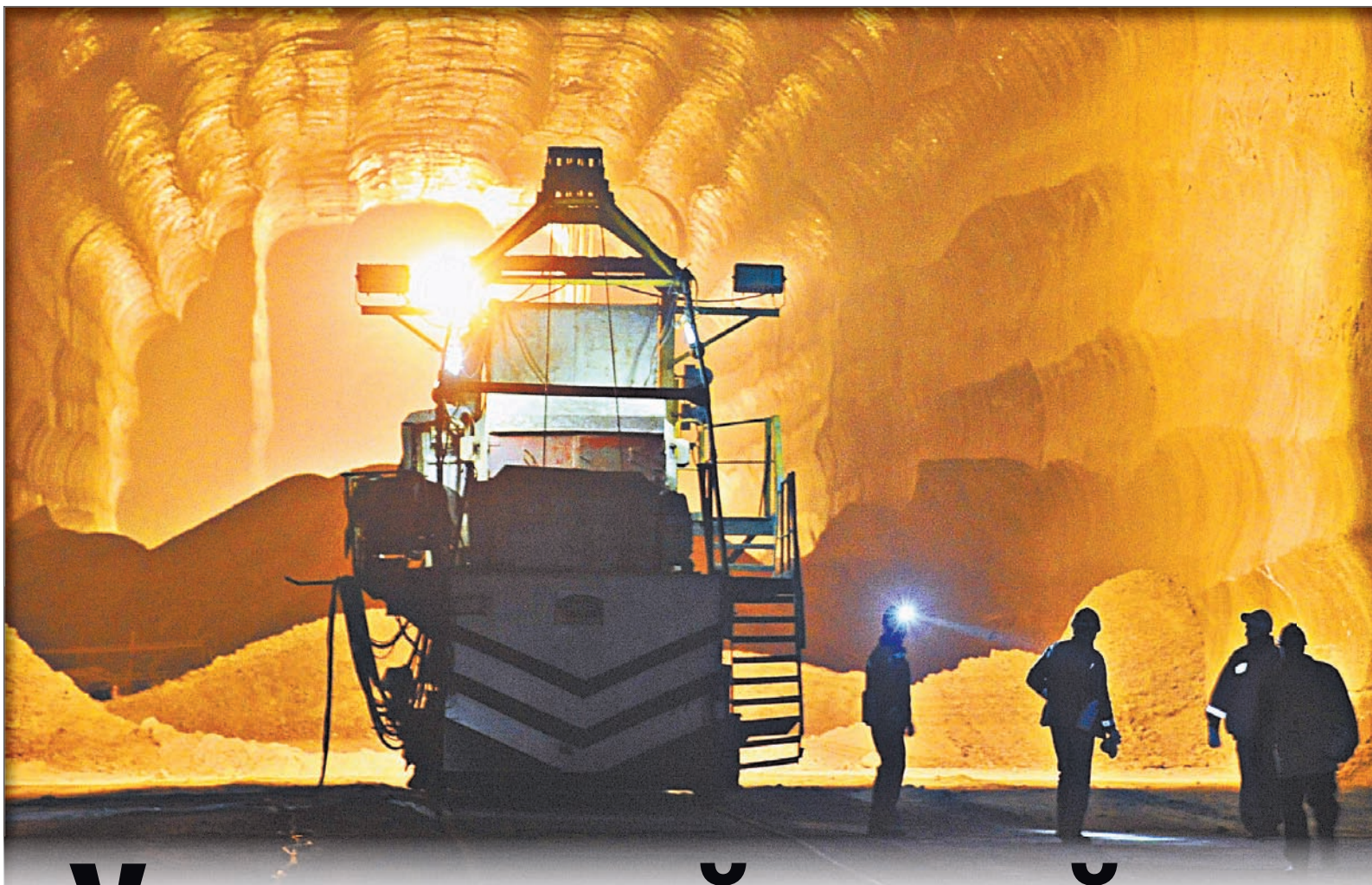
И это даже не расколота Украина с ее вечным выбором, который всегда смотрится цивилизационным. Здесь никто не будет спорить, куда идти. Уже несколько лет количество желающих в Европу превышает число тех, кто

предпочитает ей сумрачный, но привычный Восток, и разрыв медленно увеличивается.

Под прессом того, что так пародийно выглядит диктатурой, вызывает готовность стать в один прекрасный день нормальной европейской страной — без комплексов и потрясений, естественно и вполне памяркоуно. В самом деле, парадокс — быть Европой из всего «Восточного партнерства» больше всех готова страна, которую в ноябре не позовут даже на первичное приобщение к ней — из-за одного-единственного человека, которого уже никто не хочет побеждать. Одни — в самой стране — смирились, другие — к востоку от нее — с удовольствием приспособились, третьим — на западе — он уже особенно и не мешает. Все просто ждут, когда все вдруг каким-нибудь образом закончится само собой. Все стабильно. Так же, как несколько лет назад, когда в одной районной газете коллеги, размышляя, с кем бы мне поговорить, предложила: «Хотите, позову редактора идеологического отдела?» Выражение моего лица ее, видимо, насторожило. «У вас нет идеологических отделов?» «Пока нет», — признался я. И сам почувствовал, как неуверенно это у меня получилось.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ДЕНИС ВШИНСКИЙ / КОМЕРСАНТЪ

«Уралкалий», чей и почему

КТО И ЧТО СТОИТ ЗА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИМ СКАНДАЛОМ ВОКРУГ КРУПНЕЙШЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ УДОБРЕНИЙ

■ **Андрей СОТНИК,**
финансовый аналитик

Обсуждая скандал вокруг «Уралкалия», не только отечественные, но и мировые СМИ оставили в стороне самое, на мой взгляд, важное обстоятельство. А именно: традиционную для России непрозрачную структуру собственности этого промышленного гиганта.

Я понимаю экспертов, занимающихся постсоветским пространством: для них привычно опираться не на документы, а на публичные заявления участников того или иного «спора хозяйствующих субъектов». Но проблема в том, что давно уже большинство работающих в России (да и в других постсоветских странах) компаний зарегистрированы в иностранных юрисдикциях. И случись что, защищать свои интересы им придется в зарубежных судах. А тамошние судьи разговор «по понятиям» вести не умеют. Что со всей убедительностью показал процесс «Березовский против Абрамовича» в Высоком суде Лондона.

Скандал между Минском и Москвой по поводу «Уралкалия» уже вышел за границы так называемого Союзного государства. Белорусские следователи успели пообещать, что будут разыскивать «основного акционера» компании, по совместительству российского сенатора, через Интерпол, чтобы отправить его в тюрьму. Не поторопились ли? И смогут ли доказать в цивилизованном суде, что именно

он, сенатор Керимов, контролирует предприятие? Тем более что сенатор — в соответствии с российским законом — передал все свои активы фонду Suleiman Kerimov Foundation, зарегистрированному в Швейцарии, о чем в апреле этого года официально заявил.

Скандал вокруг «Уралкалия», начатый арестом в Минске генерального директора предприятия Владислава Баумгертнера, даже для постсоветского пространства выглядит экзотически. Тем более если вспомнить, что именно эта компания помогала Белоруссии торговать удобрениями в сложной для нее внешнеэкономической ситуации.

Напомню, что «Беларуськалий» входит в состав госконцерна «Белнефтехим», зарубежные счета которого были арестованы властями США. В 2010 году офис контроля иностранных активов Министерства финансов США (OFAC) обновлял дополнение к 5-й главе Кодекса федерального регулирования (CFR), расширив его новым, 548-м разделом — Belarus Sanctions Regulations.

И в этих условиях «Уралкалий», рискуя своей репутацией, протянул руку помощи — предоставил свою сбытовую сеть, чтобы помочь партнерам обойти американские санкции. Все это Минском будто забыто.

Сегодня белорусские власти видят ситуацию, которая сложилась вокруг компании «Уралкалий», так (цитирую официальную газету «Советская Белоруссия»): «Опубликованные в республиканской печати,

а также показанные на ТВ материалы, связанные с ситуацией вокруг Белорусской калийной компании (БКК), задержание в Минске председателя наблюдательного совета БКК В. Баумгертнера вызвали мощный резонанс. Из комментария Следственного комитета, который возбудил уголовное дело в отношении ряда топ-менеджеров БКК, опубликованных в прессе и на ТВ материалов проливается свет на злоупотребления, происходившие в компании. Даже, по первоначальным данным, выясняется, что ряд работников компании осуществляли то, что на юридическом языке называется «злоупотреблением властью и должностными полномочиями», а если перевести все это на русский язык, то речь может идти о системном и длительном ограблении белорусского бюджета и белорусского народа. Сосредоточив в руках все нити управления компанией, а стало быть, финансовые потоки, обвиняемые, с благословения своих работодателей по «Уралкалию» (здесь имеется в виду прежде всего Сулейман Керимов), организовали дело таким образом, что белорусская казна недополучала миллионы долларов, а акционеры «Уралкалия» — сколачивали астрономические состояния».

Потрясенный удивительной информированностью местных спецслужб, автор этих строк решил покопаться в финансовой истории компании, чтобы понять, как появились в материалах «дела «Уралкалия» те или иные имена и соответственно — обвинения. И обнаружил традиционные для российского бизнеса факты, из которых следует: структура собственности «Уралкалия», опирающаяся на

многочисленные офшоры, такова, что определить его реальных собственников без специальных (долгих по времени и недешевых) усилий, невозможно (точно так же, как в ситуации с аэропортом «Домодедово» и сотнями других крупнейших компаний, работающих на российском рынке). Итак — о собственниках и собственности.

Говорим «Уралкалий» — подразумеваем Керимов?

Материалы, которые распространяют белорусские, а за ними и российские СМИ, настойчиво убеждают публику в том, что основным собственником (бенефициаром) «Уралкалия» является Сулейман Керимов.

Любопытно, что никто не ставит под сомнение сам факт принадлежности основного пакета акций «Уралкалия» российскому сенатору. Более того, отталкиваясь от этого (документально не подтвержденного) факта, СМИ успели выстроить массу захватывающих сюжетов. И о падающей цене на акции «Уралкалия», и о будущем Керимова, и о возможных новых собственниках. Чтение, надо признать, захватывающее. Вот только не дающее никакого представления о реальном положении дел.

Итак, был ли и остался ли Сулейман Керимов реальным основным акционером «Уралкалия»? Или и был, и остался номинальным? Или был и остался реальным, но не основным? Обратимся к недавней истории.

В июне 2010 года кипрская компания Madura

Holding Ltd, через которую собственник ОАО «Уралкалий» Дмитрий Рыболовлев владел акциями предприятия, продала за 5,32 млрд долларов более половины «Уралкалия». Покупатели — также зарегистрированные на Кипре офшоры Kaliha Finance Ltd, Aerellia Investments Ltd и Becounioco Holdings Ltd. По неочевидным причинам реальными владельцами этих компаний были объявлены Сулейман Керимов, Александр Несис и Филарет Гальчев соответственно.

Новые собственники (кто бы ни стоял за офшорами) оплатили стоимость сделки некими активами (какими конкретно — не указывалось), но при этом заняли в ВТБ по 1 млрд долларов каждый. Итак, из 5,32 миллиарда более половины — чужие (то есть заемные) средства. Вопрос: при такой схеме сделки получали ли указанные кипрские фирмы и их бенефициарные владельцы право собственности на купленное? Или владельцем «Уралкалия» стал кредитор — банк ВТБ, а названные физические лица суть номиналь-

ные владельцы? Точного ответа на этот вопрос нет, но вероятность того, что упомянутые выше господа — лишь номинальные собственники, велика.

Через некоторое время компания с неявной регистрацией Syona Management Ltd (даже Федеральная антимонопольная служба — ФАС — никогда не указывала страну ее регистрации) обратилась с ходатайством на получение прав, позволяющих управлять деятельностью «Уралкалия». Собственником этой компании также назван Сулейман Керимов. Так ли? Я бы не был категоричен в ответе на этот вопрос. Открытых документов, подтверждающих это, нет. Зато известно, что серьезные финансовые интересы (кредит в три миллиарда) в упомянутой сделке с основным пакетом акций «Уралкалия» были у банка.

Утверждается также, что Керимов владеет 21,75% пакета акций «Уралкалия» через благотворительный фонд Suleiman Kerimov Foundation. Может быть, конечно, и так. А может быть, и не владеет ни единой акцией. Любое из этих утверждений имеет право на существование, так как реальную ситуацию не может знать никто из внешних комментаторов. По своему статусу Suleiman Kerimov Foundation — штифтунг. А штифтунг — это наиболее информационно закрытая форма трастов. Существует один-единственный способ узнать бенефициарного владельца такой компании — доказать в суде, что в момент создания штифтунга было совершено мошенничество. Так как о таком решении суда ничего не известно, все разговоры

о принадлежности акций «Уралкалия» Керимову через Suleiman Kerimov Foundation — всего лишь разговоры.

Между тем при внимательном анализе обнаруживаются не засветившиеся в публичной сфере собственники «Уралкалия». Например, в июле 2013 года аффилированная к нему (с 2012 года) кипрская компания Enterpro Services Limited завершила процесс покупки 6,4% акций «Уралкалия». У кого покупала? У офшора, владельца которого зовут Зелимхан Муцоев. Этот человек вообще ни разу официально не упоминался как совладелец «Уралкалия». И сколько таких условно-муцоевых стоят за «Уралкалием» до сих пор — неизвестно.

Нежелание и неумение находить реальных собственников работающих в России компаний и подтверждать это документально, а не на словах, уже не раз оборачивались конфузом в западных судах — в том числе в процессах с участием Сулеймана Керимова. 15 сентября 2010 года суд Никосии (Кипр) по иску Ашота Егиазаряна уже накладывал арест на якобы принадлежащие Керимову акции «Уралкалия» (и не только его). Однако позже арест был снят.

И наконец, белорусские следователи утверждают, что «вредительская» деятельность г-на Керимова осуществляется через швейцарскую Uralkali Trading S.A., которая единственная и осуществляла продажи на мировом рынке и российских, и белорусских калийных удобрений.

Но швейцарский бизнес сенатора (Swiru Holding AG и масса иных принадлежащих ему лично компаний, зарегистрированных в этой юрисдикции) управляется в основном четырьмя лицами. Аналогичная ситуация с его компаниями в Люксембурге. Однако в органах

управления Uralkali Trading S.A. мы обнаруживаем представителей самых разных «групп интересов». А вот швейцарских управляющих Керимова там нет.

Кому выгодно?

Итак, все разговоры о том, что Сулейман Керимов является основным бенефициаром «Уралкалия», не более чем предположения, не подтвержденные никакими документальными доказательствами, с которыми белорусские следователи могли бы пойти в цивилизованный суд. Во всяком случае, таких доказательств нет в публичном пространстве, а на счету белорусских правоохранительных органов, насколько мне известно, нет ни одного подобного судебного процесса на Западе.

При этом очевидно, что существует некто и его компания (или компании), кто хочет по дешевке установить контроль над «Уралкалием», «уронив» его стоимость с помощью белорусских следователей или кулуарного торга.

Нет сомнений в том, что этот некто имеет настолько большое политическое влияние в Белоруссии, что подтолкнул Минск к захвату заложника — именно так выглядит арест Баумгертнера. Нет также сомнений в том, что этот некто имеет большое политическое влияние в России, так как обвинения в адрес Керимова как основного собственника, не подтвержденные никакими цивилизован-

ВИТАЛИЙ БЕЛОУХОВ / РИА «НОВОСТИ»

Для сенатора Сулеймана Керимова наступили непростые времена

ными документальными доказательствами, по сути, приняты Москвой. Все прочие юридические и физические лица, которые потенциально могли быть бенефициарами, прячущимися за спину Керимова, до сих пор остаются в тени. Как будто все кулуарно договорились решить спор об «Уралкалии» понятийно, а не в независимом цивилизованном суде.

Из этого можно сделать вывод, что под флагом «народной войны» за «Уралкалий» некто и его компании воюют также и лично с Сулейманом Керимовым, который имеет некую долю в «Уралкалии». Почему, зачем, ради чего — не думаю, что речь тут собственно об экономике. Но главное то, что война тут ведется явно нецивилизованным образом.

В какой точке у собственников «Уралкалия» появились враги и кто они — судить не возьмусь. Однако могу предположить, что неприязни у бенефициаров компании, возможно, начались в тот момент, когда обновленный «Уралкалий»

отказался от услуг своего крупнейшего трейдера. Это, как следует из документов, произошло в конце 2011 года. Речь об австрийской компании Belurs Handels GmbH, работающей в Вене. Согласно австрийской статистике, она была создана в 1992 году и на 51% принадлежала российским компаниям «Уралкалий», «Сильвинит» и «BAO Агрохимэкспорт». На 49% — австрийской Nordex chemische Produktions-, Handels- und Marketingservice — Gesellschaft M.B.H. (Не вдаваясь в подробности, скажу лишь, что две из перечисленных компаний — явно с советскими корнями.)

Чем все это кончится?

Ответ на этот вопрос зависит прежде всего от российских властей, у которых есть выбор. Либо сыграть на стороне той группировки, которая хочет отобрать «Уралкалий» у его нынешних собственников, либо защитить интересы работающей в России компании в судах. Не в бело-

русском, разумеется, тут шансов мало. Но есть ведь и другие варианты. Например, по информации индийских СМИ, местные компании ведут переговоры о приобретении 20% «Беларуськалия». Хочет Россия цивилизованно защитить свои интересы — вперед, в западные суды, с требованием арестовать валютную выручку «Беларуськалия» на основании, скажем, нарушений контрактных обязательств. В результате поведение белорусской стороны по отношению к российской компании и ее топ-менеджерам может радикально измениться.

Что касается Сулеймана Керимова, то и его репутацию, как и будущее созданного им бизнеса, способен защитить лишь цивилизованный суд. Если, конечно, он не станет участвовать в подкованной игре, которая разворачивается сегодня вокруг «Уралкалия». Если же станет, то рискует не только акциями этой компании, но и другой числящейся за ним собственностью. Например, акциями ряда крупнейших банков мира.

Я не очень верю, что и российские власти, и сенатор Керимов выберут предложенный мной непростой, но весьма эффективный и абсолютно законный способ защиты своих интересов в судах западных стран. Но даже если и выберут, то это не снимает с повестки дня главный вопрос. О том, когда и как Россия избавится от непрозрачных схем собственности — хотя бы в тех случаях, когда речь идет о компаниях, определяющих лицо отечественной экономики.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Давление под контролем

Артериальная гипертония (АГ) широко распространена среди населения всех стран мира, при этом, согласно данным многочисленных исследований, ее частота увеличивается с возрастом.

Мы беседуем с доцентом кафедры кардиологии и кардиохирургии ИПО Самарского государственного медицинского университета Т.В. Павловой.

— В каком возрасте развивается АГ?

— Стабильное повышение артериального давления (АД) впервые может быть выявлено в любом возрасте, однако у пожилых людей АГ встречается гораздо чаще, чем у молодых. Так, у лиц в возрасте 20–30 лет повышенное АД определяется у каждого десятого, у лиц 40–50 лет — у каждого пятого, а среди людей старше 60 лет — у 70%. Учитывая стойкую тенденцию

к повышению доли пожилого населения в большинстве стран мира, лечение АГ в данной возрастной группе является одной из приоритетных задач современного здравоохранения.

— Почему именно пожилые люди наиболее часто страдают АГ?

— С возрастом развиваются типичные изменения сердечно-сосудистой системы — снижение эластичности аорты и крупных артерий, что связано с отложением в сосудистой стенке коллагена, эластина и кальция. Эти факторы приводят к тому, что сосуды теряют способность адекватно реагировать на изменение АД при сокращении (систола) и расслаблении (диастола) сердца. При этом повышение диастолического АД отмечается только до 50 лет, а систолического — по крайней мере до 80 лет. Именно с этим связана высокая частота так называемой изолированной систолической гипертонии среди пожилых, которая в плане развития всех осложнений не менее опасна (а согласно некоторым исследованиям даже более опасна), чем одновременное повышение и систолического, и диастолического АД.

— Существуют ли особые подходы в лечении артериальной гипертонии у пожилых пациентов?

— Действительно, учитывая наличие специфических механизмов формирования АГ у пожилых лиц, им предпочтительно назначать те лекарственные средства, которые нейтрализуют негативные возрастные изменения со стороны сердечно-сосудистой системы. В настоящее время в качестве препарата первой линии в этой клинической ситуации рекомендован тиазидоподобный диуретик индапамид, который, помимо диуретического действия, обладает и выраженным сосудорасширяющим эффектом.

В своей клинической практике я обычно назначаю препарат Индап. Благодаря оптимальному сочетанию эффективности гипотензивного действия и метаболической безопасности, доказанному в большом количестве клинических исследований, Индап в настоящее время широко применяется не только в виде монотерапии, но и является наиболее часто используемым компонентом комбинированного лечения повышенного АД. Препарат применяется один раз в сутки (утром), имеет доступную цену, его высокое качество подтверждено сертификатами международных контролируемых инстанций.

Однако пациентам необходимо помнить, что самолечение такого опасного заболевания, как артериальная гипертония, недопустимо, и сбалансированная терапия с учетом особенностей конкретного пациента может быть назначена только врачом — терапевтом или кардиологом.

24 сентября 2013 года в Самаре при поддержке Минпромторга России состоялся круглый стол «Конкурентные преимущества и возможности региона в развитии фармацевтической и медицинской промышленности».

Эксперты из числа представителей регионального правительства, самарских высших учебных заведений и институтов развития обсудили перспективы фармацевтической и медицинской промышленности региона и условия, необходимые для успешного создания фармацевтического кластера в Самарской области.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

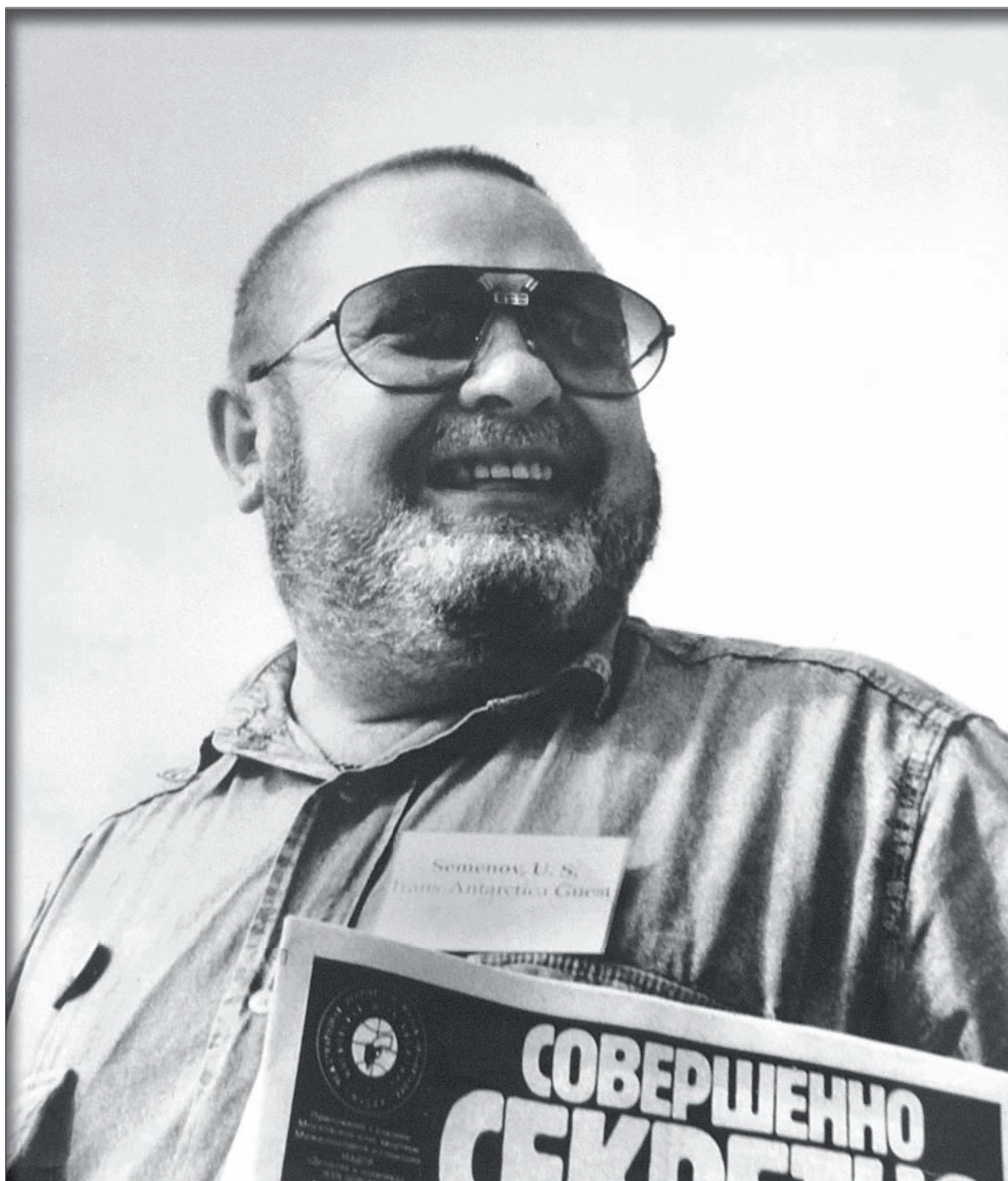
**Селен, цинк, витамины А,С,Е
для мужского здоровья**

PRO.MED.CS
Praha a.s.

Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promeds@promeds.ru

РЕГ.УД. № РУ.77.99.13.003.Е.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

Александр Бененсон: «Семенов придумал первую независимую газету в гостинице»

**20 ЛЕТ НАЗАД УМЕР ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ПИСАТЕЛЬ ЮЛИАН СЕМЕНОВ**

■ Этери ЛЕВИЕВА

Мы публикуем фрагменты из интервью первого заместителя главного редактора газеты конца 1980-х — начала 1990-х Александра БЕНЕНСОНА, которое он дал телеканалу «Совершенно секретно». Разговор, в частности, шел о том, как складывались отношения Юлиана Семенова и Артема Боровика в те годы.

— Мы с Юлианом Семеновым были знакомы давно. Это был, наверное, 1970 год, я работал заведующим редакцией художественно-документальной литературы издательства «Советская Россия». И вот однажды — без звонка, без стука в дверь — в мой кабинет решительно вошел Юлиан. Он сказал: «Я Семенов, я хочу, чтобы вы

прочли мою рукопись и по возможности издали». Ну, ясно, что эту ночь и следующий день я читал рукопись, это был его первый большой роман «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Мы его, конечно, издали, сверх плана, подвинув все другие книжки. Вот с этого началось наше творческое содружество, а потом и личная дружба.

Потом мы печатали и другие книжки Семенова. У меня сохранились почти все книги Семенова, подписанные «Моему дорогому дружочку Санечке».

Однажды — это был уже 1989 год, он мне позвонил и попросил приехать в гостиницу «Украина». Я ужасно удивился, не знал, что и думать. Приехал, и в номере он мне сказал, что мы начинаем выпускать первый независимый не-

государственный ежемесячник. Я даже придумал название — «Совершенно секретно». Первая задача, которую он ставил перед изданием, — снять печать секретности с исторических фактов и документов.

Разрабатывался проект «Совершенно секретно» в этом самом гостиничном номере. Отрабатывались направления, подбирались авторы... Юлиан первым назвал имя Артема Боровика, которого он знал с детских лет, очень любил и ценил за честность, журналистский талант и личную смелость. Артем к тому времени уже был в Афгане и даже был награжден медалью, по-моему, «За боевые заслуги». Позже мы переехали в двухкомнатную квартиру на Арбате. Многие считали, что это какая-то конспиративная

квартира, причем оценивали этот факт по-разному. Те, кто любил Семенова, говорили: «Вот класс! Мы на конспиративной квартире». Недоброжелатели, в свою очередь, строили догадки: «Ну конечно, это квартира КГБ, очередная кагэбэвская операция».

До этого я больше 40 лет проработал в издательстве и, когда Юлиан предложил мне место в газете, отказывался. На что Семенов говорил: «Саня, ты мне там нужен».

Он очень хотел, чтобы в газете работал Боровик, но Артем в тот момент был не готов уйти из «Огонька», писал прекрасные книжки, работал во «Взгляде», то есть там все было хорошо. В результате я стал заместителем главного редактора, а первым замом стал Александр Плешков... Семенов, кстати, часто уезжал в командировки и говорил Плешкову в моем присутствии, что надо привлекать чаще Артема, это очень талантливый парень.

Я познакомился с Артемом уже в «Совершенно секретно». Он очаровал меня сразу. Умный, доброжелательный... Юлиан дружил с отцом Артема Генрихом Боровиком, более того, когда кто-то из них первым (я не помню, кто именно) построил дачу на Пахре, то второй построил дачу рядом. И у них был общий забор. И маленький Артем дружил с дочкой Семенова — маленькой Дашей.

У Артема было то, что называется теперь модным словом «харизма». Он очень многим людям помогал. Он объединил в себе журналистский талант, романтику с хваткой хорошего организатора, бизнесмена, который в новых условиях мог сразу поставить дело.

вскоре был убит и священник Александр Мень.

И тут родилась версия, которую я могу изложить, но не могу доказать: якобы Мень достал какие-то документы, говорящие о связях высших чинов Русской православной церкви с КГБ. Якобы он эти документы передал Плешкову, который ехал в Париж. Это стало известно, и Плешков был отравлен. А потом убили и Меня. Это версия. Но, по моему, похожая на правду.

Все были ужасно огорчены, ну чего говорить... Пытались провести свое расследование. Но, к сожалению, оно ничем не кончилось.

В этой ситуации Артем стал активно принимать участие в работе газеты. Фактически — я не говорю юридически — фактически он взял все на себя. Просто помогал в трудной ситуации.

Позже Артем и Семенов начали переговоры со знаменитым газетным магнатом Мердоком — о том, чтобы он стал совладельцем газеты. Предполагалась встреча в Москве. Семенов зафрахтовал яхту, взял с собой одного Артема, никого другого там не было, и они вдвоем поехали туда. И там случилась беда — инсульт у Семенова. Артем его отвез сначала в Боткинскую. Но это был очень тяжелый инсульт. И тогда Артем и Генрих Боровики отвезли его в Институт нейрохирургии, где академик Коновалов сделал ему операцию. К сожалению, лучше ему не стало.

Потом Артем все сделал для того, чтобы отправить Юлиана в австрийскую клинику. Мы долго наводили справки и выяснили, что это лучшая клиника в Европе, которая лечила такие тяжелые инсульты. Мы

...Май или апрель 1990 года, Плешков уехал в Париж, там он встречался с Эдуардом Лимоновым. Говорили они долго, гуляли по городу. А потом он пошел на официальный прием, который устраивал один из французских журналов, названия не помню. И там во время ужина ему стало очень плохо, вскоре его не стало.

Полиция начала расследование, но никаких доказательств отравления они не нашли, хотя все подозревали именно отравление. А

поместили туда Семенова и через некоторое время вдвоем с Артемом прилетели туда, чтобы его навестить. Мы каждый день были у Семенова, но он был тяжело болен, мы не могли там целыми днями сидеть, поэтому проводили с ним полчаса-час.

Он был в сознании, но не мог говорить. Мы привезли ему газету «Совершенно секретно». Место там было очень красивое, и мы с Артемом ходили гулять. Артем часто уходил вперед и

■ ДОСЬЕ

Александр Наумович БЕНЕНСОН, один из основателей газеты «Совершенно секретно», член Общественного редакционного совета издания. Выпускник юридического факультета МГУ, около 40 лет проработал в издательстве «Советская Россия». Был заведующим редакцией художественно-документальной литературы, выпускавшей ряд популярных книжных серий, издавал книги многих известных советских писателей. Фактически был первым издателем Юлиана Семенова. Многие годы был его близким другом. Ныне живет в США.

Андрей Громыко и Юлиан Семенов. Ялта, 1984 год

Артем Боровик
и Юлиан Семенов.
Инсбрук, февраль
1991 годаМихаил Шемякин,
режиссер Оливер
Стоун с женой
и Юлиан Семенов.
Нью-Йорк, 1978 годС Андреем
Тарковским
во время съемок
фильма «Солярис»С Романом
Карменом
на творческой
встречеС Жоржем
Сименоном.
Лозанна, 1980 год

что-то тихо наговаривал на диктофон. Я не удержался и спросил: «Артем, что ты наговариваешь?» Он мне сказал: «Александр Наумович, я пишу свою самую главную книгу. Это будет документальный роман, сага о семье Боровиков». Это я слышал собственными ушами, это точно, за эти слова я отвечаю. Книга так и не получилась, а где эти расшифровки, я не знаю.

Потом Семенова привезли в Москву, и здесь у него случился второй инсульт. Стало ясно, что он больше в газету не вернется. Как только стало известно, что он больше не вернется, то сразу появились охотники занять это место.

Ну, я не знаю, всех ли надо перечислять, но вот Жорик Вайнер бил копытом просто, чтобы туда прорваться. Не Аркадий, а Жорик. Аркадий никогда бы этого не сделал. Был, я забыл фамилию, какой-то довольно известный отставной дипломат. Мы уговаривали Артема. Артем дал согласие после долгих уговоров, и только тогда мы все вздохнули с облегчением, потому что было ясно, что газета

Я уверен, что Юлиан был бы доволен тем, что Артем возглавил газету. В последнее время он не мог говорить, но он хотел этого с самого начала и много раз мне это говорил. Он недолюбливал Плешкова, между нами говоря. Он мне много раз говорил: «Как было бы хорошо, если бы первым замом был Артем». Это я слышал своими ушами.

Мало того что Артем преобразил газету, он создал мощный холдинг: появилась телевизионная компания «Совершенно секретно», гляцевый журнал «Лица», газета «Версия», было создано издательство, в которое я скоро ушел на свою привычную работу.

Это все заслуга Артема.

А ведь параллельно Артем занимался и многими другими делами.

В конце 1980-х Юлиан Семенов создал Международную ассоциацию детективного и политического романа. И туда вошли не только отечественные писатели и журналисты — Вайнеры, Артем, Дима Лиханов, Додолев, но и Ле Карре, и Лаура Гримальди, я не могу всех сейчас перечислить, словом, крупнейшие мастера этого жанра из разных стран. И когда не стало Юлиана, встал вопрос, кто будет представлять Россию в исполкоме этой ассоциации. Я очень хорошо помню эту поездку с Артемом и с другими писателями, журналистами в Хихон — это городок на севере Испании, где проходил очередной исполком и должны были состояться выборы представителя от России. Там предстояла острая борьба. Но я выдвинул Артема. И напомнил всем членам исполкома, что его пронзительная книжка «Спрятанная война» получила высокую оценку Грэма Грина и Маркеса. И Артема избрали единогласно. Потом была создана Московская штаб-квартира этой организации, в которой я, между прочим, тоже работал. И Артем очень много времени уделял этой работе. Он был любимцем членов исполкома. Его блестящий английский, испанский, знание политики. Вокруг него всегда были люди. Вот мне бы очень хотелось, чтобы люди помнили об этой ассоциации и о том, как в ней активно работал Артем.

ФОТО ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Андрей Макаревич: «Смешное

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Только за прошедший месяц Андрея Макаревича можно было видеть как в зале на концерте «За нашу и вашу свободу», так и на политической музыкальной сцене. В Екатеринбурге он выступил в поддержку тогда еще кандидата в мэры Евгения Ройзмана, а в Москве — на концерте в пользу подсудимых по «Болотному делу». Прибавьте сетевые хиты Андрея Макаревича — «К нам в Холуёво приезжает Путин», «Путин и рыбаки» — и получите картину, сравнимую с перестроечной: актуальность, оппозиционность, русский рок в первых рядах. Впрочем, сам Андрей Макаревич предпочитает не сравнивать 1980-е и 2010-е:

— Времена, когда песня являлась общественно значимым событием, прошли — и мне странно, что вы этого не заметили. Песни песнями, а караван караваном, к сожалению.

— То есть, если и когда объявят новую перестройку, мы не получим вала новых песен про то, как нам только что было плохо?

— Новую перестройку никто не объявит. Кто ее объявит — Путин? Очень на него непохоже, он человек последовательный. Он за стабильность. Что же он будет ломать ту самую стабильность, которую он, как ему кажется, построил — в соответствии со своими представлениями о стабильности...

— И все равно кто-то будет после него.

— Доживем?

— Думаю, да.

— Вы еще молодой. За себя не уверен.

— Но вы только что видели честные выборы. Более того — вы были частью кампании победителя. Мало?

— Где вы видели честные выборы?

— Город Екатеринбург, где мэр теперь Евгений Ройзман.

— Честно вел себя Ройзман. А вот что творили его оппоненты — это вам в страшном сне просто не снилось. Я проехал несколько городов за эту выборную кампанию, и надо сказать, что адреналинчик я получил. Пару раз у меня волосы дыбом вставали. Нам в центре такое кажется невозможным, но на местах власть осатанела совершенно. Несколько раз их из центра одергивали — потому что люди потеряли страх, а о совести я вообще не говорю. Беспредел нечеловеческий.

— В чем проявлялся?

— Один из самых безобидных номеров — когда ребята в красных ройзмановских майках накидывались на бабушек, пинали их и с матюгами требовали голосовать за Ройзмана. Черные технологии как они есть. Рассылка по почтовым ящикам в день выборов — якобы официальный документ от избиркома: Ройзман с выборов снят, подпись, печать — как настоящие.

— Пока ничего нового, если честно.

— Я же не говорю, что мы с вами об этом не знали. Но одно дело, когда вам рассказывают о таком, а другое — когда ты сам можешь все это пощупать и понюхать. Когда вдруг разбирают оплаченную, согласованную со всеми властями сцену для предвыборного концерта. Когда не регистрируют человека, потому что над буквой «е» не стоят две точки, как в документе: это основание не принять бумаги. А пока человек соберет все справки, срок регистрации проходит.

Они в такой завязке с местным судом, с местными ментами — и идут, похоже, на все. Фашисты себя во время оккупации так не вели, честное слово.

— И все же — вопреки замечательной в своем роде поговорке «важно не как голосуют, а как считают» — первое оказалось важнее.

— Думаю, что у того же Ройзмана процентов десять отобрали, но это уже не играло роли. За прошедшие годы Женя честно заработал авторитет в городе, это во-первых. Во-вторых, вся грязь была настолько очевидна, что она сработала против тех, кто ее устроил.

— Городов, где в подобных ситуациях устраивают грязь, — десятки, если не сотни.

— А тут просто перегнули палку. Как, кстати, и в Москве с самыми честными в мире выборами. На Собянина перед ними я в телевизоре посмотрелся — он только что второе солнце в небе не зажег. А Навального показали хоть раз на первых трех каналах? Один раз — со спины. Это что, честные выборы, поровну распределенное эфирное время?

— Самые честные в истории. «Такого в нашей стране еще не было никогда», — сказал Владимир Путин.

— Атас. Что же тогда было на всех предыдущих? И почему он не говорил об этом тогда — когда, как мы теперь от него знаем, проходили не такие честные выборы?

— Может, вы и объясните? В конце концов, в описываемые времена сидел же он рядом с вами на концерте Пола Маккартни — и что-то этим имел в виду.

— В одиннадцатый раз повторю, что это не я к нему, а он ко мне подсел посреди концерта. Что, кстати, сейчас вряд ли произошло бы. С тех пор я с ним и не общался — поэтому мне трудно сказать, насколько он изменился. У меня иногда возникает ощущение, что он не очень знает, что делать, — и поэтому пользуется принципом «лучше не тронь, а то завоняет». Из людей до такой степени выпустили бесов, что брожение дерьма стало неуправляемым. То, что творится на местах, — яркий тому пример.

— Оно всегда творилось, ну правда.

— Но не до такой же степени! Слушайте, я помню советскую власть, которую

ОКСАНА КАПИТАН/КОММЕРСАНТЪ

Время перестройки не повторится»

ЗНАМЕНИТЫЙ РОК-МУЗЫКАНТ, КОТОРОГО ЧАСТО УПРЕКАЛИ В ПОВЫШЕННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ К ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ, ВНОВЬ — КАК И В КОНЦЕ 1980-Х — АКТИВНО РАБОТАЕТ НА ПЕРЕМНЫ В СТРАНЕ

С тех пор, как Андрей Макаревич пожимал руку Владимиру Путину...

ЮРИЙ МАРТЫНОВ/КОМЕРСАНТЪ

я терпеть не мог. Но все-таки хотя бы видимость закона соблюдали: до определенного предела вы могли нарушить, но не дальше. Сейчас же слово «закон» осталось пустым звуком. Какой в ж.у закон? Как надо, так и сделают. За последнюю неделю я насмотрелся на это выше крыши. И твердое мое мнение: так долго продолжаться не может. Просто потому, что природа тяготеет к равновесию и в таком дисбалансе находиться не в состоянии. Что-то должно случиться на биологическом уровне.

— И тем не менее ваши песни можно услышать на Первом канале. «Песню про крыс», «Не повод для слез» — с текстом «Пока идущие вместе идут целовать президента...» Хотя противники власти любят поговорить о том, что «зачищено все».

— Константин Львович Эрнст, которого я знаю много-много лет, делает качественное телевидение. И ему очень важно, чтобы и такие вещи там были. В конце концов, я допускаю, что он к нам хорошо относится. Видимо, он обладает достаточным авторитетом для того, чтобы за все это его сверху не покусали. Так было с оговоркой Владимира Познера — «госдура», так есть и в нашем случае. Позиция Константина Львовича достойна уважения. Про остальных руководителей телеканалов я так сказать не могу. Там — ниже плинтуса.

— Когда вы несколько лет назад писали Владимиру Путину открытое письмо о коррупции — на какой ответ вы рассчитывали?

— Никакого ответа от него я как раз не ждал. Я испытывал непреодолимую потребность выразить свое отношение к происходящему. В открытом письме — потому что я не собираюсь свои чувства скрывать: смотрите, я считаю так.

Вообще скрывать такие вещи — дело вредное. В Ярославле встречался с общественностью, мне говорят: «Ой, у нас посадили на-

шего мэра, а мы ведь за него голосовали, мы же за него несем ответственность». Говорят — и остаются неподвижными! Ну вышло там несколько сотен человек на площадь на демонстрацию, поддержали... Я им говорю: «Ребята, вот если бы такая история произошла, скажем, в Америке, на следующий день президент получил бы — сколько у вас за Урлашова, сто пятьдесят тысяч голосов было? — сто пятьдесят тысяч писем. От каждого избирателя, отдельно взятого гражданина, который почувствовал бы себя оскорбленным. Ну хорошо, сто тысяч. Возьмите и напишите. Я не верю, что сто тысяч писем останутся незамеченными, все-таки есть предел». Люди мне: «Да... да...» Мы сами проходили через это во времена «Рагу из синей птицы» (статья, опубликованная в «Комсомольской правде» 11 апреля 1982 года, которая содержала письмо с резкой критикой творчества группы «Машина времени». — Ред.). Тогда письма от читателей в нашу защиту во дворе «Комсомолки» жгли мешками! И в итоге нас побоялись разогнать и запретить окончательно, хотя очень хотели. А сейчас — ну никто же писать не будет. Все очень пассивные, все устали от этого вранья, от постоянного негатива, никто ничего не хочет. Все всё понимают, всем всё не нравится, но делать никто ничего не станет.

— В Ярославле или вообще?

— Вообще.

— За исключением Екатеринбурга, Москвы, Петрозаводска — где мэром стала дама, поддерживаемая «Яблоком»?

— Значит, что-то движется. Хорошо, что началось в Екатеринбурге — не последний город, прецедент.

— Вы в свое время рассчитывали на Дмитрия Медведева?

— Как и многие из нас — да, конечно. Он однозначно подавал надежды на перемены. Я голосовал за него. Я понял, что все не

так, когда он проговорился в сентябре 2011 года, что все по поводу президентских выборов — кто пойдет на них — было решено заранее.

— А в вашем клубе, когда вы и другие музыканты сидели в компании тогда еще президента Медведева, — он еще казался настоящим?

— Да. Но какой смысл теперь судить о том, как и что было. Давайте все же делать выводы по результатам. Я не знаю, обладает ли он реальными возможностями когда-нибудь совершить то, о чем мы говорили тогда. Скорее всего, нет. Перестройка — даже если она возможна — с его именем связана не будет, это точно.

— Я больше всего боюсь того, что, когда и если начнется новая перестройка, песни, подобные вашим —

...и наливал Дмитрию Медведеву, прошло не так много времени. Однако ныне у знаменитого музыканта — совсем иная компания

— Я не с такими фанабериями — видеть себя в истории. Пусть кто-нибудь собирает осколки, если интересно.

— И все же до сих пор помнишь, когда почти все вновь появившиеся группы во второй половине 1980-х одновременно запели про условный 1937 год. От металлистов до бард-рокеров, в зашкаливающем количестве. Повтора боюсь и сейчас, на любом материале.

— Ужас ваш, наверное, определяется не количеством спетого, а качеством его.

— Количеством этого качества, скорее. Поэтому с тех пор предпочитаю, когда это делают до того, как становится можно.

— А сейчас, между прочим, тоже никто ничего не запрещает. По крайней мере, за песню пока нико-

телевизор, и двадцать радиостанций, позволяющих себе очень много, и сто газет, и Интернет, где вообще все, что хочешь, — ну куда еще песни? Никакого желания про это писать нет. Эти песенки появились у меня вопреки моим планам и желаниям. Ну психанул просто. Внутри тебя эмоции не держатся, они — раз! — и пишутся сами.

— То есть имеются два Андрея Макаревича. Один говорит: «Да кому это надо?» Другой пишет про Путина и Холуёво.

— Их много, наверное. Впрочем, самоанализом я не занимаюсь.

— Потребуются ли вновь посредники между властью и обществом — те, кого уважают и наверху, и снизу, кто ведет и профессиональную, и общественную деятельность?

Я всегда был за нормальную свободную жизнь в свободной стране. В эту сторону все двигалось — и на самом деле все равно движется даже сейчас. С колдобинами, с остановками, с пробуксовками — но все равно движется

про Путина и деревню Холуёво, про Путина и рыбака, — запоем все одновременно. И не на вашем качественном уровне, отнюдь нет.

— Не будет этого. Песни, привязанные к какому-то конкретному событию, живут ровно столько же, сколько люди помнят это событие. Память человеческая настолько клиповая, настолько короткая... Пройдет время, произойдет что-то новое. Не я, так Семен, к примеру, Слепаков напишет смешную песню. Моментальная реакция, как разминка в КВН. На вечность эти песни точно не претендуют. Я даже совершенно не уверен в том, что их надо записывать на альбомы — они к моменту выхода потеряют свою актуальность.

— Даже как осколки истории?

го не посадили. Есть Интернет — пой, пожалуйста, показывай, если кому-то интересно. А политика всех достала. И потом, есть такое количество разных полей, на которых можно трюндеть на эту тему, что песня среди них — совсем не главное место, она здесь теряется. И вообще, сводить песню к какому-нибудь политическому памфлету — не надо! Песня должна душу лечить человеческую — словом и звуком о прекрасном. Я понимаю, что в эпоху Галича магнитофон системы «Яуза» был единственным рупором — да самиздат еще, за который сажали.

— «Есть: отстукано четыре копии».

— Верно. И, конечно, они звучали очень громко, эти песни и четыре по четыре копии. А сегодня в этом общем хоре, когда тебе и

— Чисто гипотетически — это кто такие?

— Владимир Спиваков. Доктор Рошаль. «Юра-музыкант» Шевчук. Андрей Макаревич...

— Ни Шевчук, ни Макаревич к такой миссии просто не приспособлены. Что касается Спивакова и Рошала, то это — профессионалы высочайшей пробы, которые, при всей активности, 24 часа в сутки занимаются в первую очередь своим делом. Прекрасной больницей, великолепными оркестрами и сольными выступлениями. И потом — что же, это переводчики будут? «Ваша власть хотела вам сообщить, ваш народ вам хотел ответить?» Если диалога у власти с народом не получается, то никакие переводчики здесь не помогут.

— Был же опыт, когда журналисты, художники, врачи,

ТАРАКОВ ВЛАДИМИР / PHOTO PRESS

Светский персонаж...

МАКАРЕВИЧ АНДРЕЙ / ИТАР-ТАСС

...живописец...

ЕЛЕНА КУЛИШОВА / ИТАР-ТАСС

...джазмен...

Музыканты становились депутатами всех уровней.

— Да забудьте вы, наконец, про то перестроечное время. Оно прошло. Надеюсь, это уже не повторится. Нечего делать артистам и врачам в Верховном Совете, как бы он ни назывался. В нем должны сидеть юристы, которые должны понимать свою ответственность за написание законов и разбираться в этом деле. А музыканты должны заниматься музыкой, а врачи — лечить людей. Так что этот смешной отрезок истории отечественных 1980-х — эпизод детского роста — был по своему очаровательным, но этого больше не будет.

— Был ли такой отрезок в последующей истории, когда бы вы могли сказать: «Вот власть, при которой я — за ее конкретные дела, за ее программу и перспективу, а не против режима вообще»?

— Я всегда был за нормальную свободную жизнь в свободной стране. В эту сторону все двигалось — и на самом деле все равно двигается даже сейчас. С колдобинами, с остановками, с пробуксовками — но все равно двигается. Как бы кому-нибудь ни хотелось, чтобы все это застыло. Речку-то не остановишь, и новые люди — уже не такие, как мы.

— И это движение — в сторону свободы, а не в какую-либо еще?

— Сейчас, на мой взгляд, не очень понятно, что вообще завтра произойдет в мире. Это может сработать на руку тем, кто сейчас управляет страной, а может скочить режим к чертовой матери. И зави-

сит это совершенно не от нас. От нас вообще в мире теперь очень мало зависит, и я хочу, чтобы все это поняли. Поняли, перестали надувать щеки — и рвать на себе волосы по этому поводу. Ничего страшного не произошло. У себя бы внутри порядок навести, а потом кричать о мировом господстве.

— В то смешное время пшеница в цене подросла — с одной стороны, нефть упала — с другой, и от жителей Страны Советов тоже не особо много в дальнейшем развитии событий зависело.

— Да, только с тех пор я уже устал смеяться. Что-то уже не смешно. Хочется здравого смысла, поменьше вранья и воровства.

— Победа Ройзмана состоялась. Что дальше?

— Его будут долбить всеми силами. Да уже долбают, они и не прекращали. Но я очень надеюсь, что в его нынешнем положении это будет несколько сложнее. Все-таки эти засранцы убедились в том, что его действительно поддерживают очень многие граждане. Может быть, это их остановит. Хотя... Я не знаю, что их остановит. Действительно не знаю.

— Среди оппонентов Ройзмана — те, кто больше заботятся о правах наркоманов, а не о правах обычных граждан, для которых «пациенты» Ройзмана опасны априори. Откуда такой перекос?

— Это публичный экзгибиционизм, воспитанный Интернетом и его временами, не ранее. Желание высказать мнение любой ценой и по любому вопросу. Сообщить о своем суще-

ствовании — как ты писал, какал, что ты думаешь по такому-то поводу... Кто ты такой, почему это должно быть интересно, господа?

— Вы с этим столкнулись, придя в «Фейсбук»?

— Да почти ни с чем я там не столкнулся. Заходя туда, я попадаю в круг своих друзей, а он не так велик.

— Аккурат перед выборами видел великодушный, как принято говорить, с.ч по поводу Ройзмана — с вашим непосредственным участием.

— Это большое исключение из правил. Написал продажному журналисту, что он дурачок, и все. А так я в Интернете смотрю, когда у Инны Желанной концерт — на который я хочу уже два года выбраться, да все никак не получается, не совпадает; выясняю, у кого когда выставка... Грубо говоря, в «Фейсбуке» я друзей проводываю. Все живы, здоровы — и слава богу. Для меня это ни в коем случае не трибуна. А «читать» другие трибуны мне неинтересно. Информационная среда такая агрессивная, что, даже если ты не хочешь, тебе все равно вдолбят в голову и ты узнаешь, что происходит.

— Уже привыкли к новому информационному потоку?

— А что делать? Человек такая скотина. Не скажу, что доставляет удовольствие.

...дайвер...

ПЫСЦЕВА МАРИНА / ИТАР-ТАСС

...кулинар...

ЮРИН КОНСТАНТИН / PHOTO PRESS

А читать между строк сегодня — надо?

— По-моему, все сегодня излагают большими красными буквами — либо то, за что заплатили, либо то, что они считают нужным высказать. Из тех, ушедших времен не хватает такта, ума и способности анализировать. Я каждый год заходил на книжную ярмарку в ВВЦ — обычно это было связано с тем, что у меня каждый год что-то выходило из книжек (сейчас их девять): представлял новую книжку, а затем шел на закупки. Обычно я без двух мешков книг не уходил. А в этом году прошел сквозь книжные ряды с ужасом и не купил ничего. Одну купил, которую давно искал, — «Благоволительницы» Литтелла. И всё. Работа по дебилизации населения завершена успешно. То, что сегодня продается, — это атас. 70 процентов — какая-то хиромантия, псевдоокультурная наука.

— Мадам Блаватская различного извода?

— По сравнению с этим мадам Блаватская — как Леонардо да Винчи рядом с Церетели. «Сталин в постели»... охренеть можно! Количество извилин сведено к количеству пальцев на руке. Это произошло быстро, и в первую очередь по вине телевизора.

— Но дело происходит в Москве, которую с некоторых пор называют интернетоцентричной. Врут?

— Строят иллюзии. И потом, Интернет не настолько назойлив, он не работает в любой парикмахерской. Для того чтобы войти в сеть, надо самому предпринять какие-то действия. А тут — лег на диван и все. Рано снимать телевизор со счетов. Да и Интернет гораздо более многополярен, чем телевизор.

— У меня в последнем сто каналов. Штук шесть-семь нахожу и в нем.

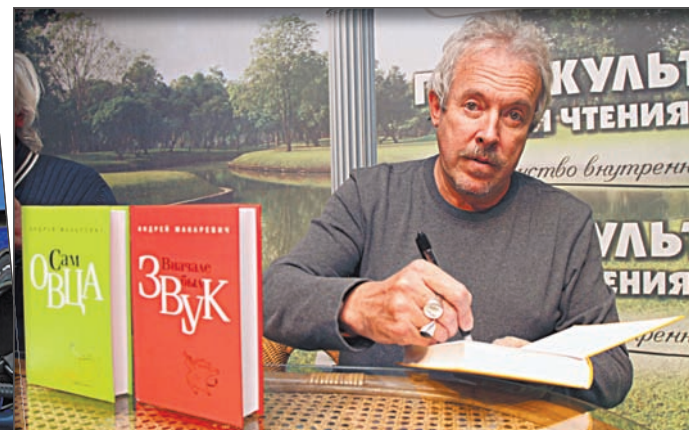
— У меня семьдесят, знаю два-три. Но многие начинают с первой кнопки, потом вторая, потом НТВ. Давайте к ним обратимся: смотрите National Geographic!

— Вы где-нибудь потом встречали людей, подобных тем, кто пришел на ваш концерт у Белого дома в августе 1991 года?

— Да вот в Екатеринбурге примерно с теми же глазами ребята пришли на концерт. Ничего не боялись, знали, за что идут и почему. Когда Горбаневская приезжала в Москву, тоже была чудесная публика. И концерт чудесный: Юрский, Тимур Шаов, Иргенев. Я был в зале, сидел с удовольствием. Как-то все это было правильно. Из тех смешных времен, пожалуй, только это и сохранилось — и слава богу.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

...и писатель — вот лишь немногие ипостаси Андрея Макаревича, не имеющие отношения к политике

ИРИНА КУЗНЕЦОВА / ИТАР-ТАСС

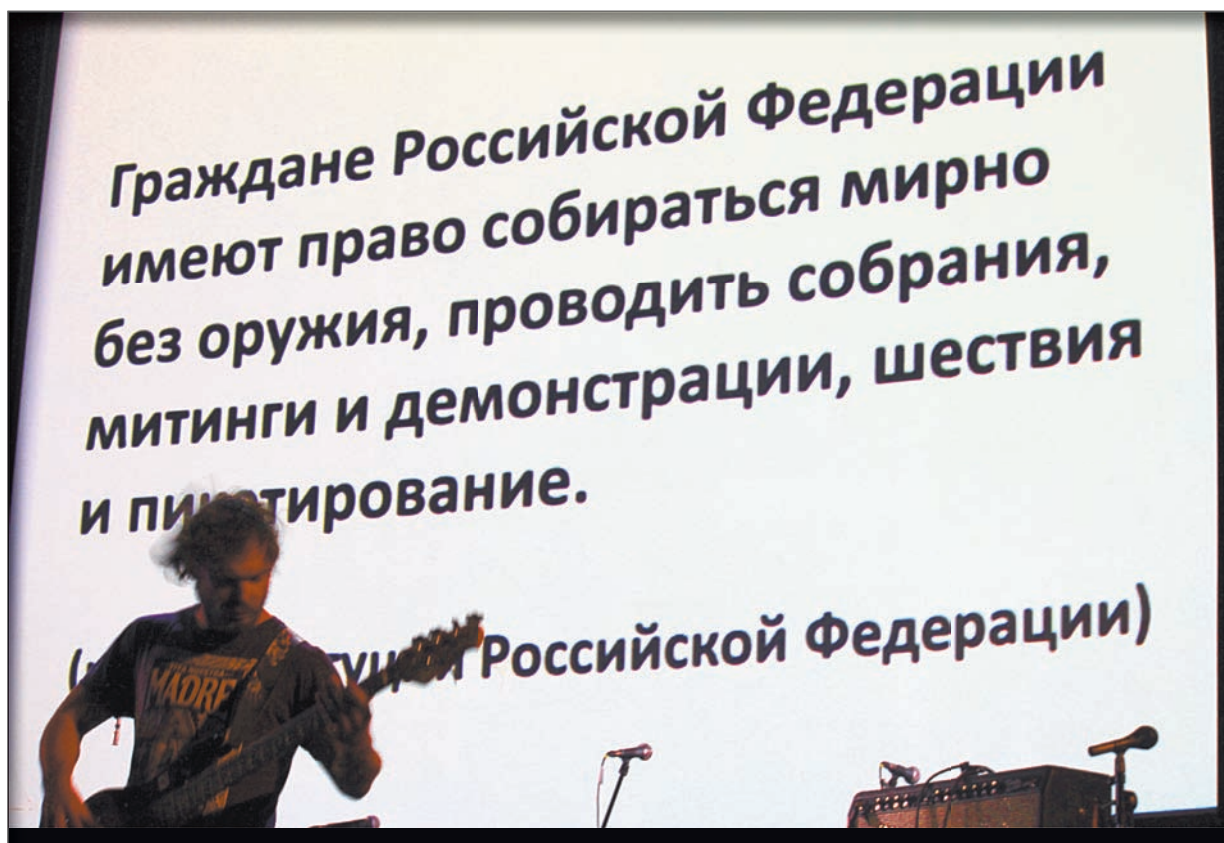
ОТ РЕДАКЦИИ

Приносим свои извинения Александру Воронину, который был назван Игорем Саульским в подписи к фото в материале «Машина времени»: не только Андрей Макаревич (№9, 2013 г.)

Спели по «Болотному делу»

НА КОНЦЕРТЕ В ПОДДЕРЖКУ ПОДСУДИМЫХ ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ», ОРГАНИЗОВАННОМ В МОСКВЕ 22 СЕНТЯБРЯ ПРОЕКТОМ «РОСУЗНИК», ЗАЛ БЫЛ ПОЛОН. НА СЦЕНУ ВЫШЛИ NOIZE MC, ЮРИЙ ШЕВЧУК, АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ И ГРУППА «БРАВО». ФИНАНСОВЫЙ ИТОГ КОНЦЕРТА — БОЛЕЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ ПОЖЕРТВОВАНИЙ

Родственники и знакомые
«узников Болотной площади»

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

«Внезапно из толпы выскочил молодой мальчик, за ним гнались пятеро омоновцев. Потом они начали бить его дубинками», — ведущий концерта Михаил Ефремов в паузах между выступлениями музыкантов зачитывал показания очевидцев, оказавшихся 6 мая на Болотной площади.

Организатор концерта «РосУзник» продюсер Олег Пшеничный рассказал, что он лично обзванивал артистов и предлагал им выступить. «Почти никто не отказывался, — сказал он. — Только одна очень известная группа после моего предложения долго совещалась и ответила, что у них философское отношение к окружающей действительности и в таких акциях они не участвуют. И одна молодая группа испугалась. Мне сказали, что у Макаревича и Хавтана карьера уже состоялась, а им еще жить».

Юрий Шевчук приехал на концерт прямо с гастролей и сразу вышел на сцену. «Нам надо держаться, уныние — грех. Надо вытащить ребят», — сказал он после своего выступления.

Потом выступил Андрей Макаревич, исполнив шлягер нынешнего сезона — песню «Путин и рыбак».

«Сейчас ведется огромное количество страшных дел, из-за которых люди лишены своих семей, своих детей. Я призываю страну к миролюбию, к тому, чтобы следовать закону, к доброте», — сказала в своем видеообращении солистка группы «Ночные снайперы» Диана Арбенина.

Закрyla концерт группа «Браво», ранее не замеченная в подобных акциях.

Музыкантов слушали близкие тех, кому грозит тюрьма по «Болотному делу», — мамы Николая Кавказского и Дениса Луцкевича, жена Алексея Полиховича Таня. И те, кто привел людей на площадь 6 мая 2012-го, — Борис Немцов, Алексей Навальный, Илья Пономарев.

Деньги, собранные на концерте, пойдут на оплату адвокатов, защищающих обвиняемых по «Болотному делу».

ФОТО АВТОРА

Музыкант Noize MC

Евгений Хавтан (группа «Браво»)

Юрий Шевчук и Алена Романова (группа «ДДТ»)

Кредит для того, кто умеет

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ КУПИТЬ ЖИЛЬЕ В РОССИИ, ТО ЗАПАСИТЕСЬ ТЕРПЕЛИВЫМ НАЧАЛЬНИКОМ, ДРУЗЬЯМИ-ЮРИСТАМИ И КАРТРИДЖАМИ

■ Василий ПОПОВ

Так получилось, что с 19 лет я начал жить отдельно — не потому, что конфликтовал с родителями, просто хотелось самостоятельности. Уже на втором курсе начал снимать квартиру и быстро понял: съемное жилье довольно разорительно. Надо думать о собственном. Тем не менее прошло еще 10 «съемных» лет: то не было хорошо оплачиваемой работы, то кризис, то выгодная аренда, то желание пожить в свое удовольствие превосходило жажду иметь свое жилье.

Но вот тебе 29, ты женат, у тебя постоянная работа и неплохая зарплата, и ты понимаешь — пора. Разумеется, денег на то, чтобы купить жилье сразу, нет. Решено: беру ипотеку и приобретаю свое жилье.

Из всего многообразия, которое вроде бы предлагает рынок, реальных вариантов оказалось немного. «Вторичка» в Москве стоит безумных денег, а покупка на стадии нулевого цикла — слишком рискованна: велик шанс оказаться в рядах обманутых дольщиков, да и жилье нужно сейчас, а не в 2020-м...

Той суммы, которую удалось собрать с помощью родных и близких, даже в случае ипотеки могло хватить только на жилье в ближнем Подмосковье. Два месяца я потратил на езду по адресам, которые находил в рекламных объявлениях. Как правило, все обещанные прелести — местность, готовность жилья, заявленная цена — оказывались липой. То стройка едва начата, то «дивный пейзаж» оказы-

вается мусорной свалкой, то цена — втрое выше обещанной. Но вот неожиданная удача! Отличное предложение, то, что надо: дом на две квартиры (таунхаус), небольшой участок земли и в наличии все документы, включая свидетельства на собственность. Одна неприятность: продавец, который реализовал объект, решил не утруждать себя аккредитацией объекта по ипотеке у банков, а возложил это на потенциальных покупателей. «Домов в нашем поселке всего 16, мы их быстро продадим безо всяких ипотек», — честно сказал мне продавец. Я удивился: реклама утверждала, что

оформление ипотеки занимает не более 7 дней.

Решение принято — берем. Заключаем предварительный договор купли-продажи и бронируем дом на месяц (специально с запасом, чтобы успеть собрать документы, учитывая, что 7 дней в реальности могут обернуться двумя-тремя неделями).

Дом забронирован — надо выбирать банк. Зарплата у меня и у жены белая, нам нет тридцати, так что по всем параметрам мы идеальны для любого банка, предоставляющего ипотечный кредит. Изучаю условия по процентным ставкам, досрочному погашению и подаю документы

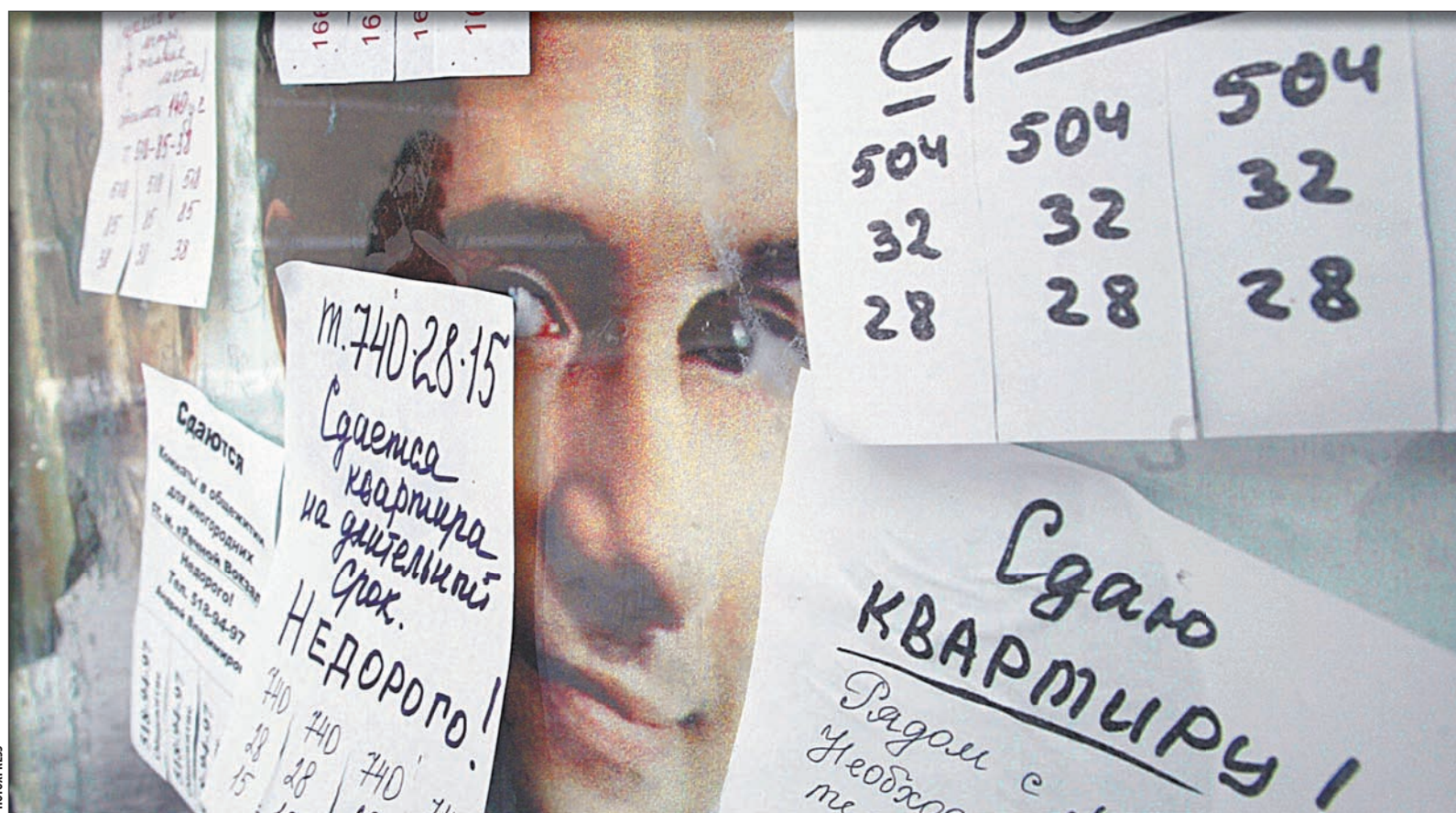
в 4 наиболее подходящих мне банка, все известные и с хорошей репутацией.

Во всех четырех банках мне предлагают пройти через рутинную процедуру — заполнить анкету, принести справки (2 НДФЛ) с работы, копии паспортов, пенсионные свидетельства. Простой набор документов. В каждом из банков меня заверили, что примут решение в течение 3–5 дней.

Жду три дня — никаких новостей. На четвертый день узнаю в бухгалтерии, что два из выбранных мною банков звонили для уточнения моего места работы и заработка.

День пятый — звонок из банка «У»: «К сожалению,

не можем вас порадовать, у вас непогашенный автокредит в другом банке, а по нашим правилам 2 кредита не положено». Какой автокредит? Я его погасил 2 года назад и уже год как продал эту машину. «Извините, но по нашей базе это так. Принесите справку о том, что кредит погашен», — предлагают мне. Предложение самим позвонить в другой банк вызывает недоумение: это ваши проблемы, говорят мне. Через день приношу справку, еще через день звонок. «Поздравляем, ваша заявка одобрена, но есть некоторые уточнения. Вы должны закрыть кредитную карту другого банка, а кроме того, ставка будет

Ипотека на другой шестой

ПО ТЕРРИТОРИИ, НАСЕЛЕНИЮ И КЛИМАТИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ РОССИЯ И КАНАДА — РОДНЫЕ СЕСТРЫ. ПО УСЛОВИЯМ ИПОТЕКИ — ДВЕ РАЗНЫЕ ГАЛАКТИКИ

■ Алевтина ФЕДОТОВА,
Канада

Каким образом в России — стране с восьмым в мире ВВП, многомиллиардными нефтедолларовыми доходами, серьезными природными и человеческими ресурсами — жилье остается таким же малодоступным для среднестатистической семьи, как и, скажем, в странах третьего мира? Этот вопрос мучает многих.

Две разницы

Программа «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» вошла в перечень приоритетных национальных проектов наряду с

агропромышленным комплексом, здравоохранением и образованием еще в 2005 году. Другими словами, принимая во внимание грустное состояние жилищного сектора в стране и растущее недовольство граждан, на высшем уровне было решено направить значительные дополнительные ресурсы на улучшение ситуации. Помимо ускорения темпов строительства, с помощью которого предполагалось обеспечить жилплощадью 60 процентов российских семей, остро нуждающихся в решении квартирного вопроса, необходимо было создать отлаженную систему ипотечного кредитования. Как известно

из мировой практики, это единственное, что способно превратить покупку жилья из утопии в реальность.

Сегодня средняя ставка по ипотеке в России составляет 13 процентов, что несоизмеримо выше, чем в развитых странах Европы и Северной Америки (там — 4–5 процентов). Напомним — это результат, достигнутый через восемь лет после начала активной реализации национального проекта.

Руководство страны зачастую ссылается на необъятность нашей родины как на один из ключевых факторов, мешающих эффективно проводить реформы и обеспечивать жесткий контроль и мониторинг.

Но вот наглядный пример — Канада. У Канады и России сопоставимый размер ВВП, похожая демографическая ситуация, близкие природные условия и территории. Однако фиксированная средняя ставка по ипотеке в Канаде составляет около 3 процентов, а ежегодный объем ипотечного рынка — 65 миллиардов долларов. В России, по самым оптимистичным прогнозам, объем выданных ипотечных кредитов в 2013 году составит 40 миллионов долларов. Именно так — 65 миллиардов и 40 миллионов.

Похоже, что размеры государства совсем не обязательно являются барьером на пути к построению эф-

фективной системы ипотечного кредитования и, как следствие, здоровой экономики в целом.

История успеха

Как же устроен ипотечный рынок в Канаде? Это заслуживает подробного рассказа.

Как и во всех развитых странах, система состоит из двух блоков: первичного (получение ипотечного кредита заемщиком у финансового института) и вторичного (вывод ипотечных кредитов с балансов банков путем обращения их в ценные бумаги). Вырученные средства от продажи кредитов позволяют банкам выдавать ипотеку новым заемщикам.

быть танком

не 10 процентов, как было первоначально заявлено, а 14». Закрывать карту и платить по 14% в год не хочу и не буду — дорогой банк «У», давай до свиданья!

На седьмой день получаю разом звонки из трех оставшихся банков. Начинаю поиск бригады по ремонту. Вот же я наивный... Оказывается, теперь с каждым из банков надо согласовать сам объект недвижимости. А это еще 7 дней по заявлению банков. Запрашиваю необходимые документы у продавца — какие проблемы, все свидетельства о собственности, повторю, есть (а это самое главное, т.е. полностью отсутствует риск недостроя).

Но все, как выяснилось, не так просто. Банкам непременно нужны копии, заверенные продавцом. И обязательно наличие оригиналов, сканы не подходят.

Продавец, конечно, тоже не торопится, но в конце концов собираю необходимые документы и отправляю их в банки курьером.

Жду.

Проходит 3 дня, звонок из банка «Р»: «Василий Валерьевич, ваша заявка отклонена, мы не занимаемся таунхаусами в принципе, только квартирами. До свиданья». Так почему же вы мне сразу об этом не сказали, ведь во всех анкетах я писал, что мне нужна ипотека под таунхаус? А кроме того, в свидетельстве о собственности написано «КВАРТИРА», так как в России вообще нет понятия «таунхаус». Все это сотрудников банка не волновало. Тут же я узнал, что у банка «Р» есть еще ряд нигде не прописанных ограничений: банк не принимает на ипотеку дома старше 1960 года,

дома с деревянными перекрытиями, дома без подвалов... Я бы не удивился, если бы в этом списке оказались дома с плохими соседями или с плохой репутацией.

Через день получаю официальный ответ от банка «С», в котором говорится, что для дальнейшего рассмотрения моей заявки мне необходимо предоставить порядка 20 (!) дополнительных документов. Все бы ничего, но большинство этих документов для данного типа собственности вообще не предусмотрено. Например, банк упорно требовал договор купли-продажи продавца с предыдущим собственником. А его просто не было, так как предыдущий собственник (он же застройщик) передал объект продавцу в счет задолженности, а в таких случаях стандартный договор не предусмо-

трен. Изложив свои доводы письменно, получаю новое письмо из банка, где повторно перечислены все те же 20 документов. Связаться с юристами банка или же с отделом оценки не представляется возможным — они фактически засекречены.

Я все понял, банк «С» говорит мне: «Давай до свиданья, ищи другой объект». Не хочу другой — хочу жить там, где я выбрал.

Остается последний банк. Через 10 дней с момента подачи документов на одобрение объекта получаю письмо с требованием предоставить 10 дополнительных документов по объекту. Смотрим вместе с продавцом и юристом — понимаем, добыть эти документы реально, но долго и затратно (наши госорганы работают без дополнительного стимулирования очень неспешно).

Не вдаваясь в подробности — этот, четвертый по счету банк в конце концов ипотеку мне одобрил. **Ровно через 9 месяцев с момента первого обращения.** И только потому, что я:

— проявил невероятную настойчивость;

— рабочий график позволял мне (в течение всех 9 месяцев) заниматься оформлением и переоформлением документов;

— мой одноклассник стал ныне отличным практикующим юристом и бесплатно мне помогал;

— я попал на понимающего и адекватного куратора со стороны банка, который вник в мою ситуацию и даже на каком-то этапе добился от банка изменения правил;

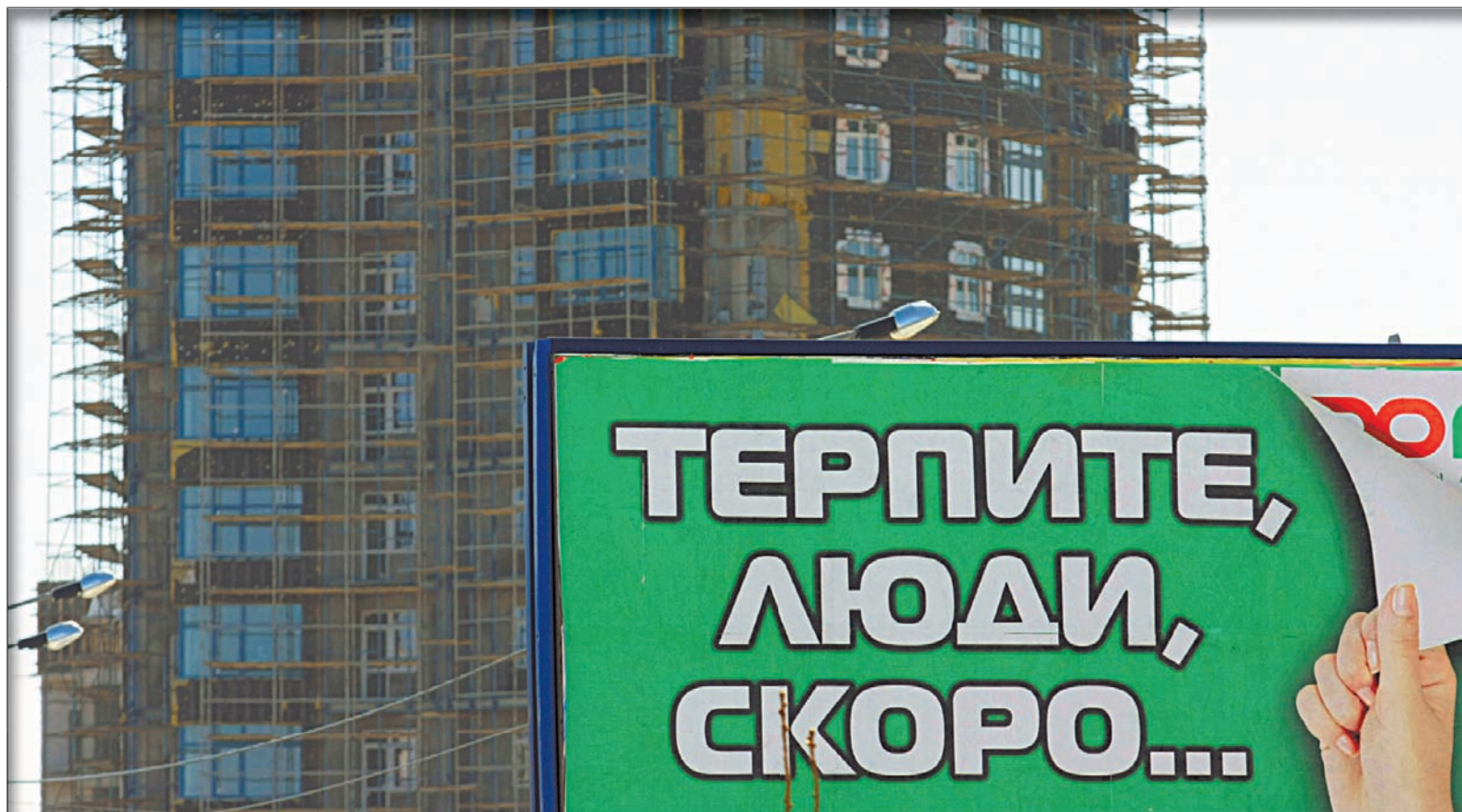
— и наконец, мне просто повезло!

За 9 месяцев я успел отправить более 200 электронных писем своему куратору из банка, провести 3 юридические экспертизы, переделать 5 раз отчет об оценке объекта, собрать 10 справок (по несколько раз каждую, так как справка действительна максимум месяц) из различных госорганов, поменять продавца объекта (так как за эти месяцы продавец неожиданно сменил юридическое лицо), известить три картриджа корпоративного принтера на печать различных бумаг, провести решение об изменении правил ипотеки через совет директоров банка (который мне дал кредит).

Если бы я заранее знал, что такое ипотека, я точно до сих пор жил бы на съемной квартире.

Теперь же я живу в своем любимом доме и на протяжении ближайших 10 лет буду платить банку чудовищные для Европы и отличные для России 9% годовых. И к 40 годам стану полноценным собственником.

Путь, который я прошел, как теперь я понимаю, довольно стандартен для России. Так как у нас никогда не будет идеальных документов, идеальных заемщиков, идеальных законов, идеальных банков и идеального государства. У нас все будет долго, сложно и за деньги. А в большинстве случаев — и за деньги не будет.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ / PHOTOPRESS

части суши

На первоначальном этапе будущий владелец квартиры обращается в банк или к ипотечному брокеру, который выступает посредником между заемщиком и мелкими кредитными институтами — ипотечными трастами и кредитными союзами. Последние имеют возможность кредитовать под более низкий процент и на более выгодных условиях, чем банки. На основании кредитной истории заемщика (своевременность выплат по кредитным картам и прочим счетам), текущих доходов (как правило, требуется справка с места работы с указанием годового оклада и последний полученный чек от работодателя) и текущих расходов (суммарные ежемесячные выплаты по кредитам на машину, учебу,

страховку) финансовый институт определяет размер ипотечного кредита.

При условии чистой кредитной истории по негласному правилу максимально возможный кредит составляет порядка пяти годовых окладов, а рекомендуемый платеж по ипотеке — 30 процентов от ежемесячного дохода. Так, среднестатистическая канадская семья с суммарным доходом в 80 тысяч долларов может рассчитывать на кредит в размере 400 тысяч долларов, что вполне сопоставимо со средней стоимостью жилья в Канаде — 350 тысяч долларов.

При этом средняя стоимость квадратного метра в крупнейшем городе Канады Торонто составляет сегодня 4500 долларов, а квадратного метра жилья в Москве — 7500 долларов. Но качество

жилищного фонда в этой ценовой категории несопоставимо. Новостройки в центре города с эталонной инфраструктурой по одну сторону баррикад и обветшавшие «панельки» постройки 1970-х годов на окраине — по другую.

Минимальный первоначальный взнос по ипотеке составляет в Канаде 5 процентов и сопровождается требованием ипотечной страховки в размере от 1 до 4 процентов от суммы ипотечного кредита.

Страховка необходима только при первоначальном взносе менее 20 процентов, а ставка варьируется в зависимости от размера взноса и доходов заемщика. Страховка гарантирует банку возврат кредитных средств в случае дефолта по выплатам покупателем квартиры. Она составляет существенную сумму, и это зачастую мотивирует канадцев вступать на путь ипотеки в более зрелом возрасте, когда необходимый двадцати-

процентный первый взнос уже заработан.

Как только информация о размере одобренного кредита и согласованной процентной ставке доходит до заемщика, можно приступать к поискам недвижимости. Важная деталь: эта процедура занимает два дня с момента обращения к ипотечному брокеру. На этом этапе процесс мало чем отличается от российской практики и сроки напрямую зависят от квалификации риелтора и привередливости покупателя.

Когда подходящая недвижимость найдена, покупатель с агентом подают так называемый оффер (договор купли-продажи). После того как продавец квартиры подписывает его, тем самым выражая свое согласие с предложенной ценой, в игру снова вступает финансовый институт. Информация о недвижимости перенаправляется ипотечному брокеру, который на основании ранее

предоставленной финансовой информации заемщика готовит сделку к закрытию. Договор купли-продажи подписан, средства первоначального взноса и кредитные средства переведены на счет продавца, и заемщик вступает в права собственности.

На все про все в среднем уходит пять дней.

Итого при хорошем раскладе покупка недвижимости и начало долгосрочных отношений с банком занимают у канадцев лишь месяц.

Хроника беды

Как же получить ипотечный кредит в российских реалиях? На первоначальном этапе, по аналогии с канадской практикой, заемщику необходимо получить одобрение у банка и расчет максимально возможной суммы кредита. К сожалению, заемщику не обойтись справкой с места работы, и на сбор всех необходимых документов уходят недели, а то и меся-

► Ипотека на другой шестой части суши

цы. Ключевой проблемой зачастую является вопрос подтверждения дохода заемщика. Поскольку во многих российских организациях «серая» часть заработной платы составляет большую часть суммарного дохода, а работодатель не горит желанием афишировать реальное положение вещей, заемщик вправе заявить только «белую» часть дохода и, следовательно, рассчитывать на меньшую сумму кредита, чем теоретически мог бы.

Одобрение, если оно получено (что само по себе большая радость для большинства россиян, подающих заявку на кредит), имеет силу только в течение четырех месяцев. То есть у заемщика есть ровно 120 дней на поиски квартиры. Если же заемщик в оговоренные сроки не уложился, то пересмотру подлежат не только параметры кредита (размер, сроки и ставка), но и само заявление — процесс начинается с нулевой отметки.

Допустим, российский покупатель уложился в положенные сроки и объект недвижимости найден. О перечне необходимых документов и сложности их получения можно написать сагу: договор купли-продажи, копия свидетельства о государственной регистрации права собственности продавца на объект недвижимости, отчет об оценке стоимости объекта недвижимости, нотариально удостоверенное согласие супруга продавца объекта недвижимости на отчуждение объекта недвижимости, копия документа, являющегося основанием возникновения права собственности продавца... И это еще далеко не конец списка.

В Канаде, помимо договора купли-продажи, оффера, подписанного продавцом, и описания ключевых параметров объекта недвижимости в установленном законом формате, с заемщика ничего не требуется. Ответственность за весь последующий документооборот лежит на юристе, стоимость услуг которого не зависит от стоимости приобретаемой недвижимости и составляет порядка 2000 долларов.

В российских реалиях функцию по сбору документов может взять на себя риелтор, но это недешевое удовольствие.

Добавьте сюда все прелести общения с российской бюрократией — и вот он, результат: сегодня процесс вступления россиянина в ипотечные отношения с банком оказывается не только трудоемким и затратным по времени, но зачастую и трудно реализуемым.

Следующий!

На самом деле именно сильно развитый вторичный рынок — главная движущая сила на пути к полноценной ипотечной системе.

Вот простой пример. Представим себе, что у банка есть 100 тысяч долларов, которые он выдает в кредит заемщику на покупку не-

движимости на 30 лет под 10 процентов годовых. 10 тысяч долларов — это доход банка от кредитной деятельности в первый год. Из этих десяти тысяч три тысячи уйдут на выплаты зарплат сотрудникам, выдающим кредиты, две — сотрудникам, которые их обслуживают, а еще две тысячи на бонусы менеджерам, которые осуществляют мониторинг обоих процессов. Таким образом у банка остается только три тысячи на то, чтобы выдать ипотеку в новом году. Допустим, спрос остался прежним, и заемщики хотят кредитов на 100 тысяч. Спрос явно превышает предложение, и, как известно из базового курса экономики, такой дисбаланс влечет за собой рост цен, что в данном случае является стоимостью денег, или, другими словами, процентной ставкой.

Как же сохранить процентную ставку на прежнем уровне и при этом обеспечить всех желающих ипотечными кредитами? Ответ прост — продать ипотечный кредит и получить 100 тысяч долларов в полном объеме обратно на свой счет гораздо раньше, чем через запланированные 30 лет. А рынок ценных бумаг, как оказалось, — наиболее эффективная площадка для того, чтобы эту операцию осуществить (см. схему).

рыруется от того срока, на который эти государственные облигации выпускаются — от 5 до 10 лет. Ежемесячно СМНС выпускает облигации на 5 миллиардов долларов, тем самым повышая ликвидность банков и расширяя ипотечный рынок на сопоставимую сумму. Финансовые институты также имеют возможность обратить пакет ипотечных кредитов в ценные бумаги,

ПЕТР КОВАЛЕВ / PHOTOPRESS

В канадской практике ключевую роль на вторичном рынке играет государство в лице «Канадской ипотечной жилищной корпорации» (СМНС), которая, кстати, послужила прообразом российского «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию» (ОАО АИЖК). Схема здесь прозрачная и отлаженная: СМНС выкупает у банков, кредитных союзов и ипотечных трастов пакеты ипотечных кредитов (ипотечные ценные бумаги) и использует их в качестве обеспечения по государственным ипотечным облигациям.

Такие государственные облигации имеют максимально возможный уровень надежности (рейтинг AAA) и, как следствие, низкий купон — и это один из самых экономичных способов рефинансирования. За свою деятельность канадское правительство взимает с участвующих в программе банков комиссию (гарантии), размер которой ва-

Ежегодный объем ипотечного рынка в Канаде — 65 миллиардов долларов. В России объем выданных ипотечных кредитов в 2013 году составит 40 миллионов долларов. Именно так — 65 миллиардов и 40 миллионов

предварительно заплатив государству комиссию, и продать их на фондовом рынке третьим лицам или другим финансовым институтам. Объем рефинансирования СМНС в 2013 году составил 90 миллиардов долларов. Доля же кредитов, рефинансированных посредством ипотечных ценных бумаг за всю историю ипотечного рынка (по состоянию на июнь 2013 года), — 34 процента.

Другими словами, благодаря схемам, разработанным государством, все неликвидные ипотечные кредиты на балансе банков легко обращаются в ликвидные активы. Это дает возможность первичному

ипотечному рынку бесперебойно функционировать и развиваться, а процентные ставки остаются на низком уровне.

Вторичный рынок ипотечного кредитования в России начал функционировать в 2006 году, когда был осуществлен дебютный выпуск ипотечных ценных бумаг на сумму 100 миллионов долларов (для сравнения — в Канаде подобный объем рефинансирования получает самый мелкий кредитный траст на ежемесячной основе). Первая сделка АИЖК, ставшая второй в истории сделок с ипотечными ценными бумагами, была закрыта в 2007 году на аналогичную сумму в 100 миллионов долларов.

Структура сделок несколько отличается от канадских стандартов: ипотечные ценные бумаги обеспечены единым пакетом ипотечных кредитов, выданных по стандартам АИЖК, которые предварительно были выкуплены у региональных банков и небанковских организаций

АИЖК составляет меньше 30 процентов, что пока, увы, представляет собой незначительный вклад в дело расширения рынка ипотечного кредитования в России.

Помимо самостоятельного выпуска ипотечных ценных бумаг, АИЖК также выдает поручительства третьим лицам — финансовым институтам под выпуск таких облигаций, объемы которых мало влияют на общую картину.

***

Очевидно, что ипотечный механизм, один из главных стимулов для развития страны и роста благосостояния граждан, функционирует в России неэффективно и совсем не в тех объемах, которые были обещаны. Винить ли в этом недоразвитость вторичного рынка ипотеки? Недостаток финансовой поддержки со стороны государства? Слабость экономики в целом с ее высокой инфляцией?

Ясно одно — есть страны с эталонными примерами сильного жилищного

самим АИЖК. Ценные бумаги выпускаются траншами, у каждого из которых свой уровень надежности и, соответственно, уровень доходности. Проще говоря, самые надежные ипотечные ценные бумаги обращаются на фондовом рынке, а рискованные остаются на балансе АИЖК. Такая структура вторичного ипотечного рынка схожа с американской системой, которая по итогам кризиса 2009 года доказала свою уязвимость.

Суммарный объем эмиссии ипотечных ценных бумаг в России с 2006 года — 7,8 миллиарда долларов, из которых доля

и ипотечного рынка, положительной динамикой снижения ставок и растущими объемами. Остается понять, что именно должна позаимствовать у них Россия для того, чтобы встать на этот путь.

Только ли технологии? Или принципиальное устройство государства, искреннее озабоченное благосостоянием своих граждан?

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Уважаемые читатели! Начинается подписка на ежемесячную газету
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» на 2014 год

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» – индекс на полугодие – 32209; индекс на год – 45714; каталог «Почта России» – индекс на полугодие – 99265; индекс на год – 10901; индекс на полугодие – 83711 (комплект «Совершенно секретно» + «Совершенно секретно. Информация к размышлению») www.vipishi.ru

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки не выходя из дома. Достаточно позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: 000 «Интер-Почта-2003»: www.interpochta.ru, тел: +7 (495) 580-95-80, 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»: www.periodicals.ru, тел: +7 (495) 684-50-08, 681-91-37; 000 Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юридических лиц): тел: +7 (495) 603-27-31/32; **Новосибирск:** агентство печати «Медиа Курьер»: www.podpiska.su, тел: +7 (383) 2-277-890; **Екатеринбург:** агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»: www.uralpress.ur.ru, тел: +7 (343) 26-26-543, 26-25-395, 26-27-996.

Оформить подписку с доставкой в любую страну мира можно в агентстве "Nasha Pressa":
Агентство "Nasha Pressa", тел.: +49 241 515 87 60, факс: +49 241 168 69 07, e-mail abo@nasha-pressa.de, www.nasha-pressa.de

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

(индекс издания)

Количество комплектов

на 2014 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка на газету

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

ПВ

МЕСТО

ли-тер

(индекс издания)

Стои-мость

руб. коп.

Количество комплектов

на 2014 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Помогите Роме!

В полтора года медики поставили Роме Балашову из Нижнего Новгорода диагноз – двусторонняя глухота.

В феврале прошлого года малышу установили сложный слуховой протез. Но имплантат, преобразуя звуки речи в электрические импульсы, которые передаются непосредственно в слуховой нерв, искажает речевые сигналы по сравнению с обычным восприятием. Поэтому, Роме еще только предстоит научиться слышать и говорить.

Для развития слуха и речи мальчик должен каждые три месяца проходить курсы слухоречевой реабилитации. Однако эта медицинская услуга – платная. За один курс реабилитации, не говоря о прочих расходах, связанных с поездкой и проживанием в чужом городе, родители Ромы должны заплатить 127 300 рублей.

Таких денег в семье нет.

То, что другим дается с рождением – возможность по-человечески общаться, Рома получил как высочайшую награду. Но с таким трудом приобретенный дар очень легко потерять.

Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Роме Балашову, перечислить средства на его лечение.

Более подробная информация по тел. (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Платежи в адрес Ромы Балашова принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

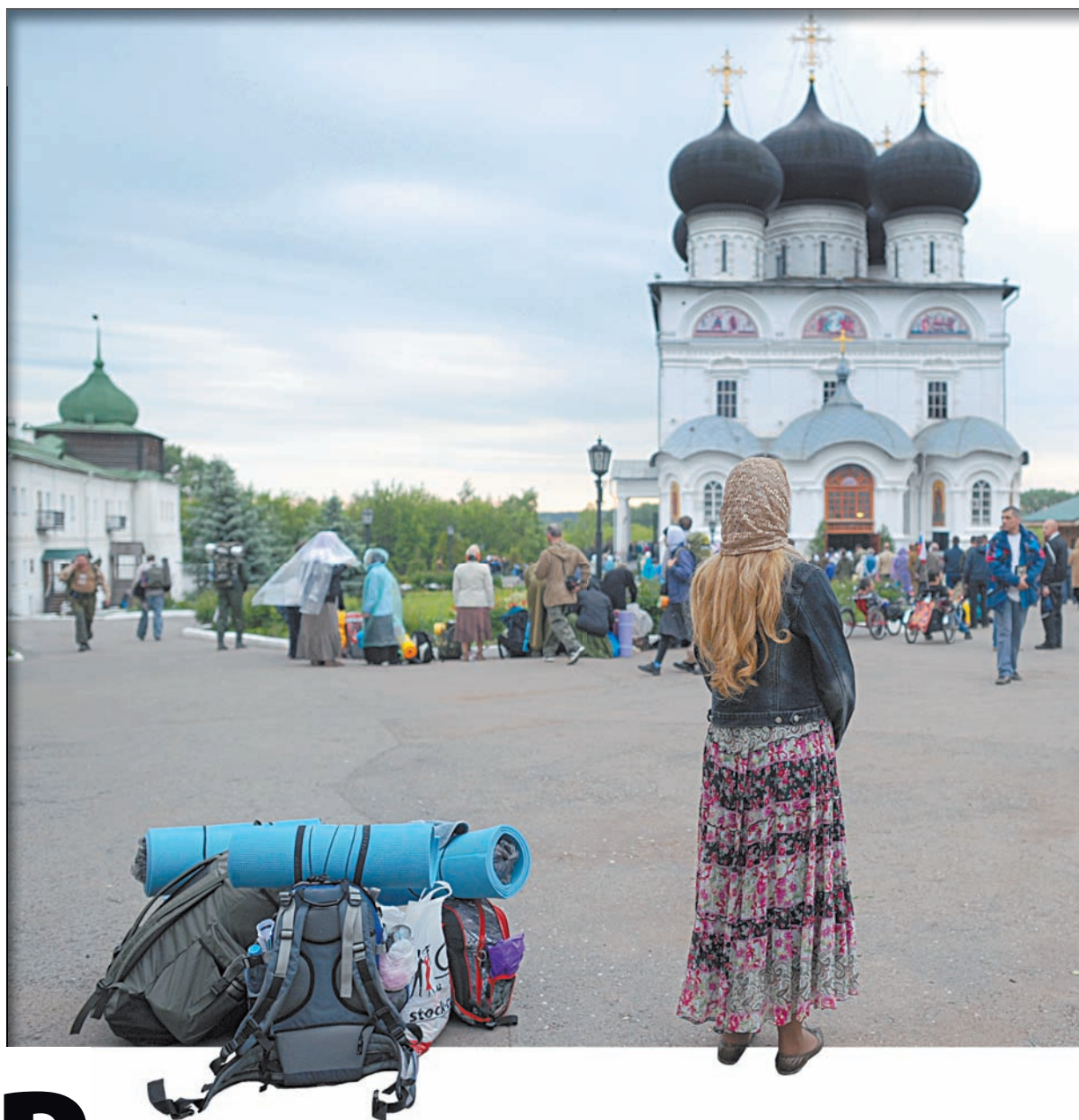
ИНН 7715257832/771501001

Расчетный счет 40703810400000000217 в АКБ «РУССЛАВБАНК» (ЗАО) г. Москва

Корр. счет 30101810700000000685 БИК 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Ромы Балашова

ВЛАДИМИР АСТАПОВИЧ / КОММЕРСАНТ

Вера в пути

ПАЛОМНИЧЕСТВО — РЕЛИГИОЗНЫЙ АКТ ИЛИ НЕЛЕГАЛЬНЫЙ БИЗНЕС?

■ Игорь ИВАНОВ

Сколько времени существует церковь — столько времени путешествуют от монастыря к монастырю, от храма к храму паломники. Взрослые и дети, здоровые и больные, семейные и одинокие. Каждый в поиске ответа на важные и нерешаемые вопросы жизни и смерти.

Сколько их всего путешествует одномоментно в пространстве — никто точно не знает. Статистика, которая вообще весьма скупа на показатели, связанные с человеческими перемещениями, вовсе не учитывает паломников. Их для статистики не существует.

Тем не менее все мы знаем, что их — паломников — много. Вспомним, например, огромную и многодневную очередь верующих, приехавших в Москву в ноябре 2011 года, чтобы отстоять несколько часов на морозе и поклониться «Поясу Богородицы». Эта очередь насчитывала в иные дни до 100 тысяч человек. Конечно, много в ней было и москвичей, но много было и тех, кто приехал на автобусах с табличками «Арзамас», «Тула», «Тамбов», «Воронеж».

Организацией поездок занимаются паломнические центры, которые сейчас действуют практически

в каждом городе, можно сказать — при каждом храме. (Такое впечатление, например, что в Москве количество храмов РПЦ совпадает с числом московских районов, то есть все в пределах нормы: один район — одна управа — один муниципалитет — один храм.)

Паломнические путешествия бывают разные. Кто-то путешествует по России, кого-то влекут дальние страны — Италия и Греция, Румыния и даже Австралия. Некоторые поездки обходятся в 3–4 тысячи рублей, некоторые — в несколько тысяч долларов США.

Разумеется, лучше будет, если организацией паломнических поездок будут заниматься опытные люди, тем более что среди верующих много пожилых людей, которые не в состоянии разобраться в массиве новой информации. И без условно, деньги, которых стоит такая поездка, должны расходоваться на нужды храма... Как же иначе?

Особые туристы?

А чем, собственно, паломники отличаются от обычных туристов?

По большому счету — ничем. Да, слово «туризм» у многих из нас, тех, кто постарше, ассоциируется с дальними лесными или горными походами, а для

молодежи туристы — это люди, просто проводящие свой отпуск или свободное время вне дома, желательно где-нибудь за рубежом. Для большинства людей слова «туризм» и «отдых» — тождественны, когда мы отдыхаем, к сожалению, многие из нас не думают о спасении души, чаще — о развлечениях, дармовом алкоголе, курортных романах... При этом и любитель понежиться на пляжах Анталии или Сочи, и суровая бабушка, путешествующая на автобусе из Москвы по святым местам Русского Севера, — по сути своей туристы, то есть люди, покидающие свой дом с некоммерческими целями и проводящие вне дома более одного дня. Таково определение Всемирной туристской организации — UNWTO, наднационального органа, образованного большинством стран мира и занимающегося исследованиями процессов, происходящих в сфере перемещения людей из точки А в точку Б и обратно.

При этом есть важное отличие между паломническим и религиозным туризмом. Паломничество — это посещение святых мест для совместного поклонения и молитвы, тогда как религиозный туризм — это посещение, может быть, тех же самых святых мест, но с

познавательными целями. Так, например, паломники в Палестине посещают храмы только своей религии, тогда как религиозные туристы последовательно и с удовольствием посещают храм Гроба Господня, Стену Плача и даже поднимаются к мечети Аль-Акса. Вспомните — как часто вы с замиранием сердца заходили в храм Гроба Господня в Иерусалиме или собор Святого Петра в Риме, Вестминстерское аббатство в Лондоне или собор Парижской Богоматери в Париже. Вам не нужно было менять веру — вы посещали всемирно известные достопримечательности, которые — уж так совпало — являются объектами религиозного культа. То есть различия между паломниками и религиозными туристами есть, но сходств — больше.

Паломникам, как и туристам, нужны авиабилеты. Их, как и туристов, надо где-то размещать, кормить, водить и что-то им рассказывать. Нужен кто-то — кто встретит, проводит, посадит на автобус, решит проблемы с полицией, если что. Почти все вышеперечисленные услуги стоят денег, которые как-то надо собрать. И, что важно, — это всегда «пакет услуг»: отправляясь в путешествие, мы одновременно покупаем билеты, бронируем отель, покупаем страховку, заказываем трансферы...

Разумеется, церковь не возит паломников за свой счет. Люди сами платят за паломнические туры деньги. Но вот вопрос: зарабатывает ли на этом церковь? Бесприбыльные проекты, как правило, не имеют продолжения и развития, а предложений поучаствовать в паломническом туре на рынке все больше. Значит, дело расширяется? Как? Сделать это можно только из прибыли. И тогда возникает очередной вопрос — кто-нибудь знает реальный оборот паломнических поездок? Какова норма прибыли в этом бизнесе? И получает ли что-нибудь государство в виде налогов?

С богом

Чтобы понять, каков может быть — примерно — оборот паломнических центров, наберем в любом поисковике слово «паломнический». Практически первым выскакивает сайт Московского патриархата и страничка Паломнического центра. И вот что мы узнаем:

«Паломнический центр принимает российских и зарубежных паломников и туристов, знакомя их с историей Русской Православной Церкви и православного паломничества, духовной жизнью Москвы и Санкт-Петербурга, православными святынями, памятниками архитектуры и искусства России. Паломнический центр организует паломнические поездки к святым местам православного паломничества России и стран Библейского региона».

В переводе на язык туризма — данная организация занимается организованным приемом иностранных туристов и отправляет

группы российских туристов по России и за рубеж. (Такая многофункциональность присуща далеко не всем российским туроператорам. Скажем, TEZ TOUR или CORAL занимаются только выездом, а выездом и въездом одновременно — только легендарный «Интурист».)

«На базе Паломнического центра создан культурный центр «Университетский». Современный киноконцертный зал на 500 мест открыт для проведения различных церковно-общественных и культурных мероприятий международного и общероссийского значения. Здесь проходили...» — и далее длинный список разных мероприятий.

Опять же переведу на язык туристического бизнеса: Паломнический центр Московского патриархата занимается направлением MICE (Meetings, Incentive, Conference, Events), или, говоря проще, деловым туризмом. Кроме того, под управлением центра (а может быть, и в собственности) находится большой отель практически в центре Москвы — гостиница «Университетская»...

Любопытна последняя запись на официальной страничке Паломнического центра:

«С 26 ноября 2010 г. распоряжением Святейшего Патриарха Кирилла по поручению о Паломническом центре, включая все сферы деятельности, возложено на председателя Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата епископа Подольского Тихона. Директором Паломнического центра назначен иеромонах Никодим (Колесников)».

Таким образом признаю, что паломничество обеспечивает один из финансовых потоков, находящихся под контролем руководства РПЦ.

Перейдем с главной страницы портала Московского патриархата непосредственно на сайт рекомендованного нам Паломнического центра.

Здесь мы можем ознакомиться с программами и стоимостью паломнических туров. Ассортимент велик — от экскурсии по Москве за 700 рублей до поездки на Лазурный берег Франции и Лигурийское побережье Италии по цене от 53 000 рублей (ну действительно, паломники бывают разные). И в общем, даже на Лазурном берегу и Лигурийском побережье есть что посмотреть христианину — от Грота Марии Магдалины до Туринской Плащаницы. (Особо отметим опцию 6-го дня путешествия — «Отдых на море. Для желающих — экскурсия в Монте-Карло».)

Для иностранных паломников, собирающихся в Россию, есть страничка на английском языке. Правда, сведений о программах и стоимости поездок на ней найти нельзя.

Для ищущих работу сайт сообщает, что совместно с Российским православным университетом — есть и такая организация в ведении РПЦ — Паломнический центр проводит обучение

■ ДОСЬЕ

Инциденты с российскими паломниками (2004–2012 гг.)

2012

7 июля автобус, который вез группу российских паломников из Великих Лук Псковской области в Почаевскую Лавру, попал в ДТП в Черниговской области Украины. По предварительным данным, водитель не справился с управлением, автобус съехал на обочину и перевернулся. Жертвами автокатастрофы стали 14 россиян, 22 получили ранения.

9 января «газель», возвращавшаяся с курскими паломниками из Пензы, попала в ДТП в Тамбовской области, три человека пострадали. Авария произошла на трассе Тамбов – Воронеж, в трех километрах от села Шульгино.

2011

26 октября паломники из Дагестана попали в аварию в Саудовской Аравии. Автобус с 40 участниками хаджа перевернулся в 150 километрах от Медины. Один человек погиб, еще пятеро пострадали.

2010

4 декабря автобус с паломниками, возвращавшимися с хаджа, попал в ДТП в Дагестане. Около 10.00 под городом Избербашем автобус с паломниками столкнулся с «газелью», семь человек получили ранения.

Около 180 паломников, совершавших хадж в Саудовскую Аравию, не смогли вовремя покинуть Медину из-за отсутствия обратного рейса в Россию.

Организацией хаджа занималась компания «Салам тур», стоимость паломнического тура составила от 80 тысяч до 120 тысяч рублей.

2008

30 декабря пассажирский автобус с российскими паломниками, возвращающимися из Мекки (Саудовская Аравия), попал в ДТП в Азербайджане. «Икарус» столкнулся с грузовиком КамАЗ на трассе Баку – Ростов около поселка Зейналабдин Тагиев (20 км от Баку), в результате различные травмы получили пятеро жителей Дагестана.

18 декабря российские паломники попали в автоаварию в Саудовской Аравии: в районе города Медины в микроавтобус «газель» с российскими паломниками врезался грузовик. В результате аварии пять человек из находившихся в микроавтобусе получили травмы различной степени тяжести и были доставлены в больницу.

2007

19 февраля один россиянин погиб и трое были ранены в автокатастрофе на северо-западе Ирана, в 50 километрах от города Тебриз (провинция Восточный Азербайджан). Все пострадавшие – паломники, которые возвращались с хаджа.

2004

7 октября на трассе Москва – Санкт-Петербург в автобус с примерно 50 паломниками врезался встречный грузовик. В результате столкновения ранения получили шесть человек, находившиеся в салоне автобуса, троим потребовалась госпитализация.

на курсах православных экскурсоводов.

В общем, все сделано профессионально, как и положено в большой туристической корпорации.

Как утверждает журналист Ксения Леонова в своей статье «Побойся Бога», опубликованной на портале colta.ru, «...по данным СПАРК, РПЦ напрямую принадлежит 145 монастырей, церквей и епархий (которым в свою очередь тоже принадлежат церкви и монастыри). Все они имеют статус религиозных организаций. Он позволяет не платить налоги с земли, на которой стоят церкви и монастыри, на сами здания церквей и монастырей, наконец, не платить НДС с продажи церковных книг, свечей, с отпеваний и крещений». Но даже этот автор, подробно раскрывая структуру доходов РПЦ, не в состоянии описать масштаб ее туристического бизнеса.

Общество не знает и, похоже, никогда не узнает эти цифры.

Аллах Акбар!

Но РПЦ – отнюдь не монополист на паломническом рынке. Есть еще одно высокодоходное предприятие, точнее, целая группа компаний, которые занимаются обслуживанием весьма прибыльных паломнических поездок мусульман, совершающих хадж в Мекку.

Российские мусульмане, в отличие от православных,

есть, если ваша компания покупает авиационные или железнодорожные билеты и селит своих туристов (паломников) в отелях (гостевых домах при монастырях) – это подпадает под определение операторской деятельности, которая достаточно жестко регламентирована.

Некоторые паломнические центры понимают необходимость работы в правовом поле и регистрируются в качестве туроператоров. Но большинство это требование закона игнорируют. Если бы российские законы соблюдались повсеместно и систематически, большинство паломнических центров рисковали бы статьей о незаконном предпринимательстве, которое карается реальными тюремными сроками.

Между тем страхование финансовой ответственности означает, что, если по тем или иным причинам ваша компания закроется (а надо сказать, что в этом отношении нет никакой разницы – созданы вы группой лиц по предварительной договоренности или начали свою деятельность по благословению патриарха, и паломнические и хадж-операторы закрываются и перепрофилируются ничуть не реже обычных туркомпаний), не должно возникнуть такой ситуации, что ваши клиенты (туристы или паломники) остались вдали от дома без средств к существованию.

Страховое возмещение колеблется в пределах от 30 до 100 миллионов рублей. Некоторые туркомпания получают банковские гарантии на такие суммы, но большинство заключают договор страхования с той или иной страховой компанией.

После заключения договора подается уведомление в Ростуризм, который, удостоверившись, что законодательная норма соблюдена и деятельность компании застрахована, присваивает туроператору порядковый номер в реестре. Этот номер публикуется во всех договорах и публичных ресурсах компании в Интернете.

Между тем компании, организующие паломнические поездки, в большинстве своем этой процедурой не озабочены. Возможно, это вызвано не только ленью или незнанием закона, а тем, что никто не хочет показывать свой оборот (сумма страхового возмещения напрямую зависит от оборота туроператора).

В результате паломник, оплачивая поездку (почти всегда – наличными, почти всегда – без надлежащих юридических документов, в которых прописаны его права, в случае если по тем или иным причинам поездка не состоится), вверяет свое здоровье и благополучие, достаток и душевное спокойствие пусть доверенному – но такому же физическому лицу,

которое также может ошибиться, например, довериться тому, кому, возможно, доверять и не стоило. Финансовые гарантии в таких случаях хоть каким-то образом защищают права путешественников – паломников или туристов.

Туроператорская деятельность потому еще так жестко контролируется государством, что перемещения людей – туристов, паломников, – это всегда риски. Водители должны быть профессиональными, автобусы, поезда, самолеты – исправными, питание в отелях должно быть качественным. Медицинская помощь должна быть оказана везде, где это необходимо и возможно, не только в России, но и за рубежом.

Работа, по сути, в «серой зоне» приводит к тому, что огромный экономический механизм, который представляют собой религиозные организации в России, не только не участвует в экономике страны, но и выводит людей из-под ответственности государства. И совсем не факт, что церковь может дать адекватную замену.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ТУРОПЕРАТОР
балкан

Отдых на горнолыжных и СПА курортах

Болгария
Австрия
Италия
Франция
Андорра
Польша
Словения
Финляндия

Пляжный отдых

Вьетнам
Камбоджа
Таиланд
Сейшелы
Доминикана
Куба
Мальдивы
Мексика
Индия
Шри-Ланка
ОАЭ

40% до скидка при раннем бронировании

м. Охотный ряд:
ул. Тверская 7, подъезд 7
м. Таганская:
Большой Дровяной пер., д.8, стр.1
м. Парк культуры:
Кропоткинский пер, д.4
г. Электросталь:
ул. Красная, д.30Б
с 9.00 до 21.00 ежедневно

Туры на новогодние и рождественские праздники

www.balkan.ru

Единый Call - центр
(495) 628-04-04

От Балкан... До Азии.

Святые, поколения спустя

ПРАВЕДНОСТЬ НЕ ПЕРЕДАЕТСЯ ПОТОМКАМ. И ВСЕ ЖЕ КАКОВО ЭТО — ЧИСЛИТЬ В ПРЕДКАХ СВЯТЫХ?

■ Михаил ГОХМАН

Когда мы смотрим в храмах на лики святых, то почти никогда не думаем, что это были живые люди, такие же, как мы, у некоторых из них были дети и внуки, а кто-то из их потомков ходит среди нас, сидит за соседним столиком в кафе, едет в том же вагоне поезда...

Действительно, канонизируют чаще всего монахов, которые по понятным причинам потомства не оставили. Впрочем, век XX, страшный век, особенно в первой своей половине, многое изменил. Богоборческая власть убивала священников и мирян за веру, произведя чуть ли не больше мучеников, чем языческий Рим. Канонизация новых святых происходила в разное время. Более того, многие канонизированные РПЦЗ и Константинопольским патриархатом новомученики до сих пор не почитаются святыми в РПЦ. В России этот процесс идет медленнее. Русская церковь, находящаяся под омофором Вселенского патриарха, начала канонизацию раньше, признав и новомучеников периода Гражданской войны, и погибших в сталинских лагерях, не делая разницы между расстрелянными под Ленинградом Иваном Лаговским и замученной в газовой камере лагеря Равенсбрюк монахиней Марией (Скобцовой).

«Совершенно секретно» выбрала для разговора на эту тему двух собеседников, которые родом занятий никак не напоминают своих знаменитых предков: современного художника — приверженца contemporary art **Василия ФЛОРЕНСКОГО** и адвоката, защищавшего «кошунниц» **Николая ПОЛОЗОВА**.

— Меня потрясло одно его письмо из лагеря. Он пишет сыну, моему делу: ты сейчас занимаешься известняками, так вот возьми на такой-то полке книгу по известнякам и доломитам, там есть то-то и то-то, что поможет тебе в твоей работе.

— Он принадлежал к ныне несуществующему типу людей, которых называли энциклопедистами.

— Более того, он был одним из последних энциклопедистов, воспринимавших мир как единое целое. Физика, геология, философия, история, искусство — все переплеталось в единый клубок.

— Кем же он был в первую очередь?

— Все-таки священником. Это было первое и основное его служение.

— Одна из зарубежных православных конфессий канонизировала отца Павла, РПЦ пока медлит. Надежда на принятие долгожданного решения, конечно, остается, но все же почему это так и не было сделано?

— Наверное, косность бюрократии. В те времена, когда его канонизировали за рубежом, в России никого из новомучеников нельзя было канонизировать. Об этом даже речи быть не могло. А сейчас не сложилось, не написали... Есть же целый отдел по канонизации. Пройдет время, я думаю, что всех мучеников канонизируют. В конце концов каждый по делам своим попадет либо в одно место, либо в другое. У меня есть твердая уверенность, что Павел Александрович стоит сейчас у Престола и за семью свою молится. А есть его лик на иконах в церкви или нет, дело не самое главное.

Мозаика из капеллы в Ватикане. Крайний слева о. Павел Флоренский

ставленные книгами, папки с документами — все создавало неповторимую атмосферу. Да просто когда перечисляешь его друзей, его круг общения — Нестеров, Бердяев, Белый, Розанов, Фаворский, понимаешь, что он находился в центре тогдашней интеллектуальной жизни.

— А воспитание в семье чем-то отличалось от воспитания сверстников?

— Мои родители не стеснялись заявлять, что они люди верующие, поэтому хоть редко, но в храмах мы бывали. Отец даже на экскурсиях просил своих студентов снять шапки в храмах, даже если они были нейтральными. Я воспринял от родителей непочитание советской власти, которая забрала лучшего из нашего рода.

— Никто из детей отца Павла не пострадал в годы репрессий?

— Он взял все на себя. Это удивительно, но никто из

его детей не был арестован, никого ни в чем не ущемляли. Пятеро детей «врага народа» никак не пострадали. Чудо какое-то.

— При советской власти о Павле Александровиче было известно мало.

— В «Справочнике атеиста» была публикация. Одна из первых, кстати.

— В конце восьмидесятых, в основном стараниями вашего отца, дяди, других родственников, дело сдвинулось с мертвой точки, об отце Павле стали появляться статьи, начали печататься его работы. Что-то изменилось?

— Фигура Павла Александровича не для массовой культуры. Он более глубокий человек, предназначенный для узкого круга читателей и почитателей. Его труды не так много людей читают, а тем более понимают.

— И каково быть его потомком?

— С одной стороны — определенная ответственность, с другой стороны — ощущение, что ТАМ у тебя сильная защита, заступник.

— Вы — человек не чуждый церковной жизни.

— Да, я алтарник. Прислуживаю в маленькой церкви недалеко от поселка, где я летом на даче живу. Да и зимой, когда вырываюсь, тоже прихожу в храм. Для меня честь быть перед алтарем. Кстати, Павел Александрович говорил, что в семье кто-то должен служить перед алтарем. Ну если не служить, так хоть прислуживать.

— А вы никогда не думали о службе?

— Мысли в голову приходили. Были даже разговоры со знакомыми священниками. Говорили, дескать, отучись заочно на дьякона, рукоположим, будет у нас единственный дьякон на все благочиние. Дьяконов вообще мало, они быстро становятся священниками. Я не исключаю такого пути для себя, но не сейчас, может быть, позже.

— Вы участвовали в 2003 году как художник в выставке «Осторожно — религия». Той самой, разгромленной.

— Я и сейчас не стыжусь за свою работу, представленную на той выставке. Она была абсолютно искренняя, православная, я полностью за нее отвечаю. Выставка была концептуальная, каждая работа имела много смыслов, слоев понимания. А мои друзья мне говорили: «Вася, у тебя

Василий Флоренский:

— В основном я коллекционирую античные монеты. Здесь есть даже нечто общее с Павлом Александровичем, который тоже любил античные монеты, собирал их. Сейчас мы с отцом опубликовали статью на основе переписки Флоренского и Розанова. Тема одна — нумизматика. Выбрано из писем всё, где речь идет о монетах. По-моему, интересная работа получилась.

— В наследии Павла Александровича можно найти работы на любую тему.

— Когда вы поняли, что ваша семья не такая, как все, когда пришло осознание, что прадед — человек необычный?

— В семье это имя почиталось с детства. И в Сергиев Посад, тогда еще Загорск, мы ездили часто. Мне навсегда запомнился кабинет Павла Александровича, горка с дорогими ему вещами, коллекция античных монет, засушенный венок из цветов, поделки детей, окаменелости, найденные им в окрестностях монастыря. Стеллажи, за-

Удостоверение заключенного Павла Флоренского. В лагере грунтоведы нужнее философов

что-то очень в лоб получилось». Работа представляла собой три больших буквы РПЦ, обрамленные гирляндой из мигающих лампочек — тут прямая аналогия с буквами ХВ, которые вешают в храме на Пасху.

— Пострадали тогда многие работы. И совершенно невинные, и те, по поводу которых можно было бы спорить, и те, которые были для многих неприемлемы...

— На самом деле выставка была абсолютно рядовой, проходной. Таких выставок в Москве в те времена в неделю проходило штук 10–15. Какие-то были хорошие, какие-то плохие, какие-то — никакие... На этой было представлено много хороших художников. Но получилось так, что все, кто в ней участвовал, оказались замасаны. Сейчас я не стал бы участвовать в чем-то подобном. Ну невозможно же стоять перед своей работой и объяснять, что ты хотел ею сказать, или вешать рядом пояснение.

— Любая работа может вызвать неадекватную реакцию. Можно вспомнить, как на репинского «Грозного» набросился купеческий сын Балашов и исполосовал картину ножом.

— На самом деле выставка прошла бы незамеченной, если бы не появилась газетная публикация, в которой была иллюстрация — икона с отверстием, в которое можно было подставить лицо любого желающего, и было написано, что в выставке участвует Авдей Тер-Оганьян. Замечу, в нарушение всех договоренностей! Все художники спрашивали, будут ли работы Тер-Оганьяна. Нам отвечали, что их не будет. А на открытии выставки нас ждал сюрприз. Я проявил малодушие, не снял свою работу, увидев работы Авдея. А несколько художников забрали свои картины и ушли.

— От той выставки до истории с Pussy Riot не так много времени прошло. Может быть, та история отчасти и спровоцировала известные танцы в храме?

— Танцы в храме раскололи наше общество, и мирское, и церковное. Это реальный вред, который принесла эта двухминутная акция. Но, уверен, посадили их, конечно, не за это, а за то, что они кричали в адрес Путина. А церковь и тут оказалась крайней.

когда необыкновенным образом все складывалось удачно, хотя изначально предпосылки были для другого поворота событий.

— Когда вы осознали, что ваша семья не совсем обычная?

— Мама всегда была атеисткой и начала активно интересоваться религией только во второй половине восьмидесятых. Дедушка в конце жизни стал религиозен, а в молодые и зрелые годы, видимо, таким не был. Он был артистом цирка, работал вместе с Никулиным. Вообще, семья была творческой, его жена, моя бабушка, была актрисой. Многие изменилось, когда отмечали тысячелетие Крещения Руси. Тогда и я, восьмилетний мальчик, узнал многое из истории нашей семьи.

— Но ваша прабабушка всегда была религиозной? Кстати, как сложился такой мезальянс — княжна, юриковна, вышла замуж за крестьянина.

— Это было в двадцатые годы, тогда и не такие мезальянсы случались. Она родилась в 1899 году, была урожденная княжна Друцкая-Соколинская, но рано осталась круглой сиротой, причем отец ее перед смертью проиграл в карты огромные деньги. Дело было в войну, попечительство над девочкой взял граф Шереметев, училась она в Московском Николаевском училище благородных девиц, окончив его с последним предреволюционным выпуском. Когда начался период эмиграции, все ее родственники уехали за границу, а она осталась в Советской России, устроилась работать конторской служащей, но оставалась очень религиозным человеком. Незадолго до этого прошли выборы патриарха, она искала встречи с ним и познакомилась с его келейником Яковом Анисимовичем Полозовым. Через 2 года, в 1920 году, они поженились. После смерти мужа Наталия Васильевна закончила курсы медсестер. Когда началась Великая Отечественная война, пошла на фронт, воевала во Второй ударной армии, сумела выйти из окружения, была ранена, закончила войну в Германии, демобилизовалась в 1946 году. Ее сын, мой дед, не воевал из-за плохого зрения. Он был артистом театра

Яков Анисимович Полозов с патриархом Тихоном (вверху) и с семьей — женой Наталией и сыном Алексеем

церкви, где и познакомился с будущим патриархом Тихоном, который был тогда епископом. Встретились они в 1902 году, и с этого времени мой прадед был келейником и, по сути, самым близким для патриарха человеком. Малограмотные сотрудники ОГПУ в каких-то бумагах даже указали, что Яков Полозов является сыном гражданина Белавина. В то же время он не принимал ни постриг, ни сан. До 40 лет не женился, пока не встретил мою прабабушку. Когда Россия вступила в пик богоборчества, огромное давление оказывалось на патриарха, так и на его ближайшее окружение. Для сотрудников ОГПУ было очень важно «выбить» людей из ближнего окружения патриарха Тихона и заменить их «на своих попов», как они, не стесняясь, писали в докладных записках. В 1921 году моего прадеда арестовывают под абсолютным надуманным предлогом,

остановить вошедших — в него всадили пять пуль.

— Это произошло практически на глазах его жены?

— Она была в это время на кухне, готовила вместе с кухаркой еду для праздничного ужина. Вышла, услышав какие-то непонятные шелчки, а там патриарх, который ей сказал: «Наташа, твоего мужа убили». В заявлении в ОГПУ об убийстве патриарха упомянул и о том, что были украдены две шубы. Вот на кражу шуб следователи и сделали основной упор. Убийство они толком не расследовали, да и не собирались явно это делать. Те, кто шел убивать патриарха Тихона, не ожидали, что навстречу им выйдет Яков Анисимович. Я был в этом месте, на лестнице, где все произошло. Патриарха подкосили эти события, у него обострилось сердечное заболевание («грудная жаба», как тогда говорили), и вскоре он скончался.

— При таинственных обстоятельствах. Ходили слухи, что патриарх был отравлен.

— Может быть. Похоронили его в Малом соборе Донского монастыря. Когда в конце 1980-х, после пожара в Малом соборе, были обретыены мощи патриарха, их перенесли в Большой собор. На могилу прадеда люди ходили еще в советское время, а в 1991 году на могиле был поставлен памятник работы скульптора Клыкова.

— Вы человек религиозный?

— Религиозный, но не настолько, чтобы соблюдать все каноны, держать посты...

— После известных событий, когда вы стали адвокатом Марии Алехиной, вам доводилось, наверное, и не раз, слышать в свой адрес оскорбления.

— Наверное, больше, чем за всю предыдущую жизнь. Впрочем, для меня было ясно, что намерения кощунства, оскорбления чувств верующих у девушек не было. Безусловно, нарушение моральных норм имело место, но политическое напущение этого действия с лихвой компенсировало те моральные прегрешения, которые были у Алехиной. Можно было все это исполнить более красиво, но ведь они даже танцевать не умеют. Как могли, так и исполнили. Мысль свою донесли. Для меня очевидно, что есть вера, а есть административный аппарат. Именно аппарат вызывает массу вопросов как у верующих, так и у неверующих. А вера была всегда — и когда

христиан травили дикими зверями на римских аренах, и когда священников расстреливали в Советской России. Вера существует вне внешней мишуры, и они как раз и выступали против этой мишуры.

— По вашему ощущению, Алехина с Толоконниковой — люди религиозные?

— Алехина — безусловно, она крещеная. Толоконникова некрещеная, но интересуется религией, философией. Религия — это не соблюдение формальностей. Вера — это свет внутри человека. И если есть этот свет, то несоблюдение каких-то внешних атрибутов не делает этого человека неверующим.

— Кто-то из лиц духовного звания пенял вам за то, что, дескать, прадед был такой человек, а правнук кощунник защищает?..

— Общаться доводилось с разными священниками, в том числе и с протоиереем Всеволодом Чаплиным, с которым мы в рамках этого дела встречались вместе с моим коллегой Фейгиным. Но о предках речи не было, хотя я уверен, что он знал о моем прадеде. Я это родство не афишировал.

— Как движется работа по канонизации Якова Полозова в РПЦ? В РПЦЗ он давно причислен к лику святых как новомученик, а у нас...

— Работа ведется. В Свято-Тихоновском богословском институте писалась кандидатская диссертация о прадеде, которая должна быть положена в основу решения о канонизации. Но последние года четыре работа идет ни шатко ни валко. Впрочем, в связи с каноническим общением церковью должно произойти объединение сонмов святых.

— Как бы правнук и его адвокатская деятельность не помешали канонизации деда.

— Вопрос отношения. Не думаю, что персонально ко мне есть какие-то претензии у наших церковных иерархов. Не я же в церкви плясал! В нашей стране у людей есть дурная привычка ассоциировать адвокатов с их подзащитными. Защищаешь Удальцова — значит, коммунист! Защищаешь Pussy Riot — выступаешь против церкви! Среди моих подзащитных и убийцы были, и мошенники, но я при этом никого не убивал и не обкрадывал. Сейчас я люблю Горячева защищаю — слава Богу, в национализме меня еще никто не обвинял.

Могила Якова Полозова в Донском монастыре

без каких-либо причин. За полгода нахождения в Бутырке его вызвали на допрос один раз. Потом выпустили, но ребенок, которым была беременна прабабушка, погиб. Через некоторое время его опять арестовали, потом через полгода опять выпустили. Мой дед родился вскоре после его второго освобождения, воспреемником его при крещении был патриарх Тихон. Жили прадед с женой и маленьким сыном в надвратных покоях Донского монастыря, там же, где патриарх. Развязка произошла как раз перед днем рождения прабабушки — на следующий день ей исполнилось 25 лет. Несколько вооруженных людей пробрались в покои патриарха. Яков Анисимович услышал шум, вышел, попытался

ДОСЬЕ

Николай Полозов, родившийся в 1980 году, правнук Якова Полозова, — адвокат участниц панк-группы Pussy Riot Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной. Окончил Московский государственный университет приборостроения и информатики. В 2006 году вступил в Московскую областную коллегию адвокатов.

МИХАИЛ ГОХМАН

— Николай, каково ощущать себя правнуком святого?

— Если честно, я не думаю о себе в таком контексте. Наверное, это дополнительная ответственность.

— Есть ощущение какой-то защиты?

— Я не склонен к мистике, но бывали ситуации,

им. Маяковского, ездил на фронт с агитбригадами.

— Расскажите о прадеде.

— Яков Анисимович Полозов происходил из крестьян Виленской губернии. Родился в 1879 году, рано остался сиротой, воспитывала его тетка. В начале XX века уехал работать в Америку. Помимо основной своей работы, был сторожем в

ЕЛЕНА ВЛАСЕНКО СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Йорг Дусс между детьми и стариками

**ВОЗМОЖНА ЛИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
БЕЗ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ?**

■ Елена ВЛАСЕНКО

В детском саду села Волковское, что в Тарусском районе Калужской области, — переполох. И это несмотря на то, что все дети еще спят и тихий час окончится не скоро.

Дело в том, что старая желтая «газель» уже подъехала к дверям детского сада, а чай для ее водителя еще не готов.

Волнение директора, воспитателя и нянечки — такого же накала, какого достигают страсти директоров и завучей московских школ, удостоенных посещением мэра на машине с мигалкой. Отличий два: в Волковском оно искреннее, а за рулем «газели» вовсе не чиновник.

В кузове — игрушки, гречка, манка, макароны, растительное масло, сахар и соль. За рулем — швейцарец Йорг Дусс, который подкармливает волковских детей уже пятнадцать лет, с момента своего пришествия на тарусскую землю.

Подкармливает или кормит — это вопрос.

Детский сад объединен с начальной школой. Директор этого учреждения Надежда Алексахина рассказывает, что на одного ребенка в начальной школе села Волковское государство выделяет 9 рублей в день, на одного клиента детского сада — намного больше: целых 25 рублей в день. Взрослые привыкли воспринимать эти цифры всерьез, но как объяснить это детям? Их родителей нельзя собрать в некий благотворительный комитет, который бы скидывался собственным детям на еду. Попробуй их вообще для чего-нибудь собрать, разбросанных по селам, по которым зимой бывает ни проехать ни пройти и в которых круглый год самая изысканная еда — это картошка.

— Йорг Дусс подарил нам зубные щетки, и мы учим детей чистить зубы. Правда, на пасту пока скидываемся с коллегами, — объясняет воспитатель Вера Варламова отсутствие надежды на родителей.

Тут желтая «газель» подъезжает к зданию, и Надежда

Алексахина и Вера Варламова бегут ее встречать.

Йорг Дусс после разгрузки расспрашивает детей, сыты ли они, нравятся ли им игрушки и о чем они мечтают. Он играет с ними долго. Это детям кажется, что играет, а на самом деле — воспитывает: учит строить игрушечный дом с помощью игрушечных строительных машин. Возможно, кто-нибудь из

■ ПОДРОБНОСТИ

Главная программа фонда Йорга Дусса — «1000 рублей в год».

В Фонде посчитали, что можно сделать на эти деньги в Тарусе и Тарусском районе:

- в течение четырех месяцев поддерживать одинокого пенсионера продуктами питания: гречкой, рисом, мукой, растительным маслом, манной крупой, чаем, сахаром и солью.

Или

- в течение двух месяцев ежедневно обеспечивать одного школьника горячим питанием в школьной столовой.

Или

- оплатить один месяц пребывания в детском саду одного ребенка из малообеспеченной семьи.

этих детей когда-нибудь обратится к Йоргу Дуссу за советом по поводу строительства дома настоящего. Несколько лет назад он сам построил дом в Тарусе — штаб-квартиру основанного им благотворительного фонда «Радуга Тарусская», откуда и доставляет жизненно важную помощь. Не только в Волковское, но еще в пять школ и один детский сад.

Другой мир

Этот двухэтажный дом на улице Победы, как и почти всю мебель в нем, спроектировал и сделал лично Йорг Дусс — в прошлой жизни плотник высшей квалификации, родившийся и выросший в маленьком швейцарском городе Пфедффикон. В 1997 году Дусс откликнулся на предложение поехать в Тарусу учить местных жителей работать на деревообрабатывающих станках, подаренных Калужской области правительством Швейцарии. Пфедффикон по численности населения и красоте природы — та же Таруса,

считает Дусс. Больше сходства нет ни в чем. Есть, наоборот, различия, настолько сильные, что тарусянам, послушавшим рассказы Йорга Дусса, кажется, что Пфедффикон — это место на какой-то другой планете.

В 1997 году Йорг Дусс не догадывался о том, что приехал на другую планету. Со всей швейцарской основательностью он принялся изучать Россию. Для этого купил две книги — про культуру России и про историю.

Ответы на какие вопросы он стремился в этих книгах найти?

Например, почему в общежитии тарусского училища, куда поселили Йорга Дусса, температура зимой не превышала десяти градусов тепла?

Почему знаменитая русская кухня в этом общежитии сводилась к приготовлению исключительно картошки?

Почему половина жителей этого общежития — сироты и что с ними будет дальше, если подарки Дусса — лимонад и пирожные

— они воспринимают с изумленной благодарностью?

Шок Йорга Дусса от бедности тарусского мира был сильным, но недолгим. Он продолжался ровно до того момента, как Йорг Дусс понял: надо действовать. Это произошло в магазине, где пожилая женщина на глазах Йорга считала копейки на хлеб и он купил этой женщине хлеб. Этот день можно считать моментом основания благотворительного фонда «Радуга Тарусская».

С тех пор он покупает хлеб, крупы, масло, соль и сахар десяткам пожилых людей в Тарусе. Еще он стирает им белье, привозит одежду, собирает их на чаепития. Одну женщину — 75-летнюю Тамару Михайловну Юрданову — он даже поселил в здании фонда.

Ее фактически выгнала на улицу собственная семья. Вот она и переехала к Йоргу: со своим старинным веретенном, привезенным еще из ссылки в Казахстане, на котором прядет шерсть; и с бумагой о том, что она — член семьи врага народа. Ее отец был репрессирован в 1930-е. Судьба сильнее всего проявила благосклонность к Тамаре Михайловне в июне 2013-го, когда Йорг Дусс позволил ей поселиться в здании фонда. Теперь она дарит его гостям вязаные шарфы и носки, заваривает чай и выращивает в саду цветы.

Кроме нее и Дусса, фонд состоит еще из трех человек: бывший сотрудник Тарусской налоговой службы Юлия Терехова в фонде выполняет обязанности бухгалтера, Лидия Утенкова — «старшая по бабушкам», Светлана Добренская — «старшая по детям». Вот, собственно, и все цвета тарусской «Радуги».

Денежный поток, питающий эту благотворительность, течет в Тарусу издалека, из Швейцарии. В родном Пфедффиконе собирать пожертвования Йоргу Дуссу помогают его родители: мама-учитель и папа-

дальнобойщик. Родители Дусса уже смирились с тем, что сын никогда не вернется в Швейцарию, поэтому сами стали ездить в Тарусу. Каждый раз бабушки, за которыми ухаживает Дусс, уверяют их, что он в хороших руках и они о нем заботятся так же, как он о них.

Лентяй, вас ненавидят

«Вы выполняете работу государства?» — это вопрос, на который ни Дусс, ни его коллеги из фонда никогда вам не ответят утвердительно. Сначала они покажут многочисленные грамоты, которыми награждают их местные чиновники. Затем станут объяснять, что продукты, которые Дусс поставляет в детские сады, многодетные семьи или одиноким бабушкам, — всего лишь дополнительная помощь («государство ведь обеспечивает их пусть малыми, но деньгами»), что налогов в тарусский бюджет поступает мало, что государству просто неоткуда брать деньги на увеличение финансирования школьников и детей в садах.

— Мы не конкуренты, мы партнеры, — говорит Йорг Дусс, и на этом все разговоры про государство, кажется, обрываются.

Дусс объясняет, что фонд не претендует на государственную поддержку или зарубежные гранты — в первую очередь, слишком много бумаг надо для этого собрать слишком маленькому фонду, во-вторых, независимость дороже.

Почему дороже?

И разве не обидно, что детей и стариков, которые нуждаются в помощи, не становится меньше?

И почему за те пятнадцать лет, что Дусс живет в Тарусе, никто даже не попытался решить проблему стариков и детей системно?

— Там все непросто с взаимодействием бюджета федерального с областным и районным, я так и не разобрался еще. А я никогда не смог бы стать, скажем, мэ-

ром, для этого нужен другой характер, — говорит Дусс, человек, чей рационализм никакому описанию не поддается. Например, несколько лет назад встал над душой у тарусских бабок с секундомером и выяснил, что больше всего времени они тратят на стирку: на колонку сходить, воду вскипятить, прополоскать, выжать, развесить... Результат: он теперь сам собирает по бабкам белье, стирает его в специально установленных в фонде машинах, потом развозит выстиранное по адресам.

Йорг Дусс пока не нашел точных ответов на вопросы, возникшие еще в общежитии тарусского училища, в двух своих книгах про культуру и историю России. Но к двум выводам все же пришел.

Во-первых, виной всему — не несправедливое государство, а лень, и хорошо там, где мы есть, — если не лениться. Соответственно, борьба со всеми бедами, по Дуссу, — в труде. Во-вторых, эта лень поразила миллионы российских граждан после революции 1917 года, а точнее, после последовавшей за ней коллективизации.

— Обратилась ко мне за помощью мать двоих детей, безработная. Очевидно, она заслуживает помощи, думаю. И тут вижу, что в соседней комнате перед телевизором валяется ее мужчина. Пусть он и не пьян, но время — полдень, а он не работает. Помогать мне этой семье? Должно ли этой семье помогать государство?... Ненавижу лентяев, — подводит он итог.

Его давняя мечта — совместить детский сад с домом престарелых: чтобы старики хотели жить дольше, глядя на маленьких детей и заботясь о них; а дети хотели жить, чувствуя заботу стариков. Это создало бы в Тарусе дополнительные рабочие места, причем такие, где лениться бы никому просто не хотелось. Дусс даже присмотрел для этого проекта пустующее здание, но пока

денег на его осуществление нет ни у Дусса, ни у администрации Тарусы.

Вторая мечта Йорга Дусса — точно преодолеть последствия коллективизации. Он так и говорит: «Хочу привить любовь к сельскому хозяйству».

Два года назад он купил в Тарусском районе ферму площадью в тридцать гектар и мечтает дать там работу тем, кто в полдень имеет привычку валяться у телевизора. У самого Дусса телевизора нет по принципиальным соображениям: он мешает придерживаться принятого им распорядка дня (и не более того). Распорядок этот не предусматривает отдыха или двенадцатичасового сна: «Моя работа — как отдых, сплю примерно по семь часов в сутки».

У Дусса уже есть пчелы, коровы, куры, картофельные поля, он умеет делать натуральную колбасу и «настоящий» хлеб из русской печи. Десятки людей могли бы трудиться на его ферме, а значит, жить лучше, чем они живут сейчас, посылая своих женщин просить помощи у «Радуги Тарусской».

Один в поле

Местные женщины видят в Йорге Дуссе чуть ли не единственного настоящего мужчину Тарусского района, а то и всей Калужской области. Их мужьям остается рано или поздно им подчиниться: помогать женам относить в фонд одежду для многодетных семей или бабушек или возить по детским садам еду, если Йорг занят и не может сам сесть за руль.

Женщины Тарусы ревнуют его, например, к супруге Татьяне. Вместе с Дуссом она вырастила в Тарусе двух дочерей — Настю и Вивьен. Раньше, опасаясь, что Дусс когда-нибудь все же вернется в Швейцарию, женщины Тарусы ревновали его и к родине. После многократных приездов в Тарусу родителей Йорга Дусса, после

того, как он создал здесь ферму, эта тревога ослабла: нет, не уедет, иначе и фермы бы не было, и родители бы не частили с визитами.

Культ Йорга Дусса в Тарусе скорее напоминает религиозный. Тоже плотник. Тоже спасает слабых. Тоже святой.

Тоже все правильно говорит, поэтому в ответ на самые разные вопросы они — бабушки, многодетные мамы, директора школ и воспитательницы в детских садах — главным образом повторяют то, что слышали от Дусса: революция, коллективизация, лень, отсутствие совести — все это беды наши, российские, поэтому Йорг, как Иисус, как Рюрик, как пришелец, — только он один может помочь, и помогает. Побольше бы таких. Этим рефлексия исчерпывается.

И так говорили бы о каждом, кто протянул этим женщинам руку.

Разумеется, они не думают, не хотят думать о перспективе потерять Йорга Дусса. По их мнению, самое правдоподобное, что может с ним случиться, — в конце концов марсиане вернутся за ним и увезут его обратно на Марс. Сможет ли система, которую он придумал и создал, работать без него? Вопрос, на который пока нет ответа. И не будет, пока любящие Йорга Дусса женщины Тарусы не зададут его сами себе.

Пока этого не произойдет — и не только в Тарусе, разумеется, вовсе не только с женщинами, — придется вечно разрываться между детьми и стариками условному Йоргу Дуссу, случайно оказавшемуся в какой-то местности, пострадавшей от революции и коллективизации.

Смотрите видеорепортаж о Йорге Дуссе на сайте «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Тамара Юрданова за веретенном (слева) Йорг Дусс в окружении поклонников

ЕЛЕНА ВЛАСЕНКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЕЛЕНА ВЛАСЕНКО / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Две даты

ЧТО ПРОИЗОШЛО В МОСКВЕ В ОКТАБРЕ 1993 ГОДА

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

В последний раз события октября 1993-го всерьез обсуждались в России четырнадцать лет назад. Тогда отечественный парламент предпринял попытку отрешить от должности президента Ельцина, и в числе других причин для этого был назван разгон Верховного Совета. Предложение набрало голоса 263 депутатов, то есть большинства, но для объявления импичмента этого оказалось недостаточно.

С тех пор вопрос о том, что это было — антиконституционный роспуск законно избранного парламента? подавление вооруженного мятежа реакционных сил? личное столкновение двух амбициозных лидеров, Ельцина и Хасбулатова? — не поднимался.

Да и кто, собственно, мог бы затеять такой разговор?

Дума образца 1999-го была последним местом, где поощрялись, точнее, самопроизвольно возникали дискуссии.

Средства массовой информации? Начиная с апреля 2001-го, когда перестала существовать телекомпания НТВ в своем исконном виде, российские СМИ были так заняты проблемой самосохранения, что им было никак не до инициирования общественных дискуссий.

Исполнительная власть? Это было бы очень странно. Сколько ни придумывай эпитетов для 1990-х, никаких других корней у людей, пришедших к реальной власти в России после 1999-го, не было и нет.

Поэтому искать ответ на вопрос, что же на самом деле произошло в центре Москвы в октябре 1993-го, предоставили следующим поколениям. Долго ли осталось ждать возобновления этой дискуссии?

Действующая власть надеется, что да, долго. Ее оппоненты придерживаются, естественно, иного мнения. Хотя, возможно, и те и другие не до конца отдают себе отчет в том, насколько принципиальны события двадцатилетней давности в нынешнем раскладе сил.

Дело в том, что кровопролитные октябрьские столкновения 1993-го невозможно обсуждать как изолированное историческое событие. Они имели продолжение, и такое, что принесенные жертвы (более 150 погибших и более 300 раненых, только по официальным данным) могли бы показаться трагической, но соразмерной платой за продолжение трудных, но таких необходимых реформ. Могли бы, но не кажутся.

Через год, в 2014-м, наступит время еще одного юбилея — двадцатилетия начала первой чеченской войны. Между этой точкой и событиями октября 1993-го —

прямая линия. Ее проложил президент Борис Ельцин. А потом и продолжил.

Война в Чечне показала ему шансом на спасение своей популярности, таявшей на глазах (не только из-за октябрьских событий, но из-за них в том числе). Война эта обещала быть, со слов его окружения — не столько злонамеренного, сколько бездарного, — совсем маленькой и безусловно победоносной.

И кроме того, президенту казалось, что повоевать очень хочет российская (по сути советская) армия, застоявшаяся после Афганистана. А может быть, решающим оказалось то чувство благодарности, которое Борис Ельцин испытывал к генералам, поддержавшим президентскую сторону в конфликте 1993-го.

В любом случае — расчеты не оправдались. Война получилась проигранная, а по масштабам — политическим, экономическим, социальным — гигантская.

И в 1996-м мышеловка захлопнулась. Никаких других способов остаться у власти, кроме сговора с крупным капиталом на президентских выборах и всем этому сопутствующим — залоговыми аукционами, телевизионной промывкой мозгов, массированным применением административного ресурса на выборах, — у Бориса Ельцина не оставалось. Точно так же, как спустя четыре года он не оставил себе другого выхода, как выбрать преемника, на которого можно положиться, и ради его раскрутки возобновить войну в Чечне. Последствия? На Первом канале.

История — наука вполне точная. Никаких чудес, аномалий и необъясненных явлений она не терпит. Рано или поздно события осени 1993-го в Москве дождутся и обсуждения, и оценок, причем окончательных. Так рано или поздно? Это сейчас становится принципиальным вопросом.

Потому что только при большом напряжении воли можно представить себе свободно избранный российский парламент, который откажется обсуждать такие важные (и связанные между собой) события, как приватизация, залоговые аукционы, две чеченские войны, повальная коррупция, фальсификация выборов, противостояние президента и парламента двадцатилетней давности. Если это произойдет рано, обсуждение этих тем и его последствия будут болезненными. Если поздно — это будет означать, что страна еще какое-то время обходилась без свободно избранного парламента. Не факт, что такое развитие событий окажется менее травматичным. Как всякий раз случается с отложенным лечением.

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

На два дня
Москва оказалась
полем боя

Милиция
вернулась
на столичные
улицы только
4 октября

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

Троллейбус —
инструмент
и жертва
революции

С тех пор БТРы
на улицах Москвы
не появлялись

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ

Страшный и смешной 1993-й

ОКТАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТА

■ Алексей БОГОМОЛОВ

В 1993 году я работал в отделе политики газеты «Московский комсомолец», и зона моей ответственности была — оппозиционные деятели тех времен.

Вечером 21 сентября 1993 года, сразу после объявления указа Ельцина о роспуске парламента, я отправился на Краснопресненскую набережную, чтобы отследить реакцию оппозиции на действия Кремля.

Во дворе Белого дома я столкнулся с Ильей Константиновым, депутатом Верховного Совета РФ и сопредседателем так называемого Фронта национального спасения. Он узнал меня, поприветствовал, пообещал небольшой комментарий и пригласил пройти в здание. Мы продвинулись через толпу и уже зашли в забитый народом предбанник. До милийского поста оставалось каких-то несколько метров, как вдруг я краем глаза увидел своего коллегу — фотографа Сергея Шахиджаня, который яростно шелкал своим «Никоном», стараясь запечатлеть лидера оппозиции. Константинов на минуту остановился, принял величественную позу... И тут кто-то спросил, из какой газеты фотограф. «Я из «Московского комсомольца!» — гордо произнес Шахиджаня. И немедленно был сбит с ног сильным ударом в челюсть. И вот уже несколько человек яростно пинают его, а он прикрывает своим телом самое дорогое — камеру.

Я бросился на помощь и вдруг почувствовал на шее удавку, которую стоявший сзади гражданин довольно целеустремленно затягивал. Помощи милиции ждать не приходилось, поскольку безоружные милиционеры, во-первых, не могли покинуть пост, а во-вторых, как мне кажется, несколько побаивались толпы. Шахиджаня только начал вставать с пола, продолжая шелкать фотоаппаратом, а у меня уже начинало темнеть в глазах. Сергей потом сказал мне, что все происходившее сильно напоминало ему картину «Сражение медведей с собаками», которую в 1630 году написал фламандский художник Пауль Де Вос. Осознав серьезность происходящего, я вырвал правую руку и резко двинул локтем назад. Нейлоновый шнур чуть ослаб, чем я не преминул воспользоваться: развернулся и в полную силу ударил в переносицу своего душителя. Что-то сильно хрустнуло, и он сел на пол. В это время раздался крик: «Стрелять буду!» Испуганные им мои оппоненты отхлынули, а я проскочил мимо милиционеров. Самое интересное, что насчет стрельбы крикнул не милиционер, а забы-

тый нападавшими Сережа Шахиджаня.

Оказавшись внутри, я добрался до туалета и взглянул в зеркало. Куртка была залита кровью, а на шее красовалась темно-бордовая полоска — такая в отчетах патологоанатомов фигурирует как странгуляционная борозда, то есть след, остающийся на шее у повешенных или задушенных граждан. Полоса распухла на глазах и сочилась кровью. Еще довольно сильно болела правая рука (я, сломав своему обидчику нос, не успел толком сжать кулак). Я замыл пятна крови на куртке, подержал раненую руку под холодной водой, а потом стал думать, как выбираться из Белого дома (толпа вокруг него все не расходилась). Через пару часов, посоветовавшись с коллегами-журналистами, отправился к выходу на набережную, спокойно вышел, поймал такси и через десять минут был дома. Вот так я, собственно, и не стал первой жертвой противостояния у Белого дома осенью 1993 года... Другим повезло меньше.

***

В то время продажу алкоголя в редакционных буфетах по какой-то причине запретили. Единственным местом, где можно было купить спиртные напитки, был бар в редакции «Московского комсомольца», который находился на третьем этаже. На шестом располагалась редакция «Вечерней Москвы», где в то время работал Володя Вахрамов, талантливый журналист, тот самый человек, который придумал программу «Музыкальный марафон» и множество других известных проектов в сфере шоу-бизнеса. Сказать, что он был пьющим человеком, — значит не сказать ничего. Пил он серьезно и основательно, я бы сказал, вдумчиво. И последствия этого были не менее глобальными, чем сам процесс. Вот и 4 октября 1993 года Володя мучился от жестокого похмелья. Заветный бар находился от него в десяти метрах по вертикали вниз или примерно в тридцати метрах, если передвигаться по лестничным маршам. Вся проблема состояла в том, что здание с крыши соседней девятиэтажки обстреливали боевики так называемого батальона «Днестр», получившие задание запугать журналистов «Московского комсомольца».

Вахрамов ходил у двери на лестничную площадку, как загнанный зверь. Потом на секунду остановился и решительно вышел из редакции. Раздалась автоматная очередь, и он, как подкошенный, рухнул на пол. Сотрудники редакции с ужасом наблюдали

через полуоткрытую дверь за отважным корреспондентом, думая, что он погиб. Но нет, он зашевелился, а потом пополз. Но пополз не в сторону двери, а вниз по лестнице, по простреливаемой автоматчиками лестнице, прямо по осколкам стекла и облицовки стен! Минут через десять он был уже у вождельной цели — двери в редакцию «МК». Но тут его ждало жестокое разочарование. Мощная стальная дверь, которую установили после известного визита представителей общества «Память» на планерку «Московского комсомольца» в октябре 1992 года, была заперта.

А за дверью Павел Николаевич Гусев, главный редактор газеты, в прямом эфире давал интервью радиостанции «Эхо Москвы». На просьбу прокомментировать обстановку в редакции он отвечал: «Нас штурмуют, расстреливают, но мы забаррикадировались и будем стоять до конца! Как Сальвадор Альенде, будем защищать свою редакцию, защищать свободную Россию!»

В это время отчаявшийся попасть к вождельному бару Володя Вахрамов начал колотить в дверь сначала руками, а потом и ногами.

«Вы слышите, они уже здесь, — кричал Гусев по телефону, — они ломаются в дверь! Они бьют в нее прикладами, но мы готовы к последнему бою!»

Вахрамов, лежа на полу, продолжал колотить в стальную дверь каблуками и начал кричать: «Откройте, суки! Откройте немедленно!»

«Вы слышите, они кричат: «Откройте, суки!» — говорил Гусев в прямом эфире, — но мы не сдадимся!»

Поняв тщетность своих усилий, корреспондент «Вечерки» тем же самым путем, только не сверху вниз, а снизу вверх, вернулся в редакцию. Грязный, порезавшийся о стекло, но живой. «Ну как там, — стали расспрашивать его сотрудники, — что происходит, что там в «МК»?» «Да ничего, — ответил Вахрамов, — провел я разведку, сидят там за закрытой дверью и не открывают!»

Произошедшее ненадолго принесло Вахрамову ореол героического смельчака, который под пулями мятежников «ходил в разведку». Уже через пару дней он признался, что в тот момент был готов бежать за водкой хоть к обстреливавшемуся танками Белому дому. Если бы только наверняка знал, что она там была.

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ

Жертвы

Свидетели

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

Участники

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

Наблюдатели

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

Обсудить эти материалы
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

События октября

1 октября 1928 — в СССР начал осуществляться первый пятилетний план развития народного хозяйства страны.

2 октября 1936 — максимальный срок заключения в Советском Союзе повышен с 10 до 25 лет.

3 октября 1989 — несколько тысяч профсоюзных активистов вышли на улицы Москвы с лозунгами «Долой кооператоров!».

4 октября 1948 — принято закрытое постановление Совета Министров СССР «О выселении на спецпоселение с территории западных областей УССР семей бандитов, националистов и бандпособников в ответ на совершенные бандитами диверсионно-террористические акты».

5 октября 1952 — в Москве открылся XIX съезд советской компартии, на котором ВКП(б) переименована в КПСС.

6 октября 1991 — во время своего выступления в Санкт-Петербурге во Дворце спорта «Юбилейный» застрелен певец Игорь Тальков.

7 октября 1977 — принята так называемая брежневская Конституция СССР.

8 октября 1998 — по указанию Генерального прокурора России Юрия Скуратова возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц Управления делами Президента России — так называемое дело «Мабетекс».

9 октября (28 сентября по ст. ст.) 1708 — войска Петра I разбили шведский корпус в сражении при деревне Лесная.

10 октября 1939 — Литва заключила с СССР Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и взаимопомощи между СССР и Литвой.

11 октября 1931 — в СССР принято решение о полном запрете частной торговли.

12 октября 1990 — издан указ Президента СССР М. Горбачева «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР», направленный прежде всего на защиту имущества КПСС.

13 октября 1927 — ЦК ВКП(б) принял постановление «О регулировании роста партии в связи с итогами партпереписи», предписывавшее, что 50 процентов членов партии должны быть рабочими.

14 октября 1926 — газета «Комсомольская правда» написала о Михаиле Булгакове: «Чем был, тем и остается, новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы».

15 октября 1941 — издано распоряжение о переезде советского правительства в Куйбышев. Одним из первых эвакуировался аппарат НКВД.

16 октября 1952 — состоялся последний пленум ЦК КПСС, в котором участвовал И. Сталин. На пленуме Сталин обрушился на Молотова и Микояна с жесткой критикой.

Советизация руками

КАК РЕШАЛАСЬ ЗАДАЧА ПОВТОРНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ
УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ, НАЧИНАЯ С 1943 ГОДА

Вильгельм Кубе в Минске

RU.WIKIPEDIA.ORG

■ Владимир ВОРОНОВ

За подписью народного комиссара государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова 22 октября 1943 года появилась директива № 583, адресованная действовавшим в немецком тылу командам опергрупп НКГБ. Любопытен уже первый пункт директивы, приказывавший «по мере приближения фронта к базам наших групп... двигаться на Запад, перенося свои базы возможно глубже в тыл» (противника). То есть чекистские спецотряды ориентировали не на, казалось бы, само собой разумеющийся удар в спину отступавшего врага, что, несомненно, могло бы облегчить продвижение Красной Армии, не на воссоединение с ней, а на дальнейшее продвижение вперед. По сути, это являлось приказом перенести деятельность этих опергрупп на территорию заведомо чужую и «несоветскую», где посланцы Москвы никак не могли рассчитывать даже на символический нейтралитет местного населения.

Разведка подождет

О разведке в директиве не сказано ни слова, и понятно почему. В тот конкретный период разведработы в интересах действующей армии на оккупированной территории была в компетенции не Наркомата госбезопасности, а Разведуправления Генерального штаба и разведотделов фронтов. А за рубежом, согласно приказу наркома обороны И. Сталина № 0071 от 19 апреля 1943 года, ведение агентурной разведки — в интересах военных — возлагалось уже на Главное разведывательное управление Красной Армии (тогда было две организации военной разведки. — Ред.).

Так что чекисты должны были заниматься своим привычным делом, что нашло отражение во втором пункте директивы. В нем речь шла о переносе работы «по подысканию агентуры» в крупные населенные пункты и города и использовании этой агентуры исключительно «для ликвидации виднейших представителей немецкой администрации (гебитскомиссаров), крупных нацистских представителей, представителей немецкой армии и крупных чиновников немецкой полиции». Проще говоря, приоритетом чекистских спецгрупп была «работа» по линии «Т» — террор.

Кроме того, спецотрядам НКГБ было приказано «приступить к ликвидации, а также вывозу на свои базы для допроса наиболее видных представителей различных групп и партий, связанных с немецким командованием...». По сути, речь шла о проведении масштабной спецоперации по заблаговременному обезглавливанию в глубоком немецком

тылу всех тех формирований, которые не удалось поставить под контроль посланцам госбезопасности (или военной разведке). Проще говоря, было приказано приступить к ликвидации руководств абсолютно всех несоветских формирований, причем особо была оговорена желательность сделать эту работу чужими руками — при помощи «русских полицейских и РОА, используя их возможности в этом отношении».

Следующий пункт директивы гласил: «Выявить и учсть всех представителей антисоветских групп, формирований, только декларирующих свою борьбу с немцами, как, например, всякие украинские и польские военные формирования». Для чего «выявить и учсть»? Для последующей ликвидации. В «только декларирующих борьбу» записали абсолютно все украинские и польские вооруженные формирования, действовавшие в немецком тылу, включая те, которые тоже вели борьбу с немцами — например, отряды польской Армии Крайовой (АК). Это разве лишь прямодушный и наивный Семен Руднев, комиссар соединения Ковпака, мог мучиться сомнениями, записывая в своем дневнике: «Националисты — наши враги, но они бьют немцев. Вот здесь и лавируй, и думай». На Лубянке сомнений не было, там всё уже определили предельно конкретно: все, кто нам неподконтролен, должны быть выявлены, учтены и затем уничтожены. Лишь в пятом пункте директивы значилось: «Усилить диверсионную работу на коммуникациях противника...» Но сказано об этом столь кратко, абстрактно, буквально мимоходом, что очевидно: задачу эту в числе первоочередных нарком госбезопасности не числил.

Эмиссары террора

Поскольку с самого начала войны именно задачи по линии террора считались приоритетными для спецотрядов НКВД (впоследствии НКГБ), на обеспечение этой деятельности была нацелена и агентурная сеть чекистов. Еще в 1984 году полковник госбезопасности Виктор Кочетков — его группа в 1942 году была подчинена спецотряду НКВД «Победители» — в беседе с автором этих строк откровенно сказал: «Никакой разведкой мы не занимались... Задачу нарком нам ставил лишь одну: терроризировать командный состав вермахта, убивать генералов...»

Установку на террор дал лично Сталин. Еще осенью 1941 года чекисты вели разработку покушения на Гитлера, предполагая, что он лично прибудет на парад в Москву, если советская столица падет. Совершенно фантастические планы покушения на фюрера пытались реализовать вплоть до 1943 года. В част-

ности, делались попытки доставить агентов-ликвидаторов в Берлин, а за линию фронта забрасывались спецотряды, которые должны были подбросить с этой целью к полевой ставке фюрера под Винницей. Только в 1943 году от планов покушения на Гитлера отказались — по приказу Сталина, решившего, что Гитлер живой ему уже выгоднее мертвого.

Но на других чинах нацистской администрации этот запрет не распространялся. Так, в конце 1941 года Сталин отдал приказ о ликвидации германского посла в Турции (и бывшего канцлера Германии) Франца фон Папена, «поскольку, — как вспоминал главный террорист Сталина, бывший начальник 4-го управления НКВД—НКГБ (террор и диверсии в тылу противника) Павел Судоплатов, — тот являлся ключевой фигурой, вокруг которой строились замыслы американцев и англичан по созданию альтернативного правительства в случае подписания сепаратного мира». Но теракт провалился — 25 февраля 1942 года агент сам подорвался на бомбе возле германского посольства в Анкаре, а фон Папен отделался лишь испугом. Когда же в мае 1942 года подготовленные британской разведкой диверсанты осуществили покушение на Гейдриха, исполняющего обязанности протектора Богемии и Моравии и начальника Главного управления имперской безопасности, Сталин вновь потребовал от чекистов резко активизировать террор против высших чинов рейха. Поскольку «виднейшие представители» немецкой армии и полиции были для чекистов недостижимы, внимание обратили на чиновников оккупационной гражданской администрации.

Хотя особых успехов и здесь не добились. Так, провалом закончились все многочисленные попытки убить Эриха Коха, рейхскомиссара Украины и по совместительству главу гражданской администрации округа Белосток и гауляйтера партийной организации НСДАП в Восточной Пруссии, за стиль руководства и предельную жестокость получившего от товарищей по партии милое прозвище Второй Сталин. Долгое время советские ликвидаторы безуспешно охотились за Вильгельмом Кубе, генеральным комиссаром Генерального округа «Белорутения». Так, в ночь с 17 на 18 февраля 1943 года группа спецотряда НКВД «Соколы» под командованием Кирилла Орловского безуспешно пыталась перехватить конвой Кубе в Барановичской области. В конце концов до этого средней руки чиновника добрались, взорвав его в ночь на 22 сентября 1943 года в Минске — это стало самым крупным успехом советских ликвидаторов за всю войну. Правда, для самих чекистов теракт обернулся грандиозным конфузом, как только выяснилось, что Кубе был ликвидирован не ими, а «конкурирующей фирмой» — агентурой спецотряда Разведуправления Генштаба. Всего же судоплатовские ликвидаторы отчитались об осуществлении «87 актов возмездия», жертвами которых стали большей частью мелкие чиновники гражданской администрации, не особо крупные чины вермахта, полиции, командиры формирований АК и ОУН—УПА (Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия. — Ред.)...

Зачастую оборотной стороной таких акций становилось проведение немцами карательных операций в населенных пунктах и массовые расстрелы заложников из числа гражданского населения. Известно, что в отместку за убийство Вильгельма Кубе в тот же день было расстреляно 300 заключенных минской тюрьмы, а всего только в Минске было уничтожено несколько тысяч человек. После попытки покуше-

фашистов

ния на сменившего Кубе Курта фон Готтберга лишь в одном из районов Минска каратели истребили свыше 1000 мирных жителей.

Но возможно, именно это и было едва ли не главной целью чекистских спецопераций, хотя, разумеется, не афишируемой: спровоцировать немцев на такие карательные акции против населения, чтобы оно взялось за оружие, перестав быть мирным, и, главное, встретило бы советскую власть уже как освободительницу.

В 1943 году эта задача стала для Сталина еще более актуальной: немцы вскрыли обнаруженные в Катынском лесу захоронения пленных польских офицеров, расстрелянных НКВД по прямому указанию Сталина в 1940 году. Развернутая по этому поводу пропагандистская кампания мало того что привела к разрыву отношений между Москвой и польским правительством в изгнании, так еще и основательно подрывала польскую политику Сталина. Поэтому ужесточение немецкого террора на оккупированных территориях, особенно в Кресах Восточных (так поляки именовали Западную Украину, Западную Белоруссию и Литву), было Сталину лишь на руку: смотрите, кто на самом деле расстреливает поляков — не чекисты, а немцы, — это их метод, они и в Катыни действовали... Проще говоря, грудой трупов, наваленных немецкими карателями, можно было надежно замаскировать работу советских чекистов. Эти самые Кресы Восточные еще предстояло заново советизировать — так отчего не сделать часть неизбежной работы за год и, что было бы совсем хорошо, чужими руками? Например, уничтожив лидеров национальных вооруженных формирований и функционеров организаций несоветской ориентации... И так ли уж были неправы польские подпольщики, писавшие в своей аналитической записке от 1 марта 1943 года, что вся деятельность «большевистской агентуры» в Польше нацелена на «направление репрессивной акции гестапо против всего польского общества и борющейся патриотической польской интеллигенции и ослабление... польских центров политическо-военной работы» — с целью облегчить «себе задачи овладения властью в Польше после поражения немцев в войне».

Директива выполнена

Впрочем, ничего принципиально нового директива НКГБ от 22 октября 1943 года не содержала: аналогичного типа установки и документы существовали и ранее, да и командиры спецотрядов получали соответствующие конкретные приказы. В том числе и приказы об уничтожении командного состава той же АК (не говоря уж про формирования ОУН—УПА) — особо активно по этой линии чекисты-«партизаны» стали работать с лета 1943 года. О том, как ликвидаторы Судоплатова конкретно реализовывали эти установочки (в том числе и более ранние), можно судить, в частности, по ставшим известным сведениям о деятельности уже упоминавшегося спецотряда «Победители».

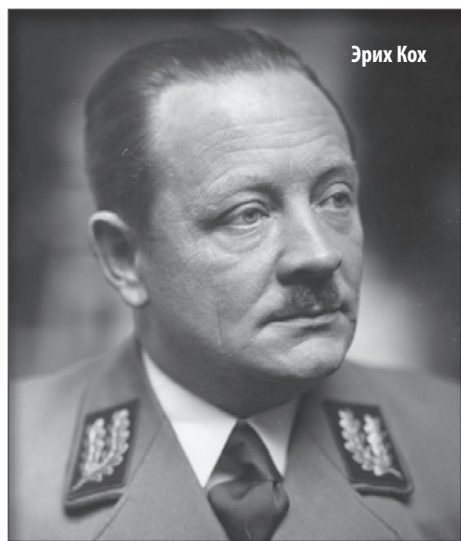
Судя по всему, его командир Медведев получил несколько задач. И похоже, приоритетным было задание выйти на полевую ставку Гитлера «Вервольф» близ Винницы с целью совершения теракта. Выполнить задание не удалось. Поэтому пришлось переключиться на объект, казалось бы, более доступный — Эриха Коха. Однако, помимо задач террора, были у «Победителей» и другие, не афишируемые и поныне. В частности, тот самый «учет и контроль» несоветских военных формирований.

Все попытки подобраться к Эриху Коху сорвались. Запланированный еще в Москве исполнитель, известный ныне под псевдонимом Николай Иванович Кузнецов (как на самом деле звали его, да и вообще, один ли это человек — загадка и по сей день), на поверку оказался диверсантом весьма посредственным

и задание провалил. Хотя в Центр ушло несколько шифровок, что любой ценой задание вот-вот будет выполнено.

Пришлось Медведеву переориентировать ликвидатора-неудачника на цель менее значимую — Пауля Даргеля. В советской мемуаристике его принято именовать заместителем Коха и титуловать регирунспрезидентом — председателем правительства. На деле он возглавлял политический департамент аппарата Коха, а регирунспрезидентом был лишь в Цихенау — польском Цеханове, включенном в состав Восточной Пруссии. Так или иначе, 20 сентября 1943 года в центре Ровно среди белого дня агент-боевик Николай Кузнецов (он же Пух, Колонист, Кулик, Ученый, Франт, Атлет, Грачев, Рудольф Шмидт, Пауль Зиберт...) четыре раза выстрелил из пистолета в спину, как он полагал, Даргелю и его адъютанту. Как рассказывал в своих строго цензурированных мемуарах Дмитрий Медведев, «об убийстве Даргеля в тот же день, по докладу Кузнецова, было сообщено в Москву». Но спустя пару дней выяснилось, что вместо Даргеля были убиты Ганс Гель, руководитель главного отдела финансов при рейхскомиссариате, и кассовый референт Винтер.

Вышел конфуз. Судя по всему, Судоплатов успел доложить о «выполнении задания» нарком, а тот поспешил отчитаться об успехе перед Верховным, попутно взяв на свое ведомство и ликвидацию Кубе в Минске — в 4-м управлении НКГБ поначалу действительно полагали, что это работа одного из их отрядов... «Так или иначе, мы оказались в смешном положении, — написал в своем послевоенном опусе Медведев, — да и в большом долгу перед командованием». Это мягко сказано — «смешное положение»: речь шла мало того что о невыполнении боевого приказа, так еще и о ложном рапорте по его исполнению.

Эрих Кох

PH. WINSTON.ORG

В результате «Кузнецову было разрешено совершить покушение вторично». Точнее, не «разрешено», а «приказано». Но дальнейшие события вновь выглядят загадочно: Медведев почему-то утверждает, что второе покушение состоялось 30 сентября 1943 года и оно было относительно успешным. Однако второе покушение Кузнецова на Даргеля произошло, судя по источникам, 8 октября 1943 года, и снова неудача: исполнитель несколько раз стрелял в упор и промахнулся.

Третья попытка была сделана 20 октября 1943 года, причем на этот раз Кузнецов был отправлен в город с более многочисленной группой поддержки (и присмотра), а вместо «ненадежного» пистолета применил противотанковую гранату. Да еще товарищи добавили из автоматов. И опять провал. Граната, мол, отчитывался Медведев, «разорвалась на мостовой, у самой бровки тротуара, и взрывная волна ударила в противоположную сторону». Но в редакции пресс-бюро Службы внешней разведки (по ведомству которой Н.И. Кузнецов ныне проходит) все звучит совсем иначе: «...В центре города Ровно уничтожил имперского со-

ветника рейхскомиссариата Украины Гелля и его секретаря Винтера. Через месяц смертельно ранил заместителя рейхскомиссара генерала Даргеля». К слову, в немецких справочниках четко значится, что воинское звание «генерала» Даргеля — лейтенант резерва. И похоже, в СВР по сей день пребывают в неведении, что «смертельно раненный» Даргель после войны проживал в Ганновере. Не говоря о том, что уже после своей «смерти» он успел послужить под началом Мартина Бормана — в Партийной канцелярии НСДАП, получив в январе 1945 года Рыцарский крест Креста военных заслуг. Видимо, в СВР и по сей день полагаются на первое сообщение Медведева, сгоряча известившего Москву об успешном выполнении задания.

Неудачника под конвоем «группы поддержки» вновь пришлось посылать в Ровно искупать вину. На сей раз миссией должен был стать некий Курт Кнут (вроде бы тоже заместитель Коха), а решающую роль отвели не Кузнецову, а поляку Яну Каминскому. Вот он 10 ноября 1943 года и бросил противотанковую гранату в машину Кнута, Кузнецов же вел огонь из автомата. Результат, мягко говоря, оказался скромным: погиб лишь шофер чиновника, а сам он остался жив, получив лишь контузию и легкое ранение. Но, судя по тому, что в воспоминаниях Медведева сказано: «Кнут был убит, но немцы решили об этом молчать», в Центр опять отправилась шифровка об успешном выполнении задания! И в официальных «Очерках истории российской внешней разведки» по сей день значится: Кнут был убит...

Впрочем, были и более успешные акции — похищение и ликвидация генерал-майора Макса Ильгена, президента верховного немецкого суда на Украине Альфреда Функа, вице-губернатора провинции Галиция Отто Бауэра... Вот только каждое такое покушение, будь то удачное или провалившееся, неизменно вызывало ответную реакцию немцев, оборачиваясь казнями сотен невинных людей.

Впрочем, так ли уж провальны были те неудачные акции в Ровно — с чекистской точки зрения? Мало кому нужный Даргель выжил — и что с того, если главная оперативная комбинация, судя по всему, как раз была реализована. Речь идет о некоем бумажнике с документами, который как бы невзначай обронил террорист на месте покушения. По версии Медведева, впервые рассказавшего об этой комбинации, в одной из стычек «с бандой националистов» был захвачен «один из эмиссаров Степана Бандеры». У которого и был взят пресловутый бумажник: «Мы начали с того, что пополнили бумажник. Мы положили в него примерно то, что обыкновенно находили у каждого взятого в плен или убитого вою националиста: десятка полтора рейхсмарок, столько же американских долларов, купюры в пять фунтов стерлингов, советские деньги. Положили также несколько коронков от зубов... В последний момент, стараясь предусмотреть все, чтобы гитлеровцы этот фокус приняли за чистую монету, мы прибавили к содержимому бумажника три золотые десятички царской чеканки». Но, главное, заменили оригинальную директиву новой — в которой речь шла о том, что пора выступать против немцев и «акция послужит сигналом для дальнейших действий против швабов». Реакция немцев «на бумажник» оказалась вполне предсказуема: только в Ровно, как утверждал Медведев, было арестовано и расстреляно 38 видных функционеров ОУН, причем «аресты не ограничились только Ровно»...

Все это означает, что пресловутую директиву НКГБ спецотряд Медведева все же исполнил, руками немецких карателей зачистив поле от «конкурирующей фирмы». Правда, такие оперативные комбинации в переводе на нормальный язык обычно именуются кратким и емким словом: провокация. Может, именно потому в пресс-бюро СВР об этом бумажнике ныне стараются даже не вспоминать — в официальной истории ведомства об этой провокации нет ни слова.

События октября

17 октября 1996 — президент Борис Ельцин отправил в отставку секретаря Совета безопасности России генерала Александра Лебеда.

РИА «НОВОСТИ»

18 октября 1991 — СССР и Израиль восстановили дипломатические отношения, прерванные в 1967 году.

19 октября 1940 — издан указ Президиума Верховного Совета СССР, вводящий уголовную ответственность инженеров, техников, мастеров и квалифицированных рабочих за отказ подчиниться решению администрации о переводе их с одного предприятия на другое.

20 (8 по ст. ст.) октября 1827 — соединенные эскадры России, Великобритании и Франции разгромили турецко-египетский флот в Наваринской бухте.

21 октября 1937 — по обвинению в шпионаже и антисоветской деятельности арестованы авиаконструкторы Андрей Туполев и Владимир Петляков.

22 октября 1943 — нарком госбезопасности СССР Всеволод Меркулов подписал директиву № 583, гласившую, что начальникам оперативных групп, находящихся в тылу противника, следует «приступить к ликвидации, а также вывозу на свои базы для допроса наиболее видных представителей различных групп и партий русской, украинской, белорусской и других национальностей, связанных с немецким командованием».

23 октября 1953 — Андрей Сахаров избран действительным членом Академии наук СССР.

24 октября 1950 — военный министр СССР Маршал Советского Союза Александр Василевский подписал директиву, предписывающую сформировать 46 рот специального назначения штатной численностью по 120 человек. Этот день считается днем основания армейского спецназа.

25 октября 2003 — Басманный суд г. Москвы санкционировал арест Михаила Ходорковского.

26 октября 1976 — вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему увеличению производства рыбной продукции и улучшению ее реализации», во исполнение которого во всех учреждениях общепита появился «рыбный день» — четверг.

27 (14 по ст. ст.) октября 1906 — эсеры-максималисты совершили крупнейшую экспроприацию в истории дореволюционной России: напад на Петербургскую портовую таможню в Фонтанном переулке, они похитили 400 тысяч рублей.

28 октября 1944 — с участием И. Сталина состоялся просмотр и утверждение первой серии художественного фильма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный».

29 октября 1939 — Военный совет Ленинградского военного округа представил наркому обороны Ворошилову «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии».

30 октября 1956 — Президиум ЦК КПСС принял секретную резолюцию о вооруженном подавлении венгерского восстания.

31 (18 по ст. ст.) октября 1905 — в Москве убит видный функционер большевистского крыла РСДРП Николай Бауман

■ Лейн МАРШ

Пит Бронс сразу обратил внимание на машину с иллинойсовскими номерами. Уж очень большой она была, да и сияла, как только что начищенный пятицентовик.

Но самым главным, что привлекло внимание Пита, были, конечно, номера. Он сразу заподозрил неладное. Иллинойс означает Чикаго, а Чикаго испокон веков был столицей жуликов и бандитов. Значит, необходимо держать ухо востро.

Пит внимательно посмотрел на парня. Он постарался на всякий случай его запомнить. Благо память на лица и зрение, несмотря на шестьдесят два года, у него оставались отменными. Но первые же слова, произнесенные парнем, тут же развеяли подозрения.

— Извините меня, сэр... — робко обратился к нему незнакомец, как-то заискивающе глядя на него.

Пит Бронс расслабился. Это явно не бандит. Даже студенты-отличники из местного университета не говорили так вежливо, как этот парень.

— Чем могу служить, молодой человек? — улыбнулся он.

Как только спало напряжение, настроение у него мигом улучшилось.

— Не скажете, где находится кабинет президента?

Конечно, не бандит. Молодой человек был чисто выбрит. На нем был серый костюм и даже галстук. Такие не грабят банки.

— Не только скажу, но и провожу.

С этими словами Пит провел владельца сияющего автомобиля с иллинойсовскими номерами через фойе и негромко постучал в дверь кабинета мистера Фола.

— К вам джентльмен, сэр, — почтительно сообщил он и впустил в комнату парня, а сам вернулся на свое место у входной двери.

Образно говоря, Пит Бронс был первой линией обороны от жуликов и грабителей. Он прекрасно сознавал свою важность и даже необходимость. Понимал и все время был начеку. Единственному охраннику «Фермерского банка» — единственного финансового учреждения в их городке — ни на минуту нельзя было расслабляться.

Пит внимательно наблюдал за близорукими старушками, низко склонившимися над стойкой и заполняющими чеки, за загорелыми фермерами в тщательно выглаженных комбинезонах, терпеливо ожидающими своей очереди у окошка кассира. Под наблюдением охранника находился даже кассир. Пит наблюдал за ним, потому что знал, что безупречных людей нет.

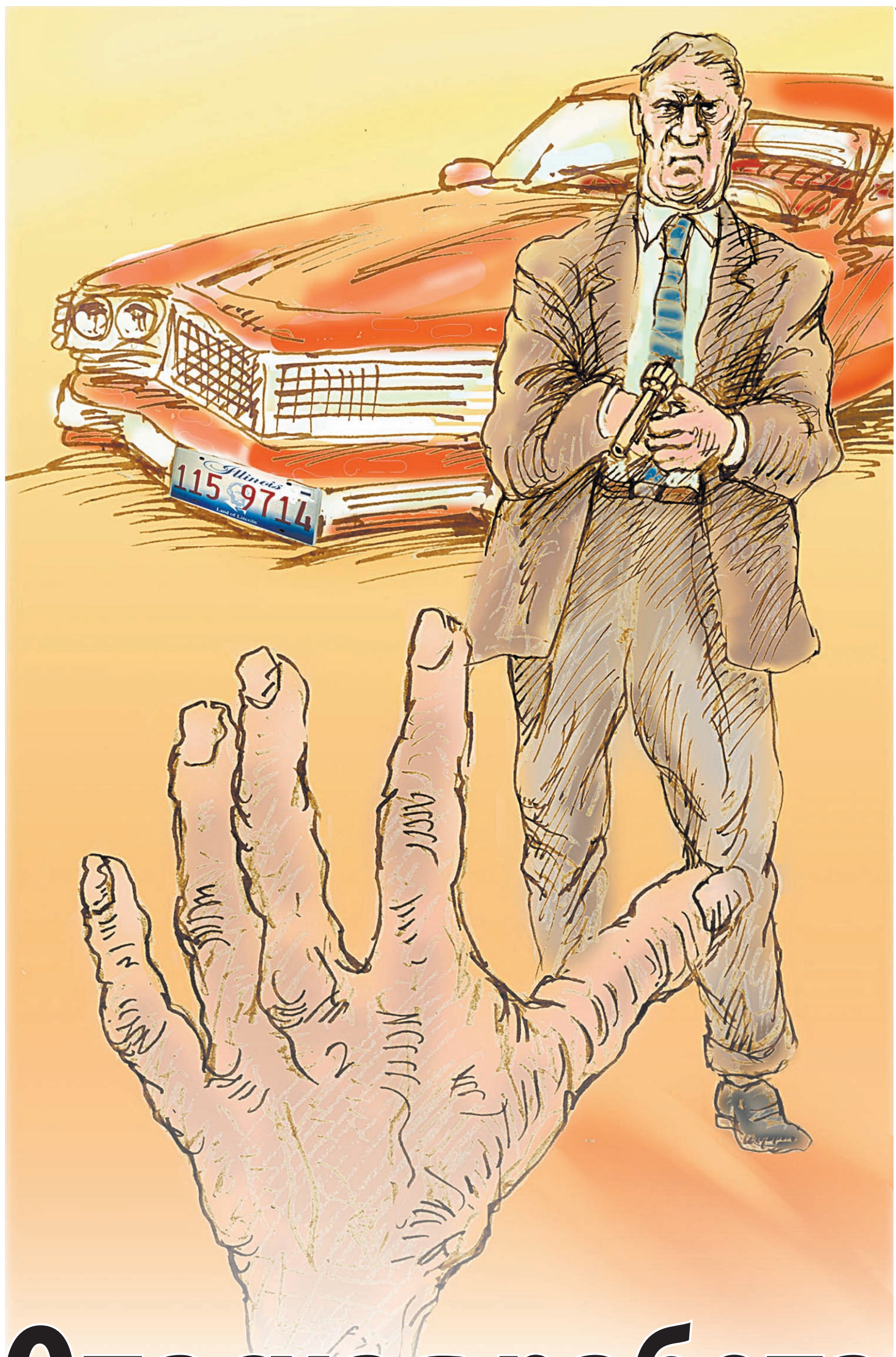
Примерно через десять минут после того, как вежливый молодой человек вошел в кабинет мистера Фола, Пит Бронс заметил толстого мужчину средних лет в черных очках и с редкими сальными волосами. Он сидел на переднем сиденье пыльного желтого автомобиля с иллинойсовскими номерами и пристально смотрел на здание банка.

Бронс снова насторожился. Две машины с иллинойсовскими номерами показались ему подозрительными. К тому же мужика из желтого авто явно интересовал банк.

На всякий случай Пит записал номер и постарался запомнить темное от щетины лицо. Он внимательно наблюдал за подозрительным типом и ждал, когда тот сделает хотя бы одно неправильное движение. Бронс хотел позвонить шерифу Рону Грину, но потом решил не пороть горячку и немного подождать. По своему опыту он знал, что в жизни бывают совпадения и похлеще двух машин из Иллинойса в маленьком захолустьном городишке за тысячи миль от Чикаго.

— Извините меня, сэр, — прервал его наблюдения вкрадчивый голос. Это был опять вежливый молодой человек. — Вы не могли бы мне помочь выбрать модель? Боюсь, придется заночевать в вашем замечательном городе.

— Решили открыть у нас счет? — Пит давно постановил себе за правило знать клиентов банка в лицо.

Опасная работа

— Нет, просто снимаю деньги, — объяснил молодой человек. — Мне нужно кое-что купить и...

— Покупаете боровов?

— Боровов, коров, быков. Я впервые попал в ваши края и поэтому...

— Как вам наш мистер Фол? — дружелюбно улыбнулся охранник. — С ним можно иметь дело?

— Очень приятный человек, — кивнул собеседник. — И отличный банкир... хотя операция-то совсем пустячная.

— В больших городах, наверное, есть банки и побольше нашего, — немного

обиделся Бронс, — но нигде вам не найти такого доброго отношения и такой безопасности.

— Безопасности? — как-то странно повторил молодой незнакомец и неуверенно улыбнулся.

— Да, безопасности, — гордо подтвердил Пит. — Я охраняю банк восемь часов и делаю свою работу на совесть. Можете не беспокоиться за сохранность денег. К тому же контора шерифа находится в нескольких десятках метров отсюда. Так что с безопасностью у нас все в полном порядке.

— Наверное, это его я заметил греющимся на солнышке у дверей конторы, — задумчиво кивнул юноша. — Но какой может быть толк от старика? Где ему в его возрасте гоняться за преступниками!

— Он работает у нас шерифом без малого полвека. Если быть точным, то полвека исполнится через три года. Вы только не подумайте, что у нас всегда такая тишь да благодать. В нашем городе тоже бывают заварушки. Однажды, к примеру, он даже стрелял в человека.

— Убил?

— Нет, только ранил, — вздохнул Пит Бронс, как будто речь шла об его заклятом враге. — Но пообещал в следующий раз обязательно убить.

— Да, с таким крутым шерифом не каждый бандит захочет связываться, — уважительно произнес приезжий из Иллинойса.

— Знаете, какой у него девиз? «Если достал револьвер, нужно целиться прямо в сердце!»

На молодого человека рассказ Пита явно произвел сильное впечатление, хотя и не все в нем было правдой. Рон Грин действительно однажды стрелял в человека, но вовсе не обещал убить его в следующий раз. Напротив, он признался Питу, что никогда больше не станет палить в живого человека. Бронс слегка приукрасил рассказ для того, чтобы молодой человек знал, что его деньгам в их банке ничто не угрожает.

— Так как все-таки насчет мотеля? — напомнил парень. — Не посоветуете, где лучше остановиться?

— В «Колорадо». Это на 14-м шоссе. — Большое спасибо, — вежливо поблагодарил незнакомец и откланялся.

Вежливый молодой человек сел в машину и уехал. Небритый толстяк, сидящий на противоположной стороне улицы, выждал несколько секунд и тоже тронулся с места. Он быстро развернулся и поехал за парнем.

Пит нахмурился. Поведение толстяка ему не понравилось. Он предупредил мистера Фола, что у него есть важное дело и что ему нужно ненадолго отлучиться, после чего отправился к шерифу...

Рон Грин был шерифом старой кваски. Он не носил форму, не было у него и полицейской машины с золотой эмблемой, сиреной, мигалками и несколькими антеннами. С другой стороны, у него было все, что положено иметь шерифу маленького городка: значок, револьвер, две пары наручников и... готовность в случае необходимости выполнить свой долг, даже если для этого придется рисковать жизнью.

— Ну и что ты об этом думаешь? — спросил он, когда Пит Бронс рассказал о вежливом молодом человеке и подозрительном типе, который, судя по всему, следит за ним.

— Может, простое совпадение, — пожал плечами Пит, — хотя я и сомневаюсь в этом. Сам подумай: оба из Иллинойса... Чикаго и так далее. Скорее всего, толстяк знает, что парень приехал за боровами и что у него куча денег. Сдается мне, он приехал из Чикаго для того, чтобы ограбить его.

— Неплохая мысль, — кивнул Грин, задумчиво поглаживая подбородок, — но это только наши догадки. Доказательств-то нет.

— Пока, может, и нет, но разобраться тебе следует, — хмуро посоветовал банковский охранник. — Поехали в «Колорадо». Если толстяк околачивается рядом с мотелем, значит, я прав.

— Поехали, — вздохнул шериф. Он достал из стола револьвер, сунул в карман пиджака и объяснил: — На всякий случай...

Затем метко выплюнул в плевательницу табачную жвачку и вышел на улицу...

В мотель «Колорадо» на 14-м шоссе они отправились в дребезжащем пикапе Рона. Пит Бронс в который уже раз удивился тому, что такая старая и разбитая машина еще работает. Мало того что шериф ездил на ней по делам, так он еще и использовал пикап для перевозки овощей и фруктов со своего огромного огорода. У подъездной дороги к «Колорадо» они увидели толстяка в пыльном желтом автомобиле.

— Что будем делать? — поинтересовался шериф Грин.

— Задержим его, конечно, и допросим, — явно обрадовался перспективе участвовать в задержании опасного преступника Пит.

— Для ареста нужна веская причина, — покачал головой Рон Грин, — иначе он может подать на меня в суд. У города нет денег, чтобы судиться. Знаешь какие убытки несут муниципалитеты из-за чересчур ретивых стражей закона?!

— Рон, — неожиданно хмыкнул Бронс, — а где он стоит?

— Как где? Перед дорожным знаком. Неужели ты сам не видишь?

— Конечно, вижу. Но что на нем написано? — допытывался охранник единственного в городе банка.

— Парковка запрещена, — медленно прочитал Рон Грин. — Пожарный гидрант. Вэлли Зумстра понаставил их по всему городу. Все на него жалуются, а он отвечает, что таковы правила.

Вэлли возглавлял городскую добровольную пожарную дружину и считался главным в городе борцом с огнем.

— А разве этот тип не нарушает закон? — стоял на своем Пит Бронс.

Губы шерифа растянулись в понимающей улыбке. Он выбрался из пикапа и направился к желтому автомобилю.

— Выйдите, пожалуйста, из машины, — вежливо попросил он толстяка, от которого сильно воняло затхлым потом и сэндвичами с салями.

— Исчезни, старик, — проворчал тот.

— Я вынужден настаивать...

— А я сказал исчезни! — рявкнул небритый мужчина.

Однако вместо того чтобы исчезнуть,

Рон достал револьвер и сунул толстяку под подбородок...

Задержанного доставили в контору шерифа. После тщательного обыска друзья нашли у него полупустую пачку сигарет, протекающую зажигалку, кольцо со множеством звенящих ключей и огромный шестизарядный револьвер. Мелочь Рон сложил на стол, а револьвер осторожно положил на стоящее в углу старинное бюро. Разоружив толстяка, он ловко приковал наручниками его правую ногу к ножке стола, намертво прикрепленного к полу.

— Теперь никуда не денется, — с довольным видом пояснил он Питу и начал допрос.

Хмурый толстяк объяснил, что он детектив из Чикаго и что они мешают ему работать. За это он может пожаловаться на них или подать в суд.

— Если вы детектив, то где ваш значок? — с победной улыбкой осведомился Пит Бронс.

— У меня нет значка, — буркнул чикаговец. — Я частный детектив.

— Тогда где ваша лицензия?

Арестованный опустил глаза и сердито пробормотал что-то невнятное.

— Говорите, пожалуйста, громче, — попросил его Рон Грин и подмигнул Питу. — Мы уже пожилые люди и неважно слышим.

— У меня сперли бумажник с лицензией, — тяжело вздохнул толстяк. — И наручники в придачу.

— Ну и детектив! — фыркнул Бронс.

— Да уж какой есть! — раздраженно пожал плечами небритый толстяк из Чикаго. — Я слежу за этим типом уже целую неделю. Только, когда он спит, я должен бодрствовать. А когда не спит, и вовсе нельзя спускать с него глаз. Такая жизнь притупляет внимание и осторожность.

Конечно, я устал. Вот кто-то и вытащил у меня бумажник с наручниками на остановке грузовиков недалеко от Фарго.

И тут Пит впервые почувствовал укол сомнения. История чикагца звучала настолько неправдоподобно, что вполне могла оказаться правдой. Это он тоже знал из своего богатого жизненного опыта.

— Что это за парень? — серьезно спросил он. — И зачем вы следите за ним?

— Самый опасный грабитель банков на Среднем Западе. — Толстяк пытался говорить искренне, но на его одутловатом лице не было ничего, кроме хитрости и неискренности. — Страховые компании предложили за его голову огромную награду.

— Хватит заливать! — вновь рассмеялся Пит Бронс. Он отлично разбирался, когда врут, а когда говорят правду. По крайней мере, ему казалось, что он отлично знает это.

В этот самый момент с улицы донесся негромкий звон колокольчика, висящего над входом в «Фермерский банк». Это нехитрое устройство заменяло сигнализацию против воров.

Пит Бронс бросил на шерифа вопросительный взгляд, а тот задумчиво посмотрел на задержанного чикагца.

— Сомневаюсь, что вы детектив, — сказал Рон толстяку. — Но я верю, что тот, второй, — грабитель. Думаю, вы с ним действуете заодно. Вы отвлекаете нас, а он тем временем грабит банк.

Он протянул Питу вторую пару наручников.

— Прикрепи и вторую ногу этого парня к столу. А я пойду посмотрю, что там стряслось.

С этими словами Грин вытащил из кармана револьвер и выскочил на улицу.

— Вы, ребята, и в подметки не годитесь Красавчику Гамбини, — невесело усмехнулся небритый толстяк. — Лучше верните мне мой револьвер, и я вам помогу. Вам лишний ствол сейчас не помешает. Поверьте, я его хорошо знаю. Он съест вашего шерифа на ужин и даже не заметит этого.

Пит Бронс хмуро зашелкнул на его лодыжке наручник и прицепил второй к ножке стола, после чего торопливо отправился на помощь шерифу Грину...

У дверей банка собралась толпа в несколько десятков человек. Прохожие возбужденно разговаривали и показывали на неумолкающий колокольчик, висящий над входом. Рядом с банком стояла знакомая сверкающая машина с иллинойсовскими номерами и включенным мотором.

Рон Грин вышел на проезжую часть, держа револьвер в опущенной руке. Пит торопливо шагал, стараясь его догнать. Неожиданно дверь банка распахнулась, и толпа, ахнув, расступилась. На тротуар вышел вежливый молодой человек с большой сумкой в одной руке и автоматическим пистолетом в другой.

— Именем закона, остановитесь! — громко крикнул ему Рон Грин.

Парень поднял пистолет и, почти не целясь, выстрелил. Пит раскрыл рот от изумления. Рон попятился и упал. Из раны в плече потекла алая кровь.

— О нет! — воскликнул охранник банка, опускаясь на колени около друга, который смотрел на него с выражением глубокого удивления и ужаса на лице. — Только не это!

— Господи, как же больно! — прохрипел шериф, пока Бронс заталкивал в рану платок.

— А вы говорили, что с ним лучше не связываться! — услышал Пит насмешливый голос. Он поднял голову и увидел стоящего над ним Красавчика Гамбини.

— Черт бы тебя побрал! — выругался Пит и, дрожа от ярости, потянулся к револьверу Рона, лежащему на дороге.

Но вежливый молодой человек наступил ему на руку и сказал:

— Пожалуйста, опасно поворачиваться к вам спиной. Но и стоять здесь весь день я тоже не могу. Так что сами понимаете...

Он начал медленно поднимать пистолет, и через несколько секунд Пит Бронс увидел перед собой дуло. Оно казалось ему огромным и бездонным, как самый глубокий колодец на планете.

Парень взвел большим пальцем курок. «Мне конец» — промелькнуло в голове Бронса. Когда раздался выстрел, ему показалось, что стреляли откуда-то издали. Он сидел и ждал смерти.

Неожиданно у грабителя подогнулись ноги, а из ослабевшей руки выпал пистолет. Он прижал руку к боку и медленно сел на тротуар.

Пит оглянулся. Толстяк из Чикаго стоял на пороге конторы шерифа и держал перед собой в вытянутых руках огромный револьвер.

Да нет, наверное, он все-таки детектив, подумал Пит Бронс и впервые в жизни удивился тому, что ошибся.

Толстяк вышел на улицу и неторопливо пошел к налетчику, держа револьвер наготове и звеня наручниками.

— Но как вы освободились? — удивился охранник.

— Вы оставили на столе мои ключи, и я воспользовался ключом от наручников. Ключи все одинаковые и открывают любые наручники в стране.

— Да что вы! А я этого и не знал.

— Я знал, но забыл, — морщась от боли, прохрипел Рон Грин. Из его плеча перестала течь кровь.

— Пожалуйста, позвоните доктору, — простонал раненый молодой человек. Даже студенты-отличники из местного университета не говорили так вежливо, как самый опасный грабитель банков на всем Среднем Западе.

Перевод **Сергея МАНУКОВА**

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: **Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ**

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:
Алексей БОГОМОЛОВ, Леонид ВЕЛЕХОВ, Елена ВЛАСЕНКО, Владимир ВОРОНОВ, Григорий НЕХОРОШЕВ, Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Алексей ЧЕЛНОКОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Дизайнер: Екатерина СОРОКИНА
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ
Помощник главного редактора: Лейли ВАИСОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Руководитель юридической службы:
Марина КОРШИКОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 56
Редакция располагается по адресу:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
ПИ № ФС77-34469 от 28 ноября 2008 г.
Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 25. 09. 2013 г.
Время подписания в печать:
по графику — 21.00, фактически — 20.35
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают. © «Совершенно секретно-пресс», 2013

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Курневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
И.о. директора: Александра ФИЛИПОВА
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»
Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха